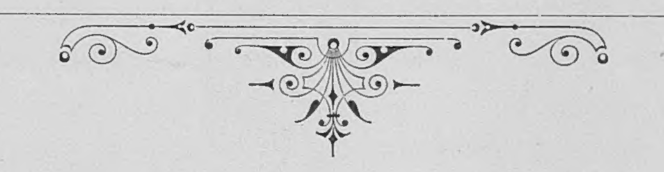
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ПЕТРОВО ВРЕМЯ

Вып. II и III

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типо-Литографія „ЭНЕРГІЯ“, Загородный просп., д. 17
1903

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 28-го Марта 1903 года.

Печатано на бумагѣ фабрики насл. мануфактуръ совѣтника **В. П. Печаткина.**
Шрифтъ словолитни Акціонернаго Общества **О. И. Леманъ.**
Гравюры фото-цинкографіи **„Прогрессъ“.**

Къ читателямъ.

Предшествовавшія двѣ главы, принадлежащія перу И. Н. Божерянова, въ достаточной степени ознакомили читателя съ прошлымъ мѣстоположенія современнаго Петербурга, изложили событія, конечнымъ результатомъ которыхъ было основаніе города и, наконецъ, самый фактъ заложенія крѣпости.

Намъ предстоитъ задача, возстановить, по имѣющимся матерьяламъ, далекое прошлое «твореніе Петра», исторію и жизнь Петербурга, начиная съ первыхъ лѣтъ его существованія, до того момента, когда его великій основатель отошелъ въ вѣчность, оставивъ потомству дѣянія, которыя «будутъ однимъ изъ лучшихъ украшеній не только въ исторіи Россіи, но и въ исторіи всего міра» *).

Едва ли нужно доказывать, что такая задача является темой обширнѣйшаго культурно-историческаго труда и не можетъ быть исчерпана въ скромныхъ предѣлахъ историческаго очерка, предлагаемаго нами читателямъ.

Поэтому, приступая къ описанію Петербурга въ Петрово время, мы будемъ удѣлять мѣсто преимущественно тѣмъ историческимъ фактамъ и явленіямъ, на которыхъ наиболѣе отразилась геніальная личность Петра, его заботы и стремленія, его жизнь — монарха, реформатора и человѣка.

Г. П. Эрастовъ.

*) Проф. П. И. Ковалевскій. Петръ Великій и его геній.

Источники:

I. «Письма и бумаги Петра Великаго» т. I—III. Спб. 1887—93.
II. **Брикнеръ, А.** «Исторія Петра Великаго».
III. **Соловьевъ, С.** «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ».
IV. **Устряловъ.** «Исторія царствованія Петра Великаго».
V. **Шубинскій, С.** и **Петровъ, П.** «Альбомъ 200-лѣтн. юбилея Петра Великаго».
VI. «Архивъ князя Куракина».
VII. **Бестужевъ-Рюминъ, К.** «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1872.
VIII. **Богдановъ.** «Описаніе Санктъ-Петербурга», дополненное и изданное Рубаномъ въ 1779 году (библіографическая рѣдкость).
IX. Полное собраніе «Законовъ Россійской Имперіи».
X. **Голиковъ.** «Дѣянія Петра Великаго».
XI. **Штеменъ.** «Анекдоты о Петрѣ Великомъ».
XII. **Де-Кампредонъ (de Campredon).** «Письма».
XIII. «Записки графа Миниха».
XIV. Профес. **Ковалевскій.** «Петръ Великій и его геній».
XV. **Бергольцъ.** «Дневникъ».
XVI. «Записки поляка-очевидца».
XVII. **И. М. Ивановъ.** «Петръ Великій. Его жизнь и государственная дѣятельность».
XVIII. **М. Пыляевъ.** «Старый Петербургъ» — Спб. 1889.
XIX. **В. Майковъ.** «Поступки и заботы Петра Великаго». Запись современника. (Ром. древн. письм.) Спб. 1895.
XX. **Н. Леонтьевъ.** «О значеніи Петра Великаго для Россіи». 1874.
XXI. **Л. Лебедевъ.** «Жизнь Петра Великаго». Спб. 1890.
XXII. **Бантышъ-Каменскій.** «Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ въ царствованіе Г. И. Петра Великаго». М. 1812.
XXIII. **М. Волховской.** «Домашній бытъ русскихъ царей».
XXIV. **Петровскій Сборникъ** изданный «Русской Стариной». Спб. 1892.
XXV. **С. Петровской.** «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго».
XXVI. «Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ и его современники». Спб. 1856.
XXVII. «Россія при Петрѣ Великомъ по рукописному извѣстію Іоганна Фоккеродта и Оттона Плейера», перев. съ нѣм. Шляпкина. М. 1874.

Портретъ Петра I раб. Купецкаго, грав. Фогель.

ГЛАВА III.

(1706—1711)

Первыя сооруженія.— Начало ассамблей.— Недовольство рабочихъ.— Указъ о бѣглыхъ солдатахъ. — Поджогъ Гостинаго двора. — Преданіе о Троицкомъ Соборѣ и бракосочетаніи Петра.— Письмо Петра о полтавской «викторіи».— Церковь Самсонія Страннопріимца.— Открытіе въ Петербургѣ первой типографіи. — Петровскія вѣдомости. — Учрежденіе Сената Петромъ.

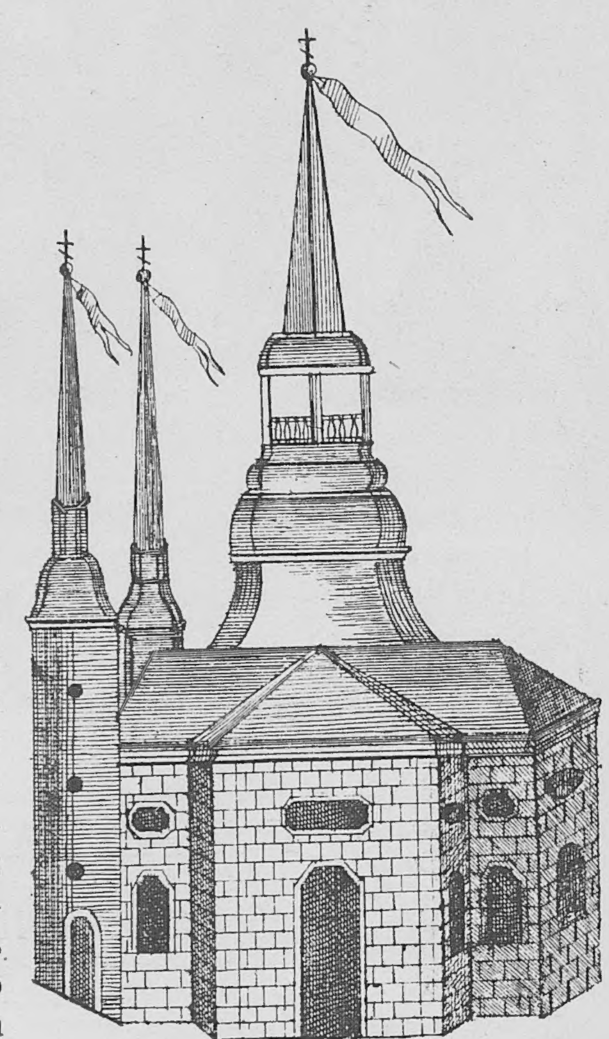
Говоря о мѣстности, избранной Петромъ для заложенія крѣпости и основанія города, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что мѣстность эта, весьма удобная для торговаго порта, казалась бы крайне невыгодна для столицы государства. „Столица на предѣлахъ государства,—говоритъ Дидро (Diderot)—то же, что сердце въ пальцахъ у человѣка: круговращеніе крови становится труднымъ и маленькая рана—смертельною“.

Можно было бы думать, что и самъ Петръ сознавалъ несоотвѣтствіе избраннаго имъ мѣста — столицѣ Россіи, принимая во вниманіе его слова:

«если-бъ только Москва лежала при озерѣ или судоходной рѣкѣ, впадающей въ море,—она была бы лучшею столицею въ мірѣ: ея положеніе въ срединѣ государства, пріятныя окрестности, плодоносная почва и здоровый климатъ дѣлаютъ ее первымъ и прекраснѣйшимъ городомъ Россіи».

Едва-ли допустимо предположеніе, что Петръ, по достиженіи Петербургомъ полнаго развитія торговаго и военнаго порта, намѣренъ былъ снова установить первенство Москвы, какъ столицы. Такое намѣреніе не вяжется съ главными стремленіями царя, съ его преобразовательными задачами, осуществленіе которыхъ началось еще до основанія Петербурга.

Мы знаемъ, что сближеніе Россіи, коснѣвшей подъ давленіемъ своей византійско-азіатской культуры, начавшееся задолго до Петра, было крайне медленное и притомъ одностороннее. Геній Петра поставилъ себѣ цѣлью ускорить это сближеніе и сдѣлать его всестороннимъ. Великій реформаторъ не могъ не понимать, что создать новую жизнь, новыя формы, произвести ломку традицій и понятій, было бы несравненно легче и успѣшнѣе одновременно съ созданіемъ новаго города, новаго центра; что сѣмена радикальныхъ преобразованій скорѣе взойдутъ на непочатой еще почвѣ, какую представлялъ собою Петербургъ, чѣмъ на почвѣ вѣковыхъ традицій патріархальной Москвы.

Первоначальная Петропавловская церковь.

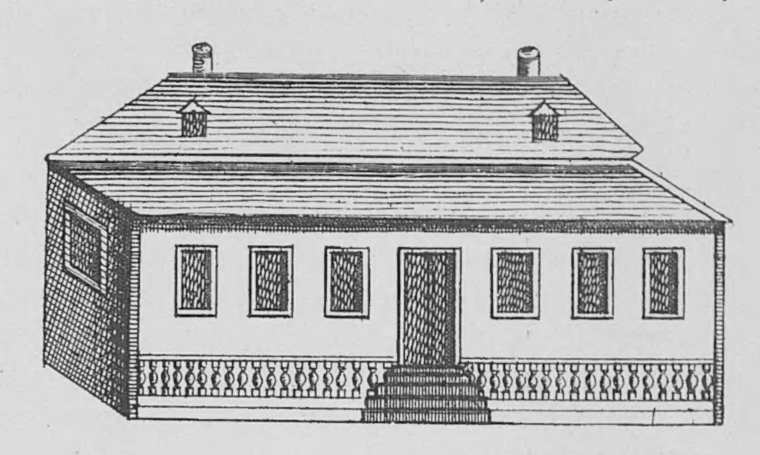
Наконецъ, перенесеніе въ Петербургъ высшихъ государственныхъ учрежденій, категорическое предложеніе сановникамъ и ближайшимъ сотрудникамъ царя возводить для себя дворцы и постройки—даютъ основаніе думать, что будущее значеніе основаннаго царемъ города, какъ столицы — было предрѣшено заранѣе и было тѣсно связано съ преобразовательными проэктами Петра.

Во всякомъ случаѣ, въ первые годы послѣ основанія Петербурга, все вниманіе царя, вся его дѣятельность и энергія были направлены, главнымъ образомъ, на крѣпость и на сооруженіе порта. Построеніе же города—было, пока, на второмъ планѣ.

Первоначальная земляная крѣпость имѣла шесть бастіоновъ и къ Финляндской сторонѣ—кронверкъ, съ нѣсколькими наружными верками, а на противуположной сторонѣ небольшой равелинъ.

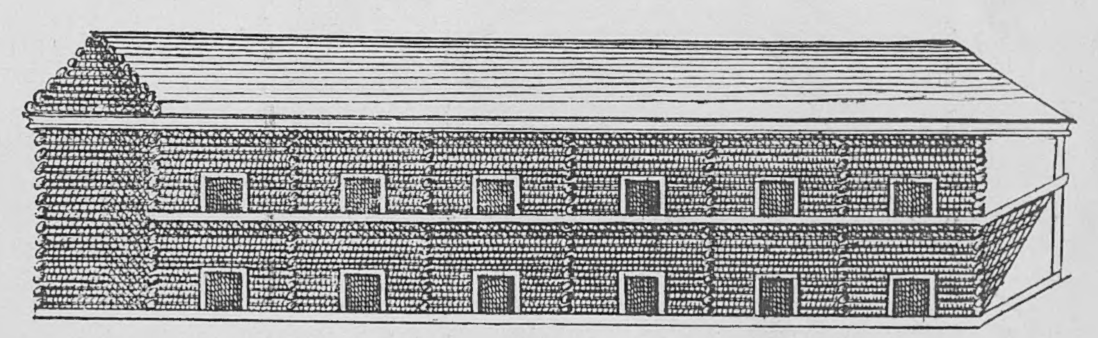
По словамъ очевидца «внутри крѣпости были построены въ четыре ряда деревянные дома, изъ которыхъ большая часть покрыта черепицею или же дерномъ, настланнымъ по драницамъ или берестѣ. Проведенный изъ Невы каналъ проходитъ посереди крѣпости, такъ что въ ней никогда недостатка въ водѣ не

можетъ быть. У канала стоитъ небольшая, но красивая деревянная русская церковь, объ одномъ, на голландскій манеръ, шпицѣ». (Приводимъ противорѣчащія этому описанію слова изъ другого, русскаго, источника *): «соборная церковь Петра и Павла, видомъ крестообразная и о трехъ шпицахъ, на которыхъ шпицахъ по воскреснымъ днямъ и праздничнымъ подымалися вымпелы, росписана была подъ каменный видъ желтымъ мраморомъ). «На башнѣ подъ шпицомъ виситъ нѣсколько колоколовъ, на которыхъ приставленными людьми каждый часъ разыгрывается, тоже по голландскому обычаю, небольшая прелюдія, а вслѣдъ за нею часы возвѣщаются звономъ колокола, приводимаго въ движеніе, за неимѣніемъ часового механизма, тѣми же людьми».

Гауптвахта.

Тутъ же находились: оберъ-комендантскій домъ, небольшіе плацъ-маіорскіе «хоромцы», дома соборныхъ священниковъ и причетниковъ; «хоромы деревянныя, которыя стояли по каналу, свѣтлицы были нарочитой архитектуры. Въ сихъ хоромахъ была канцелярія Правительствующаго Сената». (Изъ этихъ «хоромъ» канцелярія затѣмъ была переведена на Троицкую площадь въ новоотстроенныя мазанковыя коллегіи, а на мѣсто канцеляріи, пока строился каменный соборъ, была перенесена деревянная церковь).

Провіантскіе магазины.

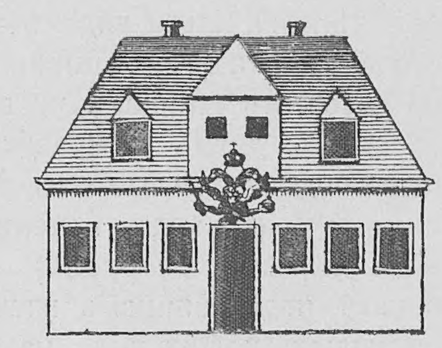
Передъ гауптвахтой находилась площадка, именовавшаяся «плясовой». На ней была поставлена деревянная лошадь съ острой спиною, на которую сажали провинившихся солдатъ на нѣсколько часовъ. Тутъ же былъ вкопанъ въ землю столбъ; вокругъ столба шли острыя спицы, а къ столбу была придѣлана цѣпь. Виновнаго прикрѣпляли цѣпью къ столбу (за руку) и заставляли ходить по спицамъ...

Затѣмъ шли деревянныя зданія провіантскихъ магазиновъ, гарнизонной канцеляріи и главной аптеки (каменное зданіе) **).

Одновременно съ земляною крѣпостью былъ застроенъ деревянный домикъ на городскомъ островѣ (нынѣ—«петербургская сторона»)—первое жилище Петра въ его «парадизѣ».

*) Богдановъ А. И. Описаніе С.-Петербурга, дополненное и изданное Рубаномъ въ 1779 г.
**) Ibidem.

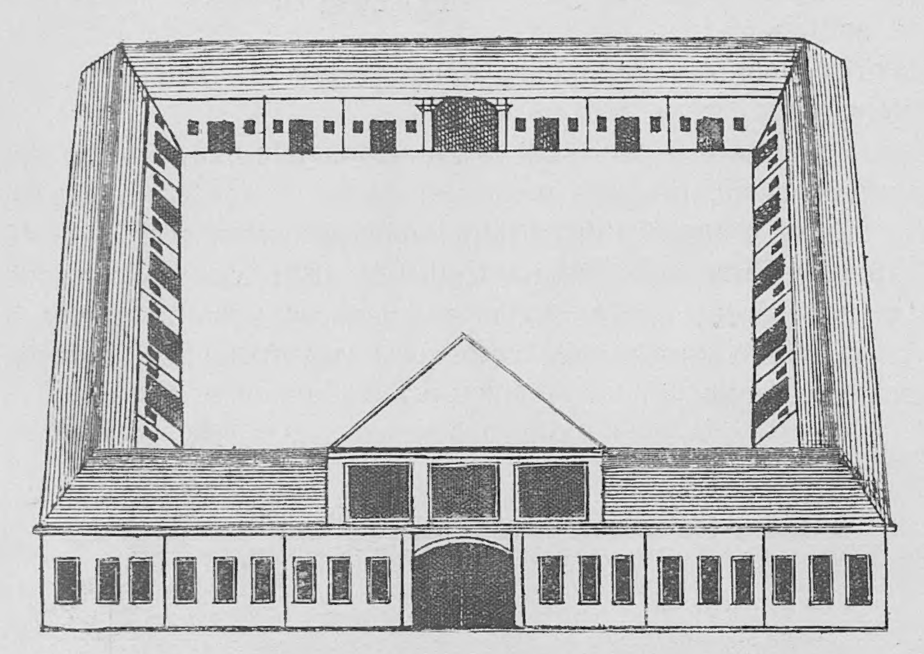
Съ этой же юго-восточной стороны началось и заселенiе города, такъ какъ сухой возвышенный берегъ, при отдѣленiи отъ Большой Невы широкаго протока (Малая Нева), представлялъ болѣе удобствъ для застроенiя, тогда какъ западная, наиболѣе низменная, часть острова представляла собою сплошное болото.

Аптека.

Судостроенiе и флотъ,—это любимое дѣтище Петра, стояли на первой очереди, вмѣстѣ съ построенiемъ крѣпости. Уже въ 1705 году было положено начало адмиралтейству, которое по словамъ современника «было обложено просто небольшимъ землянымъ валомъ и огорожено было палисадникомъ, и внутри его магазины были деревянные, а посреди небольшая башня деревянная со шпицомъ стояла».

Берега Невы представляли въ то время картину необычайнаго оживленiя и самой кипучей дѣятельности. Для производства земляныхъ и строительныхъ работъ со всѣхъ сторонъ стекались десятки тысячъ здоровыхъ и молодыхъ людей.

Адмиралтейскiй дворъ.

Для содержанiя всѣхъ этихъ землекоповъ, плотниковъ, каменщиковъ и кирпичниковъ собирался провiантъ со всего государства, по числу дворовъ, какъ натурою, такъ и деньгами.

Отъѣзды за границу, вызванные политическими дѣлами, не мѣшали Петру заботиться объ успѣшномъ ходѣ работъ и построенiи будущей столицы.

Въ письмѣ Царскаго Величества, за подписанiемъ Его собственной руки, къ Правительствующему Сенату изъ Карлсбада сентября 29-го, а на Москвѣ получено ноября 5-го нынѣшняго 1711 г. написано:

«Нынѣшнее лѣто, за турскою войною, зѣло мало было въ высылкѣ работныхъ людей въ Петербургъ, чего для потщитесь къ будущему лѣту и къ зимѣ указное число сполна выслать».

«И по тому Великаго Государя указу по справкѣ въ Канцелярiи Правительствующаго Сената въ вѣдомости, которую въ ближней канцелярiи отдалъ Государевъ Кабинета Секретарь Алексѣй Макаровъ написано:

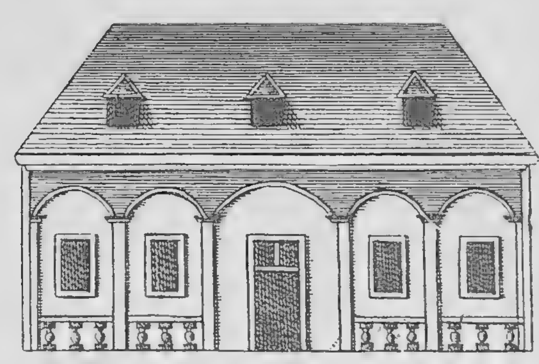
Работниковъ въ Санктъ-Петербургъ велѣно выслать, а на которые сроки и сколько тѣмъ работникамъ велѣно давать денегъ, о томъ есть извѣстiе въ помѣстномъ приказѣ и у оберъ-комиссара Савина.

Въ Московской 6,641, съ Петербургской 4,776, съ Смоленской 1,343, съ Казанской 3,136, съ Архангельской 2,700, съ Сибирской 1,344, итого 20,000».

Въ доношеніяхъ помѣстнаго приказа сказано:

«Въ прошломъ 1709 году Декабря 17 день, по именному Его Великаго Государя указу повелѣно нарядить работныхъ людей въ Санктпетербургъ къ 1710 году, на указные сроки, на указное число къ Февралю 1-му 4,000, а къ Апрѣлю 1-му 16,000, къ Іюлю 1-му 20,000. Итого 40.000 человѣкъ».

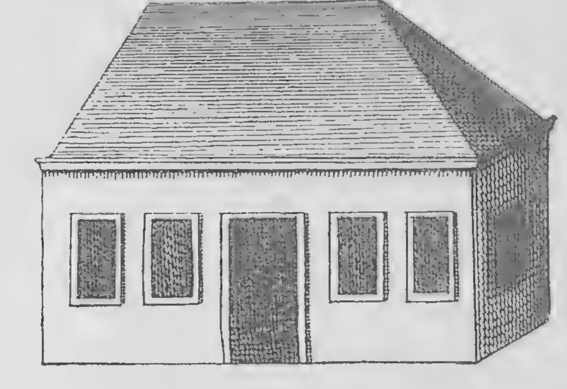
«Правительствующій Сенатъ, слушавъ выписки, приговорилъ: изъ всѣхъ губерній къ 1712 году въ Санктпетербургѣ работныхъ людей съ отводчики и съ провожатыми, со всякими припасы выслать, а съ остальныхъ дворовъ деньги собрать по расположенію и во всемъ отправить со всѣхъ губерній ровно работниковъ 40.000 человѣкъ, денегъ 100,000 рублей».

Австерія.

Благодаря неусыпной энергіи Петра, работы подвигались съ удивительной быстротою. Впродолженіи восьми-десяти лѣтъ Петербургъ имѣлъ уже до десяти улицъ и была слобода въ тысячу домиковъ.

Въ улицахъ, приближавшихся къ Невѣ и шедшихъ отъ торговыхъ рядовъ, застраивался и поселялся, главнымъ образомъ, служилый контингентъ царедворцевъ, вслѣдствіе чего набережныя улицы и названы Большою и Малою Дворянскими. Въ первой улицѣ находились дома всѣхъ приближенныхъ къ царю вельможъ, начиная съ губернатора А. Д. Меньшикова, до канцлера Головкина включительно, окружая своими, и очень даже помѣстительными, жилищами маленькій домикъ государя — средоточіе общественнаго и дворскаго движенія.

Ближайшій къ царскому домику, изъ выходящихъ на Большую Неву, былъ домъ сибирскаго губернатора князя М. П. Гагарина, оберъ-коменданта Брюсса, вице-канцлера Шафирова, полковника Строева, князя-папы Зотова (переходившій отъ одного «папы» къ другому, какъ и домъ князя-кесаря).

Австерія.

Перпендикулярно къ Невѣ, отъ бывшихъ Ростовскихъ овощныхъ рядовъ къ западу, являясь границей съ юго-востока Троицкой площади, — стояло мазанковое зданіе Сената въ два этажа съ черепичною кровлей.

Передъ нимъ въ 1710 году была построена и 10 Іюля 1711 года освящена деревянная церковь во имя Св. Троицы, сооруженная въ память троекратныхъ походовъ къ Выборгу по обѣту царя, данному послѣ взятія этого города.

Къ сѣверу отъ этого храма былъ построенъ обширный, имѣвшій четвероугольную форму, деревянный двухъэтажный гостинный дворъ, черезъ который проходилъ небольшой ручей. На самомъ берегу этого ручья, внутри гостиннаго двора, стояла первая петербургская таможня.

Къ западу же отъ гостиннаго двора находился оружейный дворъ, а южнѣе его, впослѣдствіи, былъ домъ первой петербургской типографіи, близъ которой, у самаго моста, ведущаго въ крѣпость, была построена «царская торжественная австерія», гдѣ давались царскіе пиры.

Выходя изъ Сената, Петръ нерѣдко заходилъ въ «адмиральскій часъ» (выраженіе, существующіе и понынѣ въ С.-Петербургѣ) въ эту австерію, чтобы выпить рюмку, другую анисовки и закусить кренделемъ.

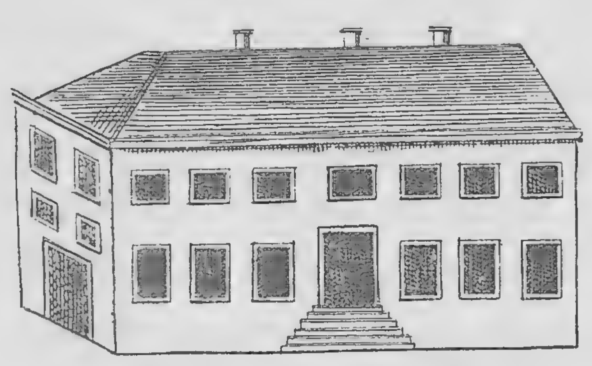
Между «торжественною австеріей», Сенатомъ и Троицкой пристанью на Невѣ—небольшое пространство было занято площадью съ тріумфальною пирамидою, отъ которой, въ дни тріумфовъ, вплоть до пристани разставлялись декораціи и огненныя «потѣхи» съ транспорантами.

Здѣсь, на этой площади, въ праздничные дни, собиралась нарядная толпа и била ключемъ уличная жизнь будущей столицы. Послѣ окончанія литургіи—начинались народныя гулянья и со всего «Петербурга-городка» собирались люди, чтобы «на другихъ посмотрѣть и себя показать».

Городъ, возникавшій около крѣпости, конечно, далеко не представлялъ собою «города» въ современномъ пониманіи этого слова.

Онъ еще только зарождался.

Но и въ это время уже чувствовалась струя живой дѣятельности, уже сказывалась бьющая ключемъ жизнь, общій характеръ которой, при всей ея зачаточности, уже во многомъ отличался отъ жизни московской.

Комендантскій дворъ.

Это была весна новой жизни, новаго города.

Адмиралтейскій островъ застроился уже въ 1705 году изъ казеннаго лѣса и государственными работниками, благодаря могучей поддержкѣ администраціи, поставившей къ осени перваго года отъ учрежденія верфи уже 600 домовъ для служащихъ *).

Три-четыре тысячи человѣкъ постоянныхъ обитателей, обязанныхъ неотлучаться никуда и жить непосредственно тутъ, требовали для прекормленія, по крайней мѣрѣ — офицеровъ, оставшихся первые годы безъ семьи и хозяйства,—множества съѣстныхъ припасовъ и харчевныхъ заведеній, изъ которыхъ самое первое по времени завелъ прибывшій изъ Гамбурга Янъ Фельтенъ, вскорѣ получившій лестный для трактирщика титулъ: «кухмейстера Его Величества», когда государь, не заводившій у себя хозяйства, сталъ заходить сюда обѣдать, платя за столъ по серебряному рублю **).

Въ заведеніи Яна Фельтена, вмѣщавшемъ кухню, погребъ, билліардъ и продававшемъ табакъ, въ скоромъ времени стали устраиваться послѣобѣденныя собранія холостяковъ и безсемейныхъ.

Когда же, наконецъ, переселились семейства офицеровъ, а также, благодаря смѣтливости общей свахи, жены Фельтена, устроилось нѣсколько свадебъ между молодежью,— собранія въ фельтеновомъ заведеніи получили характеръ нѣмецкихъ семейныхъ вечеровъ, гдѣ члены кружка увеселялись танцами подъ музыку, безплатно предоставляемую хозяиномъ заведенія, который, надо полагать, находилъ такой порядокъ вещей выгоднымъ и доходнымъ.

Петръ, смотрѣвшій на все съ экономической точки зрѣнія и будучи человѣкомъ въ высшей степени бережливымъ, не могъ не замѣтить накладности

*) Петровъ и Шубинскій.
**) Jbidem.

подобныхъ общественныхъ собранiй для тощаго кошелька служилыхъ людей, жалованiе которыхъ, особенно же русскихъ, было крайне умѣренное.

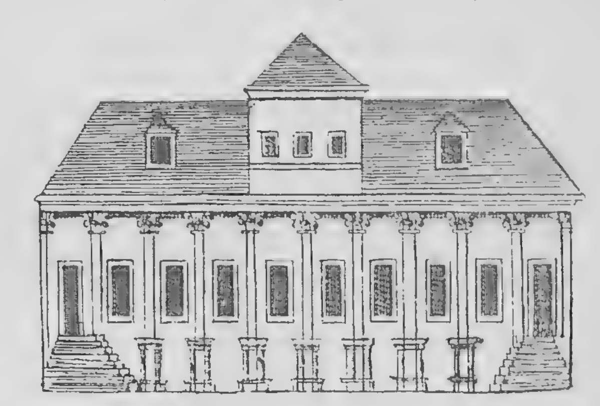
Но съ другой стороны общественныя собранiя у Фельтена имѣли одну хорошую черту, которой Петръ не замедлилъ воспользоваться: этотъ самъ собой сложившiйся обычай давалъ возможность мало-по-малу прiучить русскiй народъ къ общежитiю.

Такимъ образомъ общественныя собранiя у Фельтена послужили началомъ тѣхъ безплатныхъ очередныхъ собранiй, которыя учредилъ Петръ подъ именемъ «*ассамблей*». Начало ихъ можно отнести приблизительно къ 1707—1708 г.

Впослѣдствiи, лѣтъ черезъ десять, Петръ издалъ указъ объ ассамблеяхъ, которыя получили характеръ болѣе оффицiальный. Но объ этомъ мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ, а пока возвратимся къ построенiю города.

Въ первые четыре года (1705—1709) на сухихъ мѣстахъ берега рѣки Мьи *) (Мойки) находились уже тѣсно скученныя четыре слободки, изъ которыхъ «греческая» (мѣсто жительства галерныхъ офицеровъ) была самая обширная. Она выходила къ самому берегу рѣки Мьи (у нынѣшняго Конюшеннаго моста) и шла по ней вплоть до «першпективной» улицы (Невскаго проспекта).

Во время послѣдняго путешествiя Петра за границу застроилась и набережная линiя, начиная отъ почтоваго двора противъ Троицкой пристани (гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ), до Адмиралтейской крѣпости.

Брюссовъ домъ.

Первымъ стоялъ въ ней домъ молдавскаго господаря князя Д. Кантемiра, за нимъ слѣдовали дома: кн. М. Голицина, Фельтена, двоихъ князей Долгоруковыхъ, прапорщика Чевкина, Корчмина «маiора отъ бомбардиръ» и интенданта царскаго Машкова, отъ домика, котораго въ 1718 г. царь велѣлъ пробить поперечную улицу къ Конюшенному мосту и теперь носящую названiе Машкова переулка. За этимъ переулкомъ шли дома морскихъ чиновъ, корабельныхъ мастеровъ, Ѳ. Скляева, вице-адмирала Вильмора, мастера Надъ и вице-адмирала Шильтинга, за которыми слѣдовалъ домъ дворцовой канцелярiи, а за нимъ—Зимнiй дворецъ, выходившiй на дворцовый каналъ (вырытый въ 1718 году).

Имѣется не лишенный интереса указъ о предполагавшемся построенiи домовъ трехъ разрядовъ, относящiйся къ 26 мая 1712 года:

> 1) Тысяча лучшихъ фамилiй: стольниковъ, дворянъ и т. п. обязаны строиться вверхъ по рѣкѣ отъ царскаго дворца, по тому же берегу до мѣстности противъ Нiенизанца, изъ бревенъ и извести по драни, на старо-англiйскiй манеръ.
>
> 2) Пятьсотъ именитѣйшихъ купеческихъ семействъ и 500 торговцевъ менѣе именитыхъ, должны выстроить себѣ деревянные дома на противоположномъ берегу Невы, противъ дворянскихъ домовъ на время, пока правительство не заготовитъ для нихъ каменныхъ домовъ и магазиновъ на островѣ Ричардѣ—предназначенномъ быть центромъ торговли.

*) Названiе Мойки произошло отъ поговорки ироническаго характера «бѣленько умойся» — т. е. вымарайся. Поговорка же эта примѣнялась къ рѣкѣ Мьѣ, вода которой была грязная и вонючая.

(Описанiе Петербурга, изданное и дополненное Рубаномъ).

3) Двѣ тысячи ремесленниковъ всякаго рода: маляровъ, портныхъ, столяровъ, кузнецовъ и проч. должны устроится на той же сторонѣ вплоть до Ніенизанца.

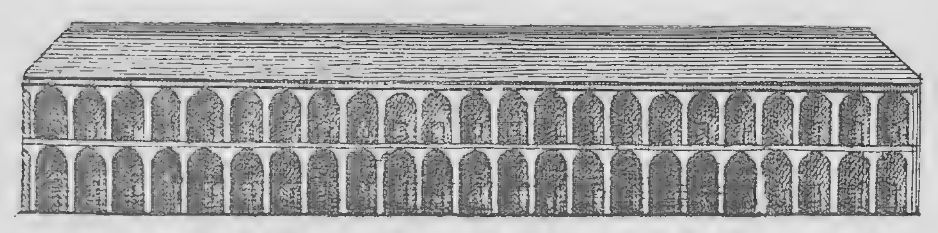
Въ суммѣ сюда указомъ сената должно быть выписано и населено къ слѣдующей зимѣ 5,000 семействъ.

Въ 1710 году начали срывать прежніе земляные валики въ крѣпости и возводить взамѣнъ ихъ толстые и массивные каменные, внутри которыхъ устраивались казематы и крытыя батареи.

По словамъ современника на валахъ и крѣпостныхъ веркахъ были разставлены чугунныя и мѣдныя пушки числомъ до 300, которыя передвигались по валу, не имѣвшему амбразуръ. Отъ крѣпости шелъ къ финляндской сторонѣ прекрасный, въ двухъ мѣстахъ подъемный, деревянный мостъ, имѣвшій около трехсотъ шаговъ длины. Крѣпостныя ворота были деревянныя, украшенныя затѣйливой рѣзной работой нѣмецкихъ мастеровъ.

Надъ воротами возвышалась большая деревянная статуя св. Петра, въ человѣческій ростъ съ двумя ключами въ рукѣ. Внизу была выставлена дата заложенія крѣпости, а на портикѣ, по правую руку, была придѣлана жестяная доска съ русской надписью, гласящею объ основаніи.

Приводимъ отрывокъ изъ дневника современника *).

Деревянный гостинный дворъ.

«Крѣпость С.-Петербургъ, гдѣ находится колокольня, построена у самой Невы и имѣетъ нѣсколько толстыхъ и высокихъ бастіоновъ, установленныхъ большимъ числомъ пушекъ. Говорятъ, что сооруженіе ея, которымъ очень спѣшили, стоило множества народа, что, при тогдашней необыкновенной дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и недостаткѣ въ одеждѣ, люди, какъ мухи, умирали отъ голода и холода, и тамъ же хоронились. Со стороны твердой земли она не такъ красива и далеко не такъ укрѣплена, какъ со стороны рѣки, потому, что обнесена только валомъ и рвомъ; однакожъ защищаться можетъ довольно долго. Она есть въ то же время родъ парижской Бастиліи: въ ней содержатся всѣ государственные преступники и нерѣдко исполняются тайныя пытки.

Многіе плѣнные шведскіе офицеры содержались тамъ въ казаметахъ, находящихся тамъ подъ валомъ. Покойный царевичъ, впавшій въ немилость у государя и судебнымъ порядкомъ приговоренный къ смерти, подъ конецъ также былъ заключенъ въ эту крѣпость и въ ней умеръ. Она имѣетъ своего особаго коменданта и туда ежедневно назначается большой караулъ отъ здѣшнихъ полковъ».

Указаніе Берхгольца на большую смертность среди рабочихъ людей, во время застроенія новаго города, не подлежитъ сомнѣнію. Сырой климатъ, напряженный трудъ при плохомъ питаніи, скученная жизнь огромнаго множества людей, ютившихся въ наскоро сколоченныхъ баракахъ (однихъ землекоповъ было до 20.000 ч.)—все это составляло весьма неблагопріятныя условія и, по

*) Берхгольцъ.

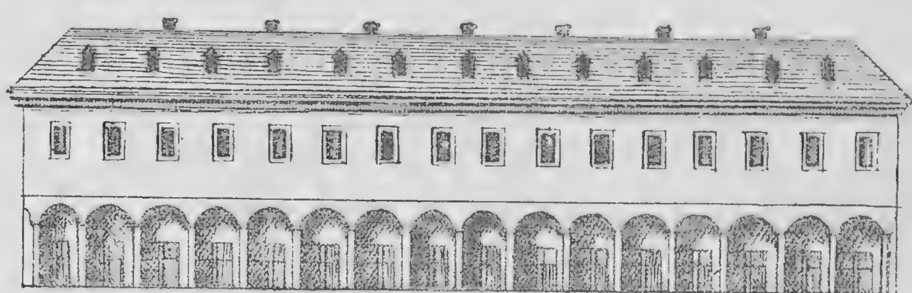
вычисленіемъ нѣкоторыхъ современниковъ, сооруженіе одной только петропавловской крѣпости стоило жизни 100.000 переселенцевъ.

Новый городъ, какъ всѣ новшества, вводимыя Петромъ, вызывалъ среди рабочаго люда поразительную ненависть.

Переселенцы, пригнанные со всѣхъ концовъ государства, положительно не щадили своего здоровья: заболѣвая, они ложились прямо на землю, отказывались упорно отъ врачебной помощи и умирали. Добровольныхъ охотниковъ переселяться въ Петербургъ было слишкомъ мало и Петру пришлось прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣропріятіямъ, которымъ многіе подчинялись скрѣпя сердце, изъ страха наказанія, но при первомъ же удобномъ случаѣ, покидали выстроенные по царскому приказу дома и бѣжали. Сплошь и рядомъ приходилось посылать за ними нарочныхъ гонцовъ и возвращать обратно.

Насколько въ первые годы ощущался недостатокъ рабочихъ рукъ, явствуетъ изъ именного указа Петра, который гласилъ:

«Бѣглымъ солдатамъ, которые съ его Великаго Государя службы и изъ полковъ сбѣгутъ и изъ бѣговъ придутъ сами, въ приказѣ или полкахъ чинить наказанія бить кнутомъ, и ссылать на каторгу въ новопостроенный городъ въ Санктпетербургъ, чтобы и впредь инымъ такимъ съ службы и изъ полковъ, бѣгать было неповадно».

Каменный гостинный дворъ.

Но всѣ неблагопріятныя условія, окружавшія Петра, несимпатичное и недовѣрчивое отношеніе рабочихъ, не въ состояніи были поколебать могучую волю и энергію царя и помѣшать осуществленію его предначертаній. Великому строителю будущей столицы предстояло бороться съ природой и съ людьми, и онъ боролся упорно...

Въ 1710 году двѣнадцать злоумышленниковъ рѣшили уничтожить Гостинный дворъ, выстроенный близъ крѣпости и состоявшій изъ бревенчатыхъ лавокъ. Дворъ былъ подожженъ и сгорѣлъ до тла, но виновные были пойманы и строго наказаны: тотчасъ же послѣ пожара, на четырехъ углахъ сгорѣвшаго двора были поставлены четыре висѣлицы и на нихъ повѣшены по жребію четверо изъ двѣнадцати поджигателей.

Спустя два года былъ выстроенъ новый Гостинный дворъ, но нѣсколько выше сгорѣвшаго, на той же самой плошади. Новый дворъ былъ значительно обширнѣе прежняго и представлялъ большое мазанковое зданіе въ два этажа, покрытое черепицей, внутри его находился пустой дворъ, пересѣкаемый каналомъ; зданіе во всю длину было перегорожено стѣной, по обѣимъ сторонамъ которой выходили лавки съ галлереями для защиты прохожихъ отъ дождя. Тутъ производилась торговля самыми разнообразными товарами; внѣ двора торговать строго запрещалось, для безопасности зданія отъ воровъ, всѣ четыре угла его охранялись солдатами.

Война со шведами все еще продолжалась, обременяя Петра множествомъ серьезныхъ работъ, но это не мѣшало ему отдавать всѣ свободныя минуты своему излюбленному «парадизу».

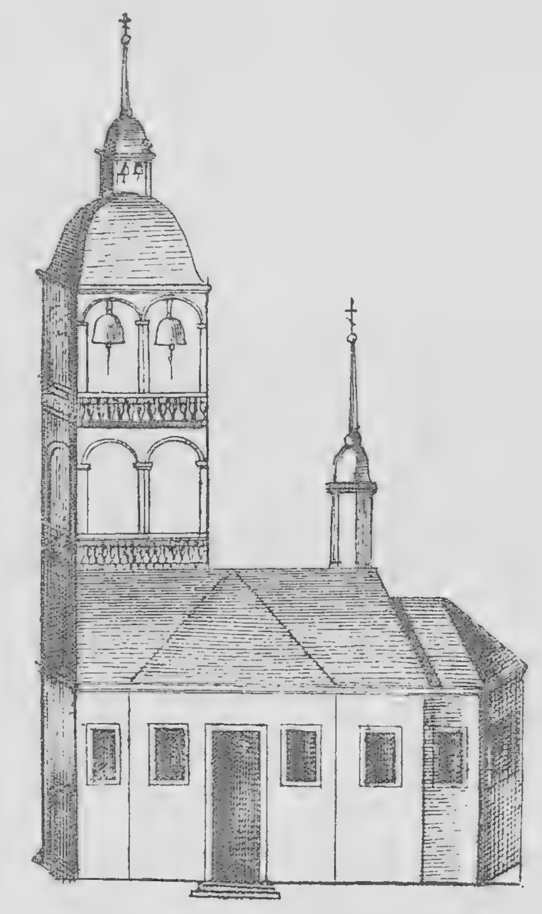
Онъ жилъ здѣсь, въ своемъ домикѣ, принималъ императорскихъ пословъ, генералитетъ, сановниковъ и угощалъ оладьями и пивомъ прiѣзжихъ голландскихъ корабельщиковъ.

Въ 1707 г. Петръ обвѣнчался съ Мартой, впослѣдствiи императрицей Екатериной, вступившей на престолъ.

Существуетъ замѣчательное преданiе объ этомъ событiи, въ связи съ основанiемъ Троицкаго собора (на Измайловскомъ проспектѣ).

Однажды вечеромъ, въ ноябрѣ 1707 г., Петръ, находясь въ своемъ скромномъ домикѣ на петербургской сторонѣ, вдругъ, приказалъ запречь лошадей въ сани, въ которыя сѣлъ съ Екатериной и, сопровождаемый лишь однимъ Брюсомъ, отправился черезъ Неву, уже покрытую льдомъ, въ самое уединенное мѣсто, лежащее за Фонтанкой, къ деревянной часовнѣ, занесенной снѣгомъ. Отсюда Брюсъ былъ посланъ за священникомъ и въ этой часовнѣ, при блѣдномъ мерцанiи лампады, Петръ обвѣнчался со своею невѣстой.

По преданiю эта часовня построена при основанiи Петербурга и названа Свято-Троицкой.

Церковь Св. Троицы.

Настало, наконецъ, 27-го iюня 1709 года, знаменательный день Полтавскаго боя, о которомъ Петръ писалъ въ Петербургъ слѣдующее:

«Объявляю вамъ о зело превеликой и нечаемой викторiи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровать изволилъ съ малою войскъ вашихъ кровью таковымъ образомъ: Сегодня на самой утренней зарѣ непрiятель нашу конницу со всею Армiею и конною и пѣшею аттаковалъ, которая хотя зело по достоинству держалась, однако принуждена была уступить съ великимъ убыткомъ непрiятелю; потомъ непрiятель сталъ во фрунтъ противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту мы изъ траншамента вывели и предъ очи непрiятелю поставили, а конницу на обѣихъ флангахъ, что непрiятель увидя, тотчасъ подошелъ аттаковать насъ, противъ котораго наши на встрѣчу пошли и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили, знаменъ, троекъ множество взяли: такожъ генералъ-фельдмаршалъ господинъ Рейнъ-Шельдъ купно съ четырьмя генералы, а именно: Шлюпенбахомъ, Штакельберхомъ, Гамохтономъ и Розеномъ, такожъ первый министръ графъ Питеръ съ секретарями Гамерлиномъ и Цидергемомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно вскорѣ писать будемъ, а нынѣ за скоростью невозможно и единымъ словомъ сказать, вся непрiятельская армiя Фастоновъ конецъ воспрiяла, а о королѣ намъ неизвѣстно еще, съ нами или съ отцы наши обрѣтается, а за разбитымъ непрiятелемъ

посланы господа генералы-поручики князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И сею въ насъ неслыханною новиною вамъ поздравляю и прошу господъ вышнихъ и нижнихъ морского и сухого пути поздравить.

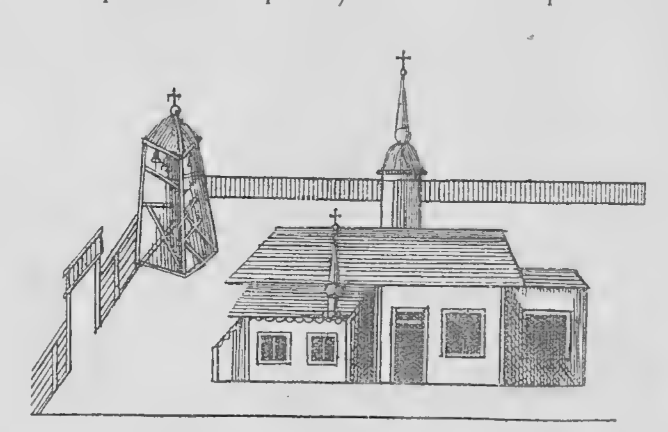
Питеръ.

Изъ лагеря Полтавы.
Въ 27 день іюня 1709 году.

P. S. Нынѣ уже совершенно камень во основаніе Сактпетербурга положенъ съ помощію Божіею».

Полтавскій бой, эта «превеликая викторія» дала Петру возможность съ большимъ рвеніемъ отдаться мирнымъ заботамъ по устроенію «парадиза», такъ какъ рѣшила судьбу Петербурга и всей Россіи, укрѣпивъ за русскими кораблями тѣ гавани, объ отсутствіи которыхъ жаловался Петру когда-то генералъ Гордонъ...

Въ 1710 г., въ память полтавской побѣды была построена церковь Самсонія Страннопріимца (на Выборгской сторонѣ). Въ то же время Петръ посѣтилъ урочище, покрытое болотами и лѣсами,—то мѣсто, гдѣ въ 1241 г. Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами,—и водрузилъ на избранномъ мѣстѣ крестъ съ надписью: «Здѣсь долженъ создатися монастырь и поставлена на томъ мѣстѣ часовня». Такъ было положено начало Александро - Невской Троицкой Лаврѣ.

Церковь Св. Сампсонія.

Въ этомъ году Петръ учредилъ въ Петербургѣ первую типографію.

29 октября онъ писалъ Мусину - Пушкину въ Москву: «станокъ друкарный съ новыми литерами извольте сюда прислать по первому зимнему пути со всѣмъ что къ нему принадлежитъ, также и съ людьми» *).

Согласно этому приказу, въ слѣдующемъ году изъ московской типографіи прибыли въ Петербургъ четыре наборщика, два тередерщика, два батырщика и съ ними одинъ станъ съ гражданскими буквами, а также гравировальный станъ съ мастеровыми и печатниками.

Позднѣе, въ 1714 г. петербургская типографія увеличилась, какъ рабочими, вызванными изъ Москвы, такъ и тремя печатными станами, а съ 1716 года въ типографіи было уже семь станковъ для печатанія книгъ и одинъ станокъ гравировальный **).

Типографія эта помѣщалась въ частномъ домѣ, а съ 1712 года была переведена на Петербургскую сторону, въ образцовый мазанковый домъ. По свидѣтельству одного описателя Петербурга петровскихъ временъ, типографія помѣщалась направо отъ въѣзда въ крѣпость, возлѣ бывшей тамъ главной тогдашней харчевни.

*) Библіографическія записки 1858.
**) Ibidem.

11-го мая 1711 года въ Петербургѣ вышелъ первый (извѣстный намъ) нумеръ Петровскихъ вѣдомостей:

РЕЛЯЦІЯ.

Сего апрѣля 11 дня.

Получена здѣсь вѣдомость отъ господина адмирала графа Апраксина, что получилъ вѣдомость Украйны отъ генерала маеора Шидловскаго, что оной генералъ маеоръ, ходилъ къ крѣпости Новосергіевской, что на Самарѣ (которую воръ Пляка отдалъ хану Крымскому).

И помощію Божіею оную крѣпость штюрмомъ взялъ, въ которой взята одна пушка чугунная, 1305 казацкихъ пищалей, 3 знамя, одни литавры, волжскихъ жителей 700, въ томъ числѣ запорожцевъ 46, да 3220 женъ, которыхъ мужья во время штюрму побиты, а воръ Пляка и съ нимъ измѣнниковъ запорожцевъ и орды съ 600 ушли за Самару.

Того-жъ числа получена вѣдомость, отъ господина гетмана Скуропацкаго, что галицкій воевода съ поляками и волохѣ 3000 и измѣнники Орлокъ и Кошевой въ 10000, да ханской сынъ въ 20000 орды подступилъ подъ фортецію Бѣлоцерковскую, гдѣ только въ гварнизонѣ 500 человѣкъ солдатъ да нѣсколько казаковъ обрѣталось и почали опрошами съ нижняго мѣста къ крѣпости приближаться.

Но помощью Божіею вначалѣ съ фортеціи пушечною стрѣльбою, а потомъ и вылаской изъ города въ одной ротѣ солдатъ и при нѣкоторомъ числѣ казаковъ учиненной не только изъ карошей выбиты, но и отъ города всѣ тѣ непріятели отбиты; гдѣ больше 1000 человѣкъ ихъ побито, между которыми два полковника запорожскихъ и не мало иныхъ начальниковъ. Да живымъ въ полонъ съ нѣсколькими знаменами набрано. Съ нашей стороны ранено солдатъ 8 человѣкъ.

Потомъ тѣ же непріятели и измѣнники въ другой разъ пришли подъ помянутую фортецію, однакожъ такимъ же малымъ числомъ, какъ и въ первый разъ отъ нашихъ людей прогнаны и принуждены съ великимъ стыдомъ, и съ урономъ своимъ отъ той фортеціи отступить.

Эти вѣдомости, издававшіяся въ Петербургѣ съ 1711 года ничѣмъ не отличались отъ московскихъ, кромѣ гражданскаго шрифта, которымъ печатались, да помѣщенныхъ впослѣдствіи нѣсколькихъ рисунковъ съ видами адмиралтейской крѣпости. (Московскія же вѣдомости, (первая русская газета) начавшія выходить въ свѣтъ со 2 января 1703 г., назывались: «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ московскомъ государствѣ и въ иныхъ окрестныхъ странахъ». Печатались онѣ славянскимъ шрифтомъ въ количествѣ 1000 экземпляровъ).

Война съ Турціей, вызванная озлобленнымъ и почти уничтоженнымъ Карломъ XII, снова заставила Петра оторваться отъ мирнаго дѣла благоустройства и покинуть свой «парадизъ».

Уѣзжая изъ Петербурга въ 1711 г. Петръ учредилъ Сенатъ, въ качествѣ регента на время своего отсутствія.

По этому поводу въ именномъ указѣ Петра отъ 2-го марта говорилось:

«Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ такъ и мірскимъ военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ чи-

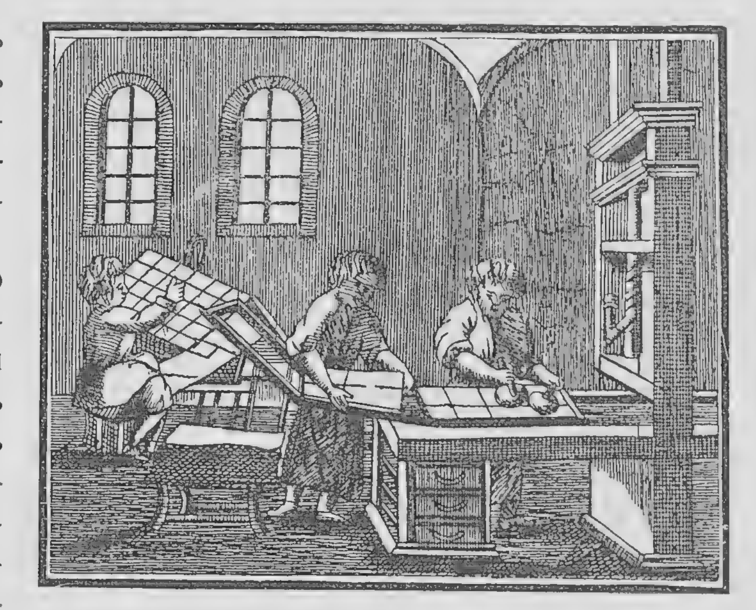
намъ, что Мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ опредѣлили управительный Сенатъ, которому всякъ ихъ указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ Самому подъ жестокимъ наказаніемъ или и смертью, по винѣ смотря. И ежели оной Сенатъ чрезъ свое нынѣ передъ Богомъ принесенное обѣщаніе, неправедно что поступятъ въ какомъ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ то однакожъ да молчитъ до Нашего возвращенія, дабы тѣмъ не помѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ и тогда да возвѣститъ намъ однакожъ справясь съ подлиннымъ документомъ понеже то будетъ предъ нами суждено и виноватый жестоко будетъ наказанъ».

Это обстоятельство, вызванное внѣшними условіями, и имѣвшее громадное значеніе въ дальнѣйшей государственной жизни страны, даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о самомъ Сенатѣ, до изданія регламента о коллегіяхъ, послѣдовавшаго въ 1720 г.

Первоначально Сенатъ состоялъ изъ девяти членовъ, назначенныхъ государемъ.

Сенатъ имѣлъ канцелярію, съ оберъ-секретаремъ въ качествѣ начальника.

Канцелярія до 1718 года дѣлилась на столы и состояла изъ подъячихъ: въ этомъ году подъячіе были замѣнены приказными служителями: секретарями (помощниками оберъ-секретаря), протоколистами, актуаріусами, регистраторами, канцеляристами, копіистами и пр. Въ Москвѣ Сенатъ имѣлъ контору для разрѣшенія дѣлъ меньшей важности.

Типографія.

При Сенатѣ состояли фискалы съ генералъ-фискаломъ и его помощникомъ оберъ-фискаломъ во главѣ. Имъ были подчинены фискалы при коллегіяхъ, провинціалъ-фискалы въ губерніяхъ и городовые фискалы въ городахъ. Генералъ-фискалъ назначался государемъ, оберъ-фискалъ, коллежскіе и провинціальные фискалы — Сенатомъ.

На обязанности фискаловъ, по указамъ 1711 и 1714 гг. лежало: «тайно провѣдывать, доносить и обличать» злоупотребленія должностныхъ лицъ. А въ этихъ послѣднихъ недостатка не было: петровское время было переходной эпохой, когда лучшіе люди сознавали необходимость двинуть впередъ свою родину, извлечь на свѣтъ Божій ея подспудныя богатства; но принимаясь за это новое дѣло, они пользовались старыми средствами, думали насильственно выколотить изъ русскаго народа позывы къ лучшему устройству своего быта и не уважая тѣхъ людей, жизнь которыхъ стремились усовершенствовать,— позволяли себѣ, въ перемежку съ преобразовательными опытами, корыстныя насилія и жестокія утѣсненія надъ подвластнымъ населеніемъ. Эта своеобразная двойственность является яркой характерной чертой дѣятелей петровской эпохи.

Повсемѣстныя хищенія, производимыя правительственными лицами было великимъ зломъ того времени и нужна была упорная борьба съ нимъ. Однажды оберъ-фискалъ Мякининъ, докладывая о цѣломъ рядѣ злоупотребленій и хищеній, заключилъ докладъ вопросомъ:

— «Обрубать ли одни сучья, или положить топоръ на самые корни»?

— «Руби все до тла!» отвѣчалъ Петръ.

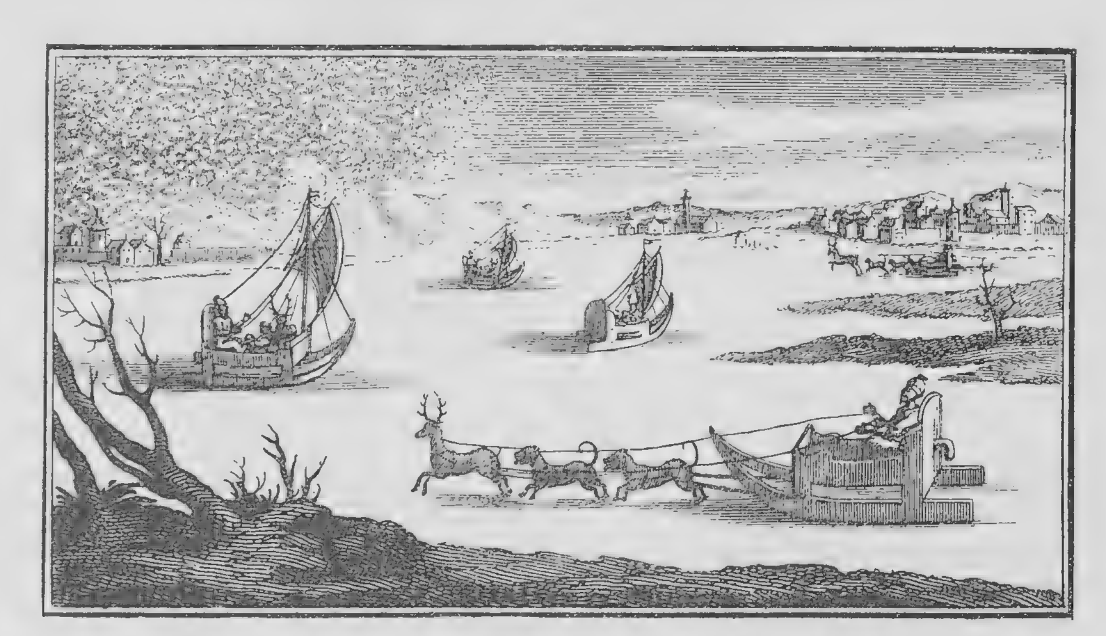
Для наблюденія за дѣятельностью Сената и правильнымъ исполненіемъ указовъ была учреждена въ 1715 году должность генералъ-ревизора; она уничтожена въ 1718 г., послѣ чего функціи надзора за Сенатомъ перешли къ оберъ-секретарю *).

При Сенатѣ еще состоялъ рекетмейстеръ, принимавшій жалобы на коллегіи и докладывавшій по нимъ Сенату. Впрочемъ, если рекетмейстеръ убѣждался въ основательности обвиненія, то докладывалъ непосредственно государю.

Четвертымъ должностнымъ лицомъ при Сенатѣ былъ герольдмейстеръ, вѣдавшій шляхетство. Сенатскіе комиссары, по двое отъ каждой губерніи, доставляли свѣдѣнія изъ провинціи, отсылали указы Сената губернаторамъ и рапорты послѣднихъ представляли Сенату.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ слѣдующій: поступивъ къ оберъ-секретарю и по подготовкѣ въ канцеляріи, дѣло докладывалось въ засѣданіи Сената, послѣ чего происходили диспуты, т. е. пренія по поводу дѣла и баллотировка. Вначалѣ дѣла рѣшались единогласно, а послѣ указа 1714 года—большинствомъ голосовъ. Съ того же года засѣданія назначались въ опредѣленные дни, тогда какъ раньше происходили ежедневно.

Компетенція Сената при Петрѣ была весьма обширна. Сенатъ былъ высшимъ аппелляціоннымъ судомъ. Жалобы на Сенатъ могли имѣть мѣсто въ слѣдующихъ лишь случаяхъ: 1) когда Сенатъ отказывался рѣшать дѣло, 2) когда онъ рѣшалъ явно противозаконно и 3) при отсутствіи закона на данный случай *).

Способъ передвиженія на сѣверѣ.

(Съ нѣм. грав. конца XVII ст.)

*) Исторія Русскаго права.

Петръ I (съ грав. С. Панина, по рис. Е. Чемесова).

ГЛАВА IX.

(1712—1716)

Дома царевича Алексѣя, царевны Наталіи и царицы Мароы. - Богадѣльня. — Указъ о снаряженіи рабочихъ людей. — Указъ о строеніи домовъ чиновныхъ людей. — Васильевскій островъ. — Палаты Меньшикова. — Указъ о трактирѣ Петра Милле. — Указъ о строеніи Васильевскаго острова. — Лихоимство чиновниковъ и сенаторовъ. — Указъ Петра. — Лѣтній садъ. — Пиры и празднества. — Письмо Петра князю-папѣ — Свадьба Зотова. — Указъ объ обуви. — Морская академія и основаніе госпиталей. — Отъѣздъ Петра заграницу.

Къ началу 1712 года Петръ возвратился въ свой «парадизъ» и снова взялся за внутреннія дѣла, хотя въ недалекомъ будущемъ предстояли новыя приготовленія для войны съ Финляндіей. Составлялся воинскій уставъ подъ личнымъ наблюденіемъ Петра; собирались свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, переводились на русскій языкъ иностранные законы и книги по важнымъ для того времени вопросамъ.

Не оставался безъ вниманія и Сенатъ и однажды, по поводу неправильно рѣшеннаго дѣла, Петръ написалъ:

«Что было причиною вашего распоряженія? Взятку вы взяли, или всѣ отъ старости поглупѣли? Но помните, что я спрошу у васъ обо всемъ отчетъ не шутя!»

Заботился Петръ и о школахъ, о просвѣщеніи своего народа, но учениковъ приходилось набирать силой, такъ же, какъ рекрутовъ.

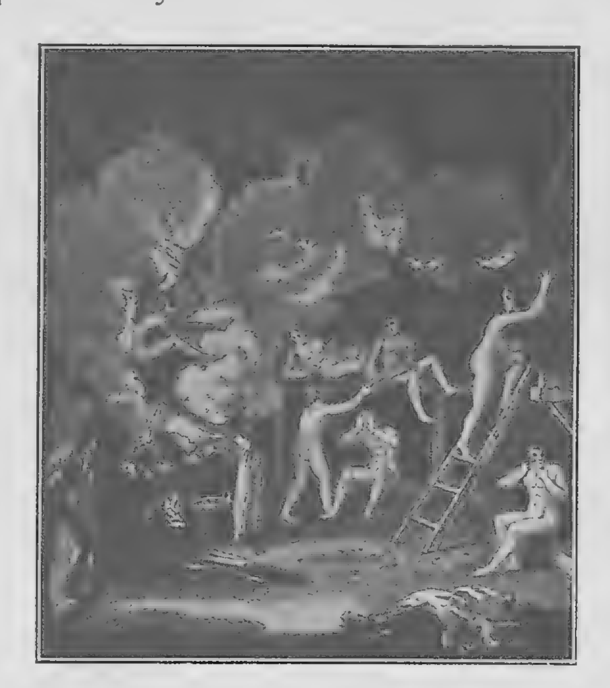
«Лѣта 1712-й разсказываетъ Василій Головинъ,—«Его царское величество изволилъ опредѣлить малолѣтнихъ дворянъ за море, въ Голландію, для морской навигацкой науки, въ числѣ которыхъ и я грѣшникъ, въ первое мое несчастіе опредѣленъ».

При такомъ отношеніи большинства къ предначертаніямъ Петра неудивительно, что ближайшими помощниками царя были люди изъ низшаго сословія, которому заслуга открывала дорогу къ чинамъ и дворянству. Съ этимъ не могло примириться чванливое, полудикое барство, которое вслѣдствіе своей неспособности, было оттѣсняемо на задній планъ, а дѣлами управляли худородные Меньшиковы, Шафировы и Ягужинскіе...

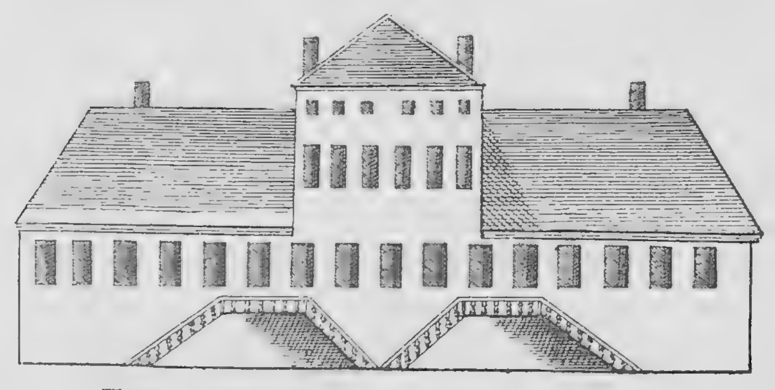
Первоначальный видъ Сената.

Въ этомъ году былъ построенъ дворецъ царевича Алексѣя Петровича — близъ Невы (гдѣ нынѣ Воскресенскій проспектъ и Шпалерная улица), а рядомъ съ нимъ находился мазанковый домъ любимой сестры Петра, царевны Натальи Алексѣевны и церковь. При церкви была учреждена первая богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ. По смерти царевны въ богадѣльнѣ воспитывались дѣти бѣдняковъ и подкидыши. Для послѣднихъ былъ устроенъ особый чуланъ, куда каждый могъ приносить новорожденныхъ, не объявляя имени родителей.

Русскія бани.
(Съ нѣмецк. грав. XVIII ст.)

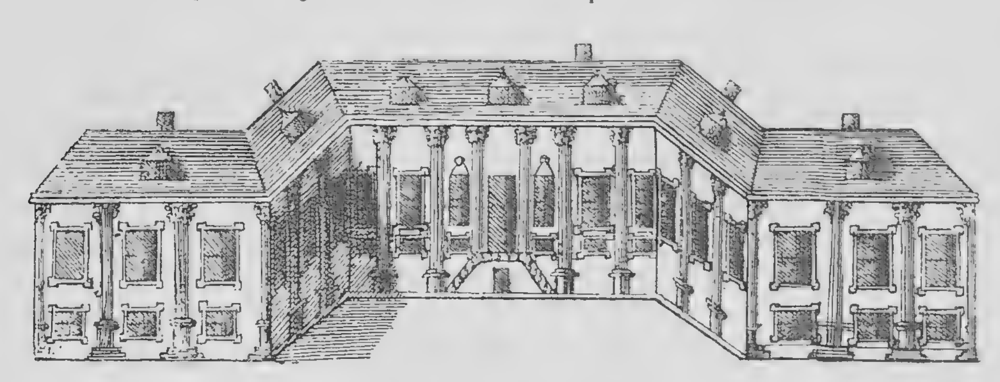
Тутъ же, близъ дворца царевича, жила въ своемъ домѣ царица Марѳа Матвѣевна, жена старшаго брата Петра, царя Ѳеодора Алексѣевича. Въ этой же мѣстности находился и домъ извѣстнаго въ то время астронома, графа Брюсса, а рядомъ съ его домомъ стоялъ арсеналъ и артиллерійскіе амбары.

Домъ царевны Натальи Алексѣевны.

Къ десятому году «со дня основанія, «парадизъ» уже значительно застроился, хотя, конечно, далеко не производилъ впечатлѣнія законченнаго города. Въ 1713 году, по словамъ очевидца «повсюду еще были примѣтны борозды плуговъ, дорога къ городу тоже была топкая и очень плохая, шла она по направленію, гдѣ теперь Лиговскій каналъ и весь путь весною и осенью былъ усѣянъ лошадьми, павшими въ упряжи между трясинами».

Для успѣшнаго веденія работъ требовалось множество народа и въ ноябрѣ 1713 г. Петръ въ указѣ своемъ говорилъ:

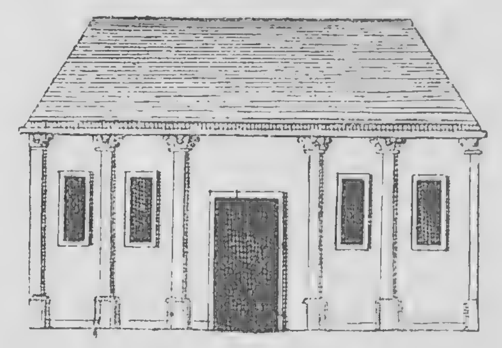

Посольскій домъ.

«Къ 1714 году работныхъ людей нарядить въ Санктпетербургъ къ городовымъ дѣламъ со всѣхъ губерній противъ наряду нынѣшняго 1713 года по роспискѣ всего 34.000 человѣкъ на нихъ деньги собрать на каждаго человѣка на мѣсяцъ по рублю и выслать тѣхъ рабочихъ людей конечно на указные сроки съ указными плотничьими снастями не спустя удобнаго времени съ добрыми приводцы и съ провожатыми, какъ о томъ его царскаго Величества указъ повелѣваетъ. Имъ же Губернаторамъ и Комендантамъ учинить заказъ крѣпкой чтобы работники другъ друга работниковъ отнюдь не снимали; и котораго города сколько тѣхъ работныхъ людей на которой срокъ и съ кѣмъ имены съ приводцы выслано будетъ, прислать имъ Губернаторамъ въ Санктпетербургъ, къ боеръ-комиссару Синявину вѣдомости прежде высылки работныхъ людей, а съ Сибирской губ. за работниковъ взять деньги противъ нынѣшняго 1713 г. по 10 рублей за человѣка и тѣ деньги такожъ изъ другихъ губерній на работныхъ людей конечно выслать въ февралѣ или въ мартѣ, чтобы хлѣбною покупкою могли исправиться заранѣе; а съ Архангелогородской губерніи работнымъ людямъ быть на Котлинѣ островѣ для строенія фортеціи и житья 3-мъ тысячамъ человѣкамъ годовымъ съ перемѣною вмѣсто тѣхъ, которые довелись бы съ той губерніи по роспискѣ въ 40 тысячъ къ городовымъ дѣламъ на полугодовую работу 6 тысячъ человѣкъ; а выслать ихъ противъ прежняго царскаго Величества указу и на нихъ по рублю на мѣсяцъ на каждаго человѣка къ марту мѣсяцу 1714 г. и быть имъ у того дѣла лѣтомъ всѣмъ 3000 человѣкамъ, а зимою вполы, а съ другихъ губерній

Веревочники.
(Съ русской грав. XVIII ст.)

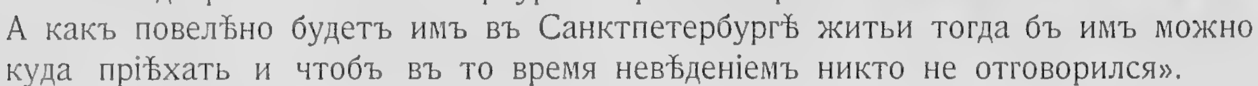

Кофейный домъ.

тѣхъ работныхъ людей на Котлинѣ островѣ не сбирать».

Въ это же время былъ опубликованъ указъ Петра о строеніи домовъ придворныхъ и чиновныхъ людей:

«Царедворцамъ и прочихъ чиновъ людямъ которые написаны и сказанъ Его Великаго Государя указъ что имъ для житья въ Санктпетербургѣ строить дворы нынѣ сказать Его Великаго Государя указъ вторично дабы они тѣ свои дворы въ Санктпетербургѣ строили заранѣе.

А какъ повелѣно будетъ имъ въ Санктпетербургѣ житьи тогда бъ имъ можно куда пріѣхать и чтобъ въ то время невѣденіемъ никто не отговорился».

Въ 1714 году была построена и церковь св. Пантелеймона въ память первой побѣды русскихъ на морѣ.

Особенно заботился Петръ о застроеніи Лисьяго или Васильевскаго острова, который царь хотѣлъ, по примѣру Амстердама или Венеціи прорѣзать каналами. Островъ былъ подаренъ Петромъ Меньшикову, любимцу царя и могущественнѣйшему царедворцу, и его роскошныя палаты были первымъ украшеніемъ Васильевск. острова. Это было трехъ этажное зданіе, выстроенное по итальянскому образцу съ дворомъ внутри. На его фронтонѣ красовалось шесть большихъ статуй, а боковые выступы съ балконами на Неву были увѣнчаны княжескими коронами. Въ этомъ домѣ давались празднества и справлялись свадьбы всѣхъ знатныхъ людей. Каменный домъ соединялся каналомъ съ деревяннымъ, называвшимся «Посольскимъ», за которымъ стояла княжеская каменная церковь съ высокою колокольнею и часами съ курантами. Близь этой церкви находился домъ княжескаго дворецкаго, Соловьева, первый и лучшій послѣ княжескаго на всемъ островѣ. Позади этихъ зданій былъ (и теперь существуетъ) княжескій садъ, окруженный красивыми рѣшетками, съ оранжереями, цвѣтниками и фонтаномъ.

Рубка лѣса въ Ингерманландіи.
(Съ голландской грав. нач. XVIII ст.)

Отъ сада къ морю тянулась большая аллея (Большой проспектъ) въ концѣ которой у взморья въ Гавани стоялъ деревянный домъ съ башнею, откуда были хорошо видны всѣ окрестности взморья.

О «Васильевскомъ славномъ островѣ», воспѣтомъ въ пѣснѣ и пользовавшимся общей любовью, мы находимъ у Рубана слѣдующія строки:

Финляндецъ.
(Съ нѣм. грав. конца XVII ст.)

«Островъ Васильевскій величествомъ пространный, красотою нарочитый. Наименованіе произошло отъ офицера

Сокольничій.
(Съ русск. грав. XVII ст.)

бомбардирской роты Василія Дмитріевича Корчмина, находившагося съ небольшой командою на островѣ (для охраны его); всѣ царскіе указы и приказы посылались «къ Василью на островъ». Въ 1727 г. Петръ II переименовалъ островъ Преображенскимъ, такъ какъ намѣревался поселиться на немъ вмѣстѣ съ придворнымъ штатомъ и Преображенскимъ полкомъ, но Императрица Анна Іоановна именнымъ указомъ вернула острову его прежнее наименованіе.

Приводимъ нѣкоторые указы Петра, относящіеся къ «славному острову» *).

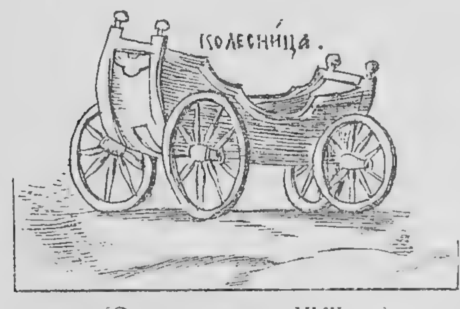
«Великій Государь указалъ: торговому иноземцу Петру Милле содержать вольный домъ на Васильевскомъ острову такимъ манеромъ, какъ и въ прочихъ окрестныхъ государствахъ вольные домы учреждены, дабы въ томъ домѣ иностранные купеческіе и здѣшніе всякихъ чиновъ люди трактировать могли свои деньги, понеже онъ, Милле, обязался Его Царскому Величеству на ономъ острову къ тому удобно на 20 саженяхъ построить каменной домъ въ два или три жилья, въ три или четыре года, въ которомъ домѣ имѣть ему невозбранно трактиръ съ продажею всякихъ питей и табаку, но для такой продажи всякія питья и табакъ, покупать ему изъ Санктпетербургской ратуши съ запискою, а какихъ питей въ ратушѣ въ продажѣ не будетъ, то покупать ему такія питья у купецкихъ людей, объявляя въ Ратушѣ и заплатя съ тѣхъ питей обыкновенныя пошлины, а на сторону изъ того дома никому никакого питья бочками, анкерами и бутылками и ведрами и чарками, такъ же какъ и табаку не продавать у себя въ домѣ безъ указу никакой водки не дестиллировать и заповѣднаго питья не варить подъ жестокимъ штрафомъ».

Русскія одѣянія.
(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

Другой указъ Петра относится къ построенію домовъ **).

«Великій Государь указалъ: всякихъ чиновъ людямъ объявить, которые строятъ на Васильевскомъ острову по берегу Невы-рѣки и по каналамъ, по указу палаты такожъ которые впредь по указу будутъ строиться и тѣмъ людямъ при тѣхъ своихъ палатахъ дѣлать гавани такимъ образомъ, какъ сдѣлано на Адмиралтейскомъ острову по берегу большой Невы-рѣки, противъ дому Ѳедосья Скляева, а дѣлать къ двумъ домамъ одну гавань, какъ покажетъ архитекторъ Трезинъ, а безъ гаваней тѣхъ палатъ не дѣлать, а у кого на томъ острову палаты и зачаты дѣлать безъ таковыхъ гаваней, а можно сдѣлать гавани безъ большого убытку, и такимъ дѣлать съ такими же гавани, какъ выше

(Съ русск. грав. XVII ст.)

*) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. т. V.
**) *Ibidem.*

означено; также ежели кто похочетъ и при деревянныхъ своихъ домахъ таковыя же гавани дѣлать и имъ тѣ гавани позволяется дѣлать же невозбранно, понеже таковыя гавани весьма тѣмъ жителямъ будутъ потребны для ихъ домовыхъ нуждъ; и о выше писанномъ публиковать указами всенародно».

Петръ стремился къ тому, чтобы по возможности застроить и заселить Васильевскій островъ, который онъ хотѣлъ сдѣлать самой лучшей, красивѣйшей частью Петербурга. Съ этой цѣлью имъ былъ обнародованъ слѣдующій указъ:

«Великій Государь указалъ: всякаго ранга людямъ, кто-бъ какого званія ни былъ, которымъ по прежнему именному указу Его Царскаго Величества печатному, опубликованному въ народъ апрѣля 3 дня предложено строиться на Васильевскомъ острову, дабы тѣ люди на Санктпетербургскомъ и Адмиралтейскомъ островахъ и на Московской и на Выборгской сторонахъ дворовъ никакихъ не покупали до указу и о томъ у крѣпостныхъ дѣлъ о письмѣ тѣмъ людямъ на такіе дворы купчихъ и закладныхъ запретить по указу для того, дабы тѣ люди конечно по вышереченному Именному Его Величества печатному указу строились на Васильевскомъ острову всемѣрно по указу, какъ о томъ оной Его Величества именной указъ повелѣваетъ, также и кромѣ вышеуказанныхъ другихъ всякихъ ранговъ обывателемъ ктобъ какого званія ни былъ, кромѣ дворцовыхъ всякихъ чиновъ служителей и подлаго народа, а именно: драгунъ, солдатъ, матрозовъ и Адмиралтейскихъ нижнихъ чиновъ служителей же которые не имѣютъ помѣстій и вотчинъ за собою, никому дворовъ никакихъ въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, кромѣ Васильевскаго острова не продавать и купчихъ и закладныхъ впредь у крѣпостныхъ дѣлъ по тому же не писать указу, а на Васильевскомъ острову всѣмъ покупать и купчія на тѣ мѣста писать; также которымъ людямъ по вышереченному Его Величества Именному указу строиться на Васильевскомъ острову и не предложено, а пожелаютъ тѣ люди на томъ острову строиться, и въ томъ строеніи на Васильевской островъ имъ дозволяется по указу и для взятья мѣстъ являться имъ въ канцелярію полицеймейстерскихъ дѣлъ, и о томъ въ юстицъ коллегію къ крѣпостнымъ дѣламъ послать указъ» *).

Князь Александръ Меньшиковъ.

Насколько удалось Петру осуществить свои планы относительно Васильевскаго острова—увидимъ въ дальнѣйшемъ. Здѣсь же необходимо отмѣтить все-

*) *Этотъ указъ относится къ году учрежденія коллегій.*

стороннюю дѣятельность Петра, который мощной рукой направлялъ жизнь и дѣятельность зарождавшейся столицы.

Одинъ изъ современниковъ пишетъ: «Царь опредѣлилъ мѣсто для постройки биржи, самъ заложилъ первый камень. Уже нѣсколько лѣтъ строятся новые крѣпостные бастіоны изъ кирпича; намѣчено мѣсто для большого арсенала, велѣно строить двѣ церкви изъ которыхъ одна уже начата»...

При всей своей энергіи и природной прозорливости, Петръ не могъ избѣжать недобросовѣстнаго исполненія подчиненными его велѣній. Какъ на примѣръ укажемъ на слѣдущій отрывокъ изъ записокъ того же современника, который 29-го ноября 1714 года писалъ:

«Сегодня, говорятъ, должны быть допрошены семь коммиссаровъ по поводу поставки въ прошломъ году муки для царской арміи и флота, — поставки, при которой, по слухамъ, Его Величество не только понесъ большіе убытки вслѣдствіе неимовѣрно высокихъ цѣнъ, но еще терпѣлъ большую нужду вслѣдствіе недостатка въ мукѣ и болѣзней, которымъ подверглись изъ-за этого солдаты и матросы»...

Финскій каменнотесъ и поселокъ близъ Ладожскаго озера.
(Съ шведской гравюры конца XVII ст.)

«По слухамъ, Царь, стремясь къ своимъ цѣлямъ, рѣшился, какъ на вѣрное и удобное средство для ихъ достиженія, — устранить злоупотребленія, которыя, подобно обнаруженнымъ, тяжело ложатся на его подданныхъ и сказываются на всемъ здѣшнемъ бытѣ. Лица, упомянутыя въ прилагаемыхъ документахъ, между прочимъ обвиняются въ обманѣ Царя и притѣсненіи народа въ дѣлѣ, касающемся поставки въ прошломъ году муки для арміи и флота; за ту же муку, которая прежде обходилась по рублю за куль, затѣмъ, когда подрядчиками вмѣсто крестьянъ (привозившихъ хлѣбъ издалека) или честныхъ купцовъ, явились сенаторы, Царю пришлось платить по 2 р. 25 к. съ куля; кромѣ того, по деревнямъ мука потеряла всякую стоимость, между тѣмъ какъ здѣсь солдатамъ и обывателямъ пришлось платить любыя деньги за муку, собственно не пригодную для рынка».

... «Господствуетъ мнѣніе, что многіе поплатятся головою»...

Такое же сообщеніе мы встрѣчаемъ и въ письмѣ англійскаго посла Джемса Джеффериса къ лорду Стэкгону, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ злоупотребленіяхъ по службѣ уличены князь Меньшиковъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ и его братъ—сенаторъ. На всѣхъ троихъ наложены большіе денежные штрафы. Нѣкоторые купцы за контрабандную торговлю были приговорены къ уплатѣ 700.000 рублей...

Въ 1714 г. состоялось повелѣніе о переводѣ изъ Москвы въ Петербургъ помѣстнаго и Суднаго приказовъ, а также «изъ назначеннаго числа, которые сюда написаны на житье велѣть четвертую долю, какъ изъ дворянства, такъ изъ купеческихъ, половину изъ первыхъ другую изъ среднихъ и чтобы нынѣшнимъ годомъ строились, а будущую зиму жить переѣзжали».

Петръ I

(съ рис. Мартэна Мл. для грав. Полтавской битвы).

Справедливость сообщеній Джемса Джеффериса и другихъ современниковъ, рисующихъ нравы сотрудниковъ Петра, подтверждается какъ нельзя лучше слѣдующимъ именнымъ указомъ отъ 24 декабря 1714 г.

«Понежѣ многія лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены и прочія тому подобныя дѣла, которыя уже наружу вышли, о чемъ многіе, чтобы оправдать себя, говорятъ, что сіе не заказано было, не разсуждая о томъ, что все то, что вретъ и убытокъ Государству приключити можетъ, суть пре-

Ізображеніе конечного разрошенія Швецкой армѣи. отъ російского войска после Главной Полтавской баталіи случившагося недалеко ѿпереволочны. Гдѣ оная безвсякого супротивленія ружье свое положила сотоящая в 18000. прѣнашими 9600. болше. Іюня в 30. лѣ 1709. году

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПЕРЕВОЛОЧНѢ 30 ІЮНЯ 1709 Г.

ступленія. И давъ впредь плутамъ (которые ни во что иное тщатся, точію минѣ подъ всякое добро дѣлать и не сытость свою пополнять) не возможно было никакой отговорки сыскать; того ради воспрещается всѣмъ чинамъ, которые у дѣлъ приставлены, великихъ и малыхъ, духовныхъ, военныхъ, гражданскихъ, политическихъ, купецкихъ, художественныхъ и прочихъ какое званіе они не имѣютъ, дабы не дерзали никакихъ посуловъ казенныхъ, и съ народа сбираемыхъ денегъ брать торгомъ, подрядомъ и прочими вымыслами, какого званія оныя и манеры ни были, ни своимъ ни постороннимъ лицамъ, кромѣ жалованія, такожъ отъ дѣлъ почему опредѣлено или впредь опредѣлится или партикулярно позволится за его Величества рукою, или всего Сената подписковъ. А кто дерзнетъ сіе учинить: то весьма жестоко на тѣмъ наказанъ всего имѣнія лишенъ, шельмованъ, и изъ числа добрыхъ людей изверженъ или смертью казненъ будетъ. Тожъ слѣдовать будетъ и тѣмъ, которые ему въ томъ служили и черезъ кого дѣлано и кто дѣлали, а не извѣстили, хотя подвластные или собственные его люди не выкручаясь тѣмъ, что страха ради сильныхъ лицъ и что его служитель».

Факсимиле гражданской азбуки съ исправленіями Петра I.

Государственныя дѣла и заботы о построеніи и благоустройствѣ города, борьба съ окружающей невѣжественной и далеко не безупречной въ нравственномъ отношеніи чиновной средой, не могли не утомлять даже и такую могучую натуру, какою обладалъ Петръ. Необходимы были отдыхъ и развлеченія.

Мѣстомъ этихъ послѣднихъ, какъ и всякаго рода торжествъ и празднествъ, былъ Лѣтній садъ при императорскомъ лѣтнемъ домѣ.

Одинъ изъ современниковъ описываетъ этотъ садъ слѣдующимъ образомъ:

«Садъ имѣетъ продолговатую форму; съ восточной стороны примыкаетъ къ нему лѣтній дворецъ царя, съ южной — оранжерея, съ западной — большой красивый лугъ (на которомъ, при всѣхъ празднествахъ, обыкновенно стоитъ въ строѣ гвардія), а съ сѣверной онъ омывается Невою, въ этомъ мѣстѣ довольно широкою. Разсмотрю по порядку все что тамъ есть значительнаго. Съ сѣверной стороны, у воды, стоятъ три длинныя открытыя галлереи, изъ которыхъ длиннѣйшая средняя, гдѣ всегда при большихъ торжествахъ, пока еще не начались танцы, ставится столъ со сластями (mit Confect). Въ обоихъ другихъ помѣщаются только столы съ холоднымъ кушаньемъ, за которые обыкновенно садятся офицера гвардіи. Въ средней галлереѣ находится мраморная статуя Венеры, которой царь до того дорожитъ, что приказываетъ ставить къ ней, для охраненія, часового. Она въ самомъ дѣлѣ превосходна, хотя и попорчена немного отъ долгаго лежанія въ землѣ. Противъ этой галлереи аллея, самая широкая во всемъ саду; въ ней устроены красивые фонтаны, бьющіе довольно

высоко. Вода для нихъ проводится въ бассейны изъ канала, съ помощію большой каменной машины, отчего въ ней никогда не можетъ быть недостатка. У перваго фонтана мѣсто, гдѣ обыкновенно царица бываетъ съ своими дамами, а далѣе, у другого, стоятъ три или четыре стола, за которыми пьютъ и курятъ табакъ, — это мѣсто царя. Вправо отъ этой круглой и раздѣленной четырьмя аллеями площадки, съ одной стороны стоитъ прекрасная статуя съ покрытымъ лицомъ, у подножія которой течетъ, или лучше сказать, бьетъ вода со всѣхъ концовъ, а съ другой находится большой птичникъ, гдѣ многія птицы частью свободно расхаживаютъ, частью заперты въ размѣщенныхъ вокругъ него небольшихъ клѣткахъ. Тамъ есть орлы, черные аисты, журавли и многія другія рѣдкія птицы. Тутъ же содержатся, впрочемъ, и нѣкоторыя четвероногія животныя, какъ напр. очень большой ёжъ, имѣющій множество черныхъ и бѣлыхъ иголъ до 11 дюйм. длиною. Въ день празднованія полтавскаго сраженія царь, показывая этого ёжа ея высочеству, приказалъ вынуть нѣсколько такихъ иглъ, которыя уже слабо держались. Изъ нихъ одну я сберегъ для себя. Кромѣ того тамъ есть еще синяя лисица, нѣсколько соболей и проч. Въ высокомъ домикѣ съ восточной стороны множество прекрасныхъ и рѣдкихъ голубей. На другой сторонѣ фонтана, противъ упомянутой статуи, устроена въ кущѣ деревьевъ небольшая бесѣдка, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, гдѣ обыкновенно проводитъ время царь, когда желаетъ быть одинъ, или когда хочетъ кого нибудь хорошенько напоить, потому что уйти оттуда нѣтъ никакой возможности, какъ скоро отчалятъ стоящій вблизи ботикъ, на которомъ переправляются къ бесѣдкѣ. На водѣ плаваетъ здѣсь большое количество самыхъ рѣдкихъ утокъ и гусей, которые до того ручны, что позволяютъ кормить себя изъ рукъ. По берегу, вокругъ, разставлены маленькіе домики, гдѣ они, вѣроятно, запираются на ночь. Здѣсь же красуется вполнѣ снаряженный корабликъ, на которомъ иногда потѣшается карло царя. Противъ большого птичника устроенъ еще, въ видѣ водопада, красиво выложенный мраморный фонтанъ, украшенный многими позолоченными сосудами. Это мѣсто (гдѣ находится также и оранжерея), безспорно одно изъ лучшихъ въ саду; все оно обсажено кустарникомъ и окружено рѣшеткою, которая запирается. Далѣе отсюда, вправо, стоитъ большая сплетенная изъ стальной проволоки клѣтка съ круглымъ верхомъ, наполненная всякаго рода маленькими птицами, которыя цѣлыми группами летаютъ и садятся на посаженныя внутри ея деревца. Еще далѣе, налѣво, строится новый гротъ, который снаружи уже почти совсѣмъ готовъ, но внутри не сдѣлано еще и половины того, что предположено было сдѣлать. Онъ будетъ очень красивъ и великолѣпенъ, потому что для покрытія его стѣнъ и потолка назначается безчисленное множество разныхъ превосходныхъ раковинъ, прі-

обрѣтеніе которыхъ стоило большихъ издержекъ. Кромѣ того, въ этомъ саду находится пріятная рощица и устроено еще нѣсколько фонтановъ. Однимъ словомъ тамъ есть все, что только можно желать для увеселительнаго сада. Особенно украшаютъ его драгоцѣнные мраморные фонтаны и находящаяся между ними статуя Венеры, которой будто бы 2000 лѣтъ, и которая, какъ говорятъ, куплена у папы за 3000 скуди и подарена царю».

Празднество начиналось обыкновенно въ пятомъ часу, послѣ обѣда. На обширномъ мѣстѣ, возлѣ сада, становились Преображенскій и Семеновскій полки и царь лично угощалъ ихъ, поднося въ деревянныхъ чашкахъ вино и пиво. Въ саду, у одного изъ фонтановъ, помѣщалась царица съ фамиліей и дамами, которыя успѣли перенять и усвоить европейское обращеніе съ быстротой, при-

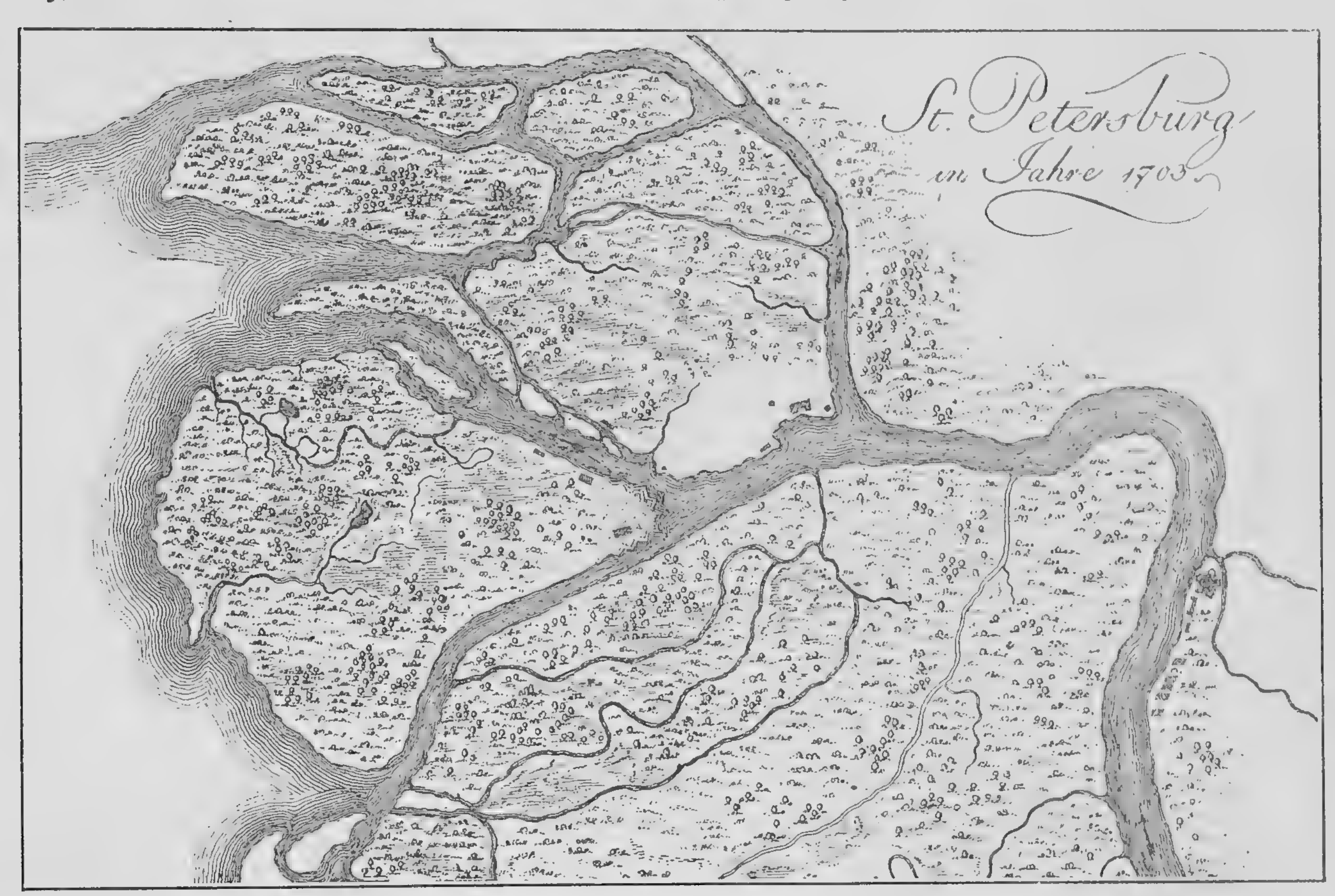
Ассамблея при Петрѣ Великомъ.

водившей иностранныхъ гостей въ изумленіе. Дворъ царицы въ то время, по своему великолѣпію, не уступалъ многимъ дворамъ германскимъ, тогда какъ дворъ Петра, состоявшій почти изъ однихъ денщиковъ, отличался рѣдкой простотой.

Угощеніе въ лѣтнемъ саду происходило въ духѣ стариннаго русскаго обычая — пей непремѣнно, хочешь - не хочешь, и ворота на запоръ! Запахъ хлѣбнаго вина распространялся по всему саду. Являлось человѣкъ шесть гвардейскихъ гренадеръ, которые несли большія чаши съ виномъ. За ними выступали маіоры и угощали гостей: никто не имѣлъ права отказаться выпить за здоровье ихъ «полковника». Проходилъ часъ времени и гости развеселялись. Представители высшаго духовенства, приглашенные на празднества, веселились больше всѣхъ... Танцы, происходившіе въ крытой галлереѣ, длились до двѣнадцати часовъ ночи.

Въ дни празднованія годовщинъ побѣдъ, утромъ совершалось богослуженіе на большой площади передъ Троицкой церковью, гдѣ ставилась большая палатка съ алтаремъ внутри. Шагахъ въ пятнадцати отъ алтаря сидѣлъ Петръ, одѣтый такъ же, какъ и въ день празднуемой «викторіи»: зеленый кафтанъ съ небольшими красными отворотами, съ черной кожаной портупеей, въ зеленыхъ чулкахъ и въ старыхъ изношенныхъ башмакахъ. Въ правой рукѣ онъ держалъ пику, подъ мышкой — измятая боевая шляпа.

Вечеромъ происходилъ пиръ въ лѣтнемъ саду, съ излюбленнымъ царевымъ удовольствіемъ — «потѣшными огнями» — фейерферкомъ.

Планъ мѣстности С.-Петербурга 1703 г.

(Съ нѣмецкой гравюры.)

Послѣ такихъ пировъ немногіе добирались домой обычной дорогой и не одинъ «птенецъ гнѣзда Петрова», имя котораго сохранила исторія, засыпалъ крѣпчайшимъ сномъ, растянувшись подъ пиршественными столами...

Петръ любилъ трудиться, умѣлъ и пировать.

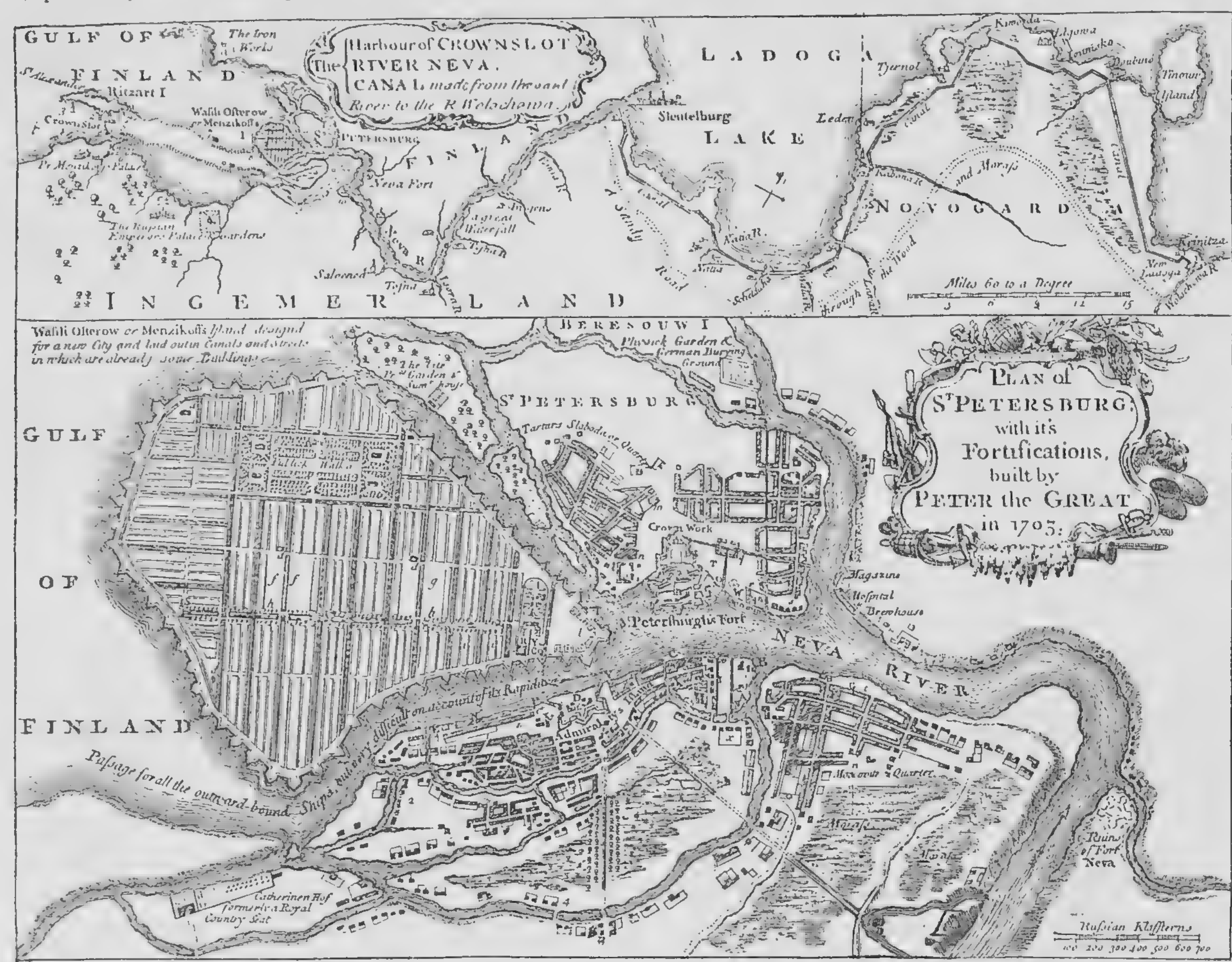
Но не всегда пиры царя имѣли цѣлью только развлеченіе. Бывали случаи, когда они носили чисто сатирическій характеръ.

Невѣжество, порочность и клерикальныя наклонности духовенства встрѣчали въ Петрѣ нещаднаго гонителя и насмѣшника.

Еще въ самомъ началѣ своего царствованія Петръ учредилъ «сумасброднѣйшій, всешутѣйшій и всепьянѣйшій соборъ», настоятелемъ котораго былъ сдѣланъ Зотовъ съ титуломъ «князь-папа, всешутѣйшаго отца Аникиты, прессбургскаго, кокуйскаго и всеяузскаго патріарха».

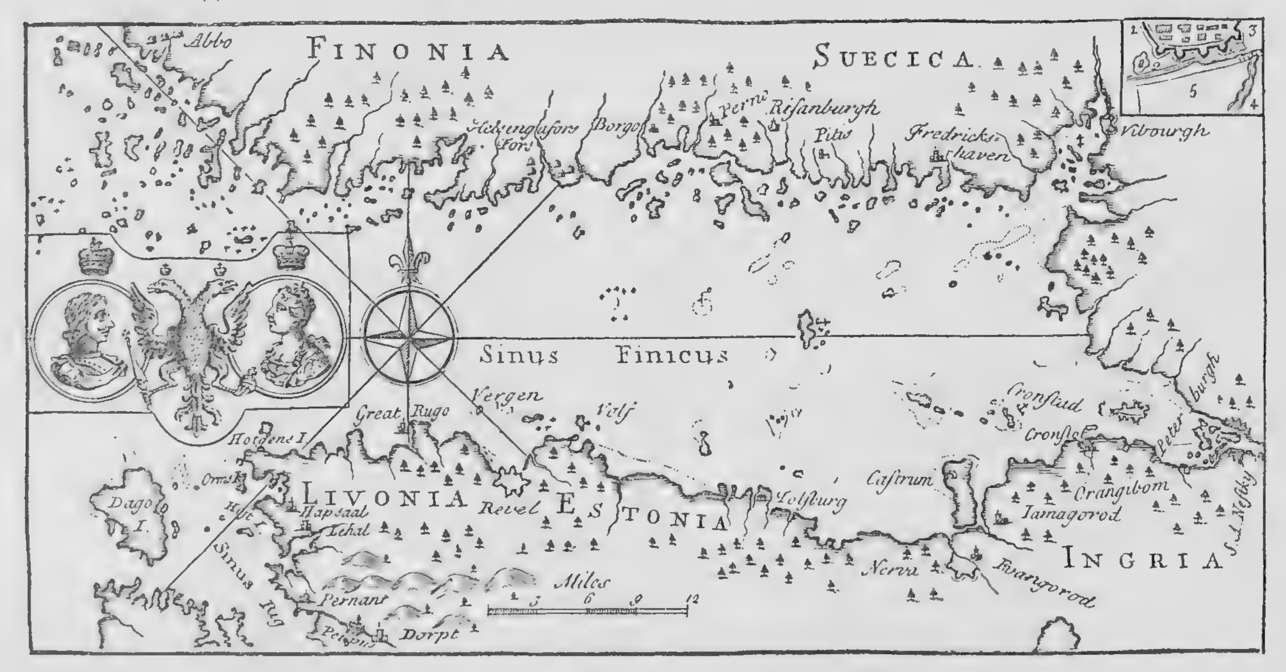
Въ 1715 году съ шумными церемоніями Петръ женилъ Зотова на старухѣ Пашковой.

При пушечной пальбѣ, при звукахъ музыки и колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, — въ петропавловской крѣпости семидесятилѣтній Зотовъ и его шести-

Планъ С.-Петербурга. (Съ франц. гравюры.)

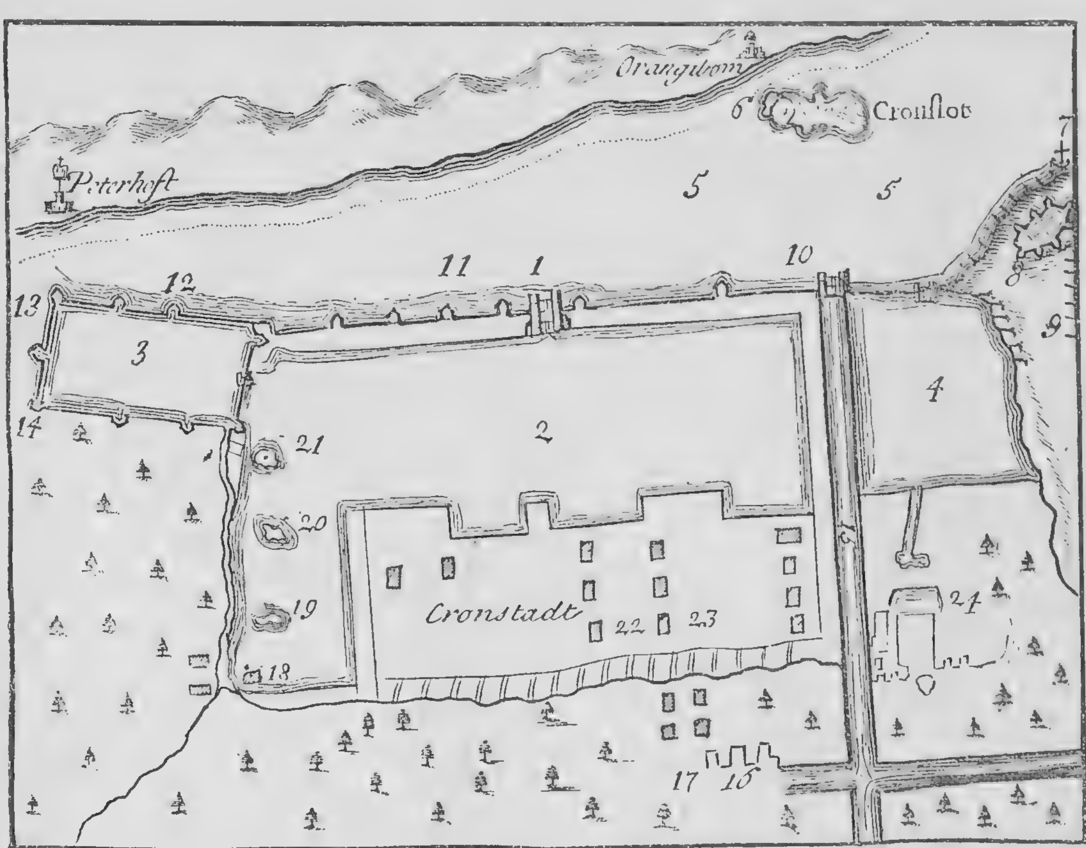
десятилѣтняя невѣста, оба въ полныхъ кардинальскихъ облаченіяхъ, были обвѣнчаны девяностолѣтнимъ священникомъ.

Карта Финскаго залива и устья Невы.

(Съ англійской гравюры 1716 г.)

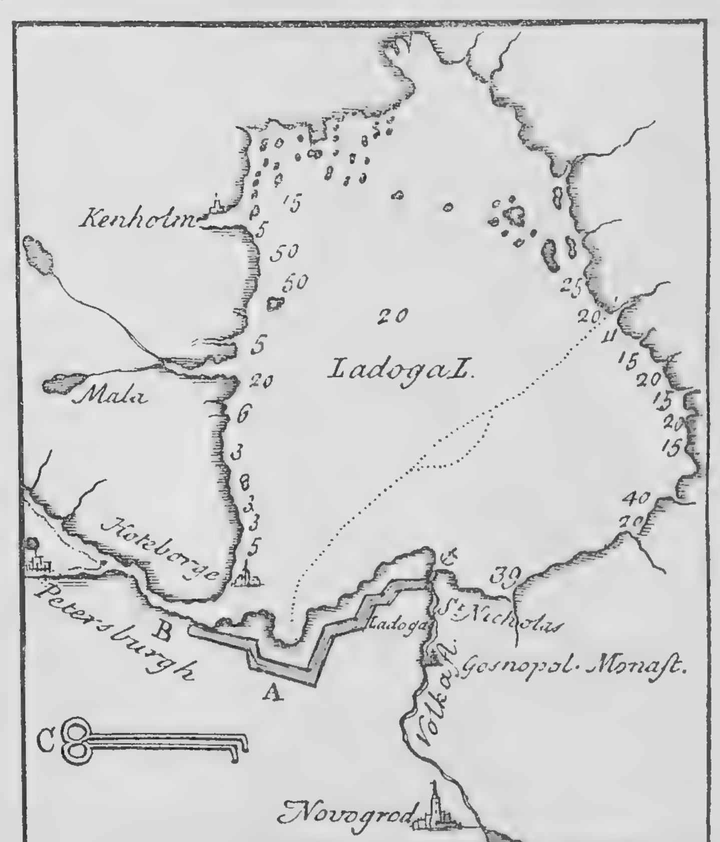
Толпы народа сопровождали эту процессію со смѣхомъ и криками: «патріархъ женился! патріархъ женился! Да здравствуетъ патріархъ съ патріаршею!»

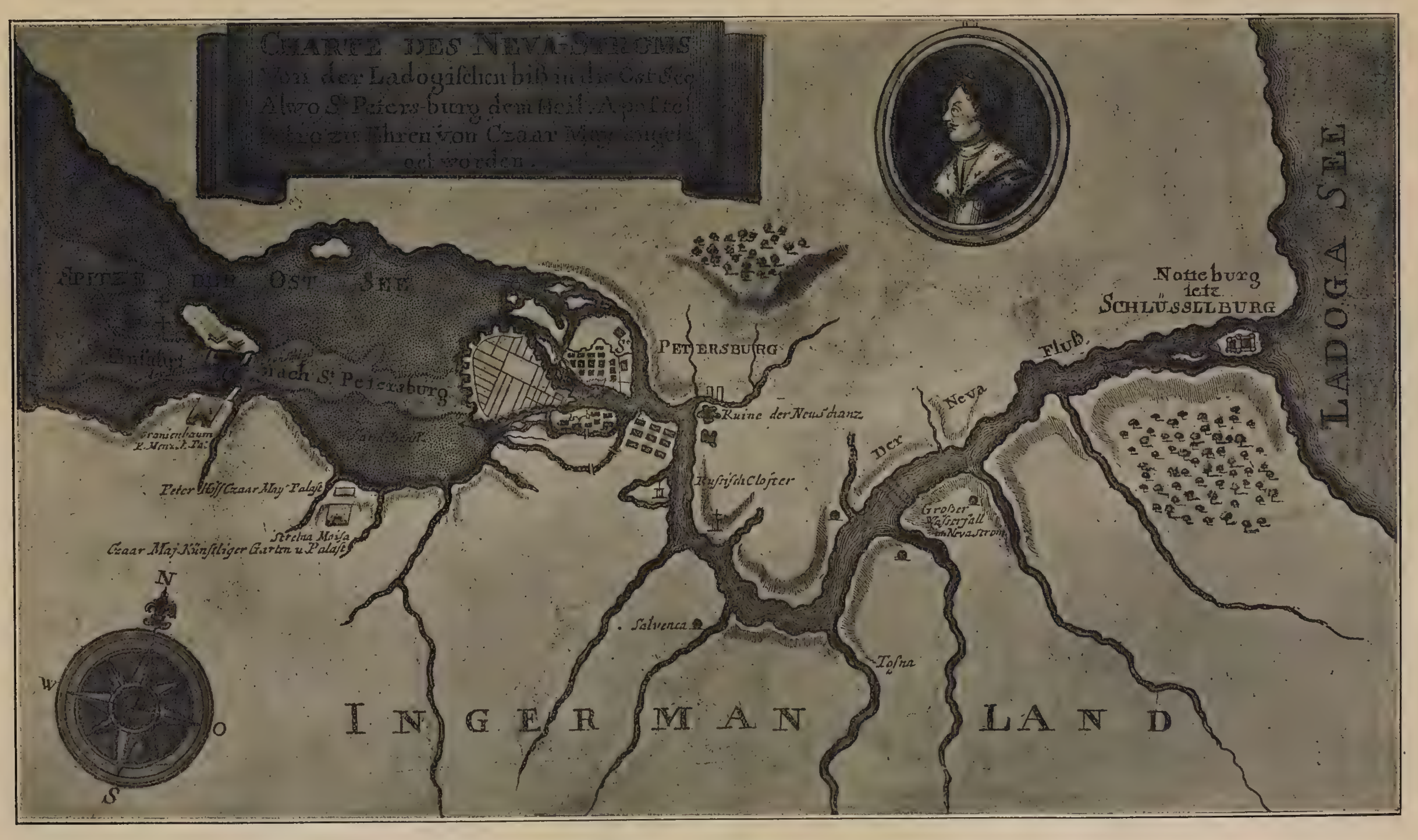
Планъ Кронштадтской гавани.
(Съ англійской гравюры 1716 г.)

Зотовъ вскорѣ умеръ отъ пьянства. Петръ обратился къ своему шутовскому королю, Ромодановскому, со слѣдующ. письмомъ: «Великій государь, князь-кесарь! Извѣстно Вашему Величеству, что отецъ вашъ и богомолецъ, великій князь-папа, всешутѣйшій Аникита отъ житія сего отниде, и нашъ сумасброднѣйшій соборъ остави безглавенъ. Того ради просимъ Ваше Величество призрѣти на вдовствующій престолъ избраніемъ бахусоподражательнаго отца».

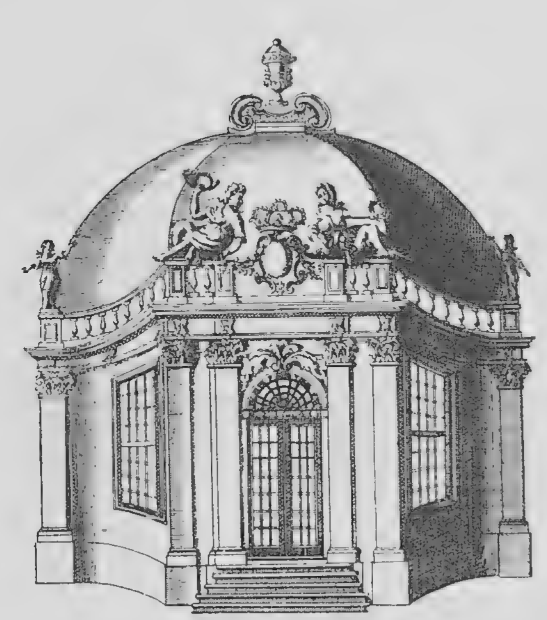
Ромодановскій назначилъ старика Бутурлина, а Петръ женилъ его на вдовѣ патріаршѣ Зотовой, отпраздновалъ ихъ свадьбу съ новыми потѣхами. Во время этихъ празднествъ князь-папа и кардиналы переправлялись черезъ Неву на плоту изъ бочекъ, связанныхъ по двѣ вмѣстѣ и составлявшихъ, на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, шесть паръ. На каждой бочкѣ было поставлено по ушату, а на каждомъ ушатѣ сидѣлъ кардиналъ. Впереди на

Карта промѣровъ Ладожскаго озера.
(Съ англійской гравюры 1709 г.)

Карта теченія Невы съ планомъ С.-Петербурга.
(Съ нѣмецкой грав. 1705 г.)

Проектъ бесѣдки архит. Трезини.
(Съ грав. А. Ростовцева.)

бочкахъ-же плылъ огромный котелъ съ пивомъ, а въ пивѣ плавалъ всешутѣйшій князь-папа, котораго повертывалъ своимъ трезубцемъ Нептунъ, сидѣвшій впереди котла.

Разумѣется, что подобныя пиршества, носившія характеръ чисто сатирическій, создавали Петру немало враговъ.

Главной-же господствующей системой реформъ и воздѣйствія на общественную и Государственную жизнь, — была регламентація.

Она захватывала положительно все, начиная съ учрежденія Сената и кончая бытовыми мелочами, не ускользавшими отъ вниманія Петра.

Укороченіе кафтановъ на заставѣ.
(Съ голл. грав. І. Филипсъ XVIII ст.)

Такъ, въ сентябрѣ 1715 г., былъ опубликованъ слѣдующій указъ:

«Великій Государь указалъ въ Санктпетербургѣ публиковать свой Великаго Государя указъ, чтобъ съ сего времени впредь скобами и гвоздями, чѣмъ сапоги и башмаки мужскіе и женскіе подбивали никто не торговалъ и у себя ихъ не имѣлъ, также и никто какого-бъ чину кто ни былъ, съ такихъ подбоевъ сапоговъ и башмаковъ не носили, а ежели у кого съ такимъ подбоемъ явятся сапоги или башмаки и тѣ жестоко будутъ штрафованы, а купецкіе люди, которые такіе скобки и гвозди держатъ будутъ сосланы на каторгу, а имѣніе ихъ взято будетъ на его Великаго Государя».

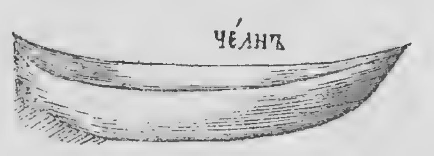

Русскіе охотники.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

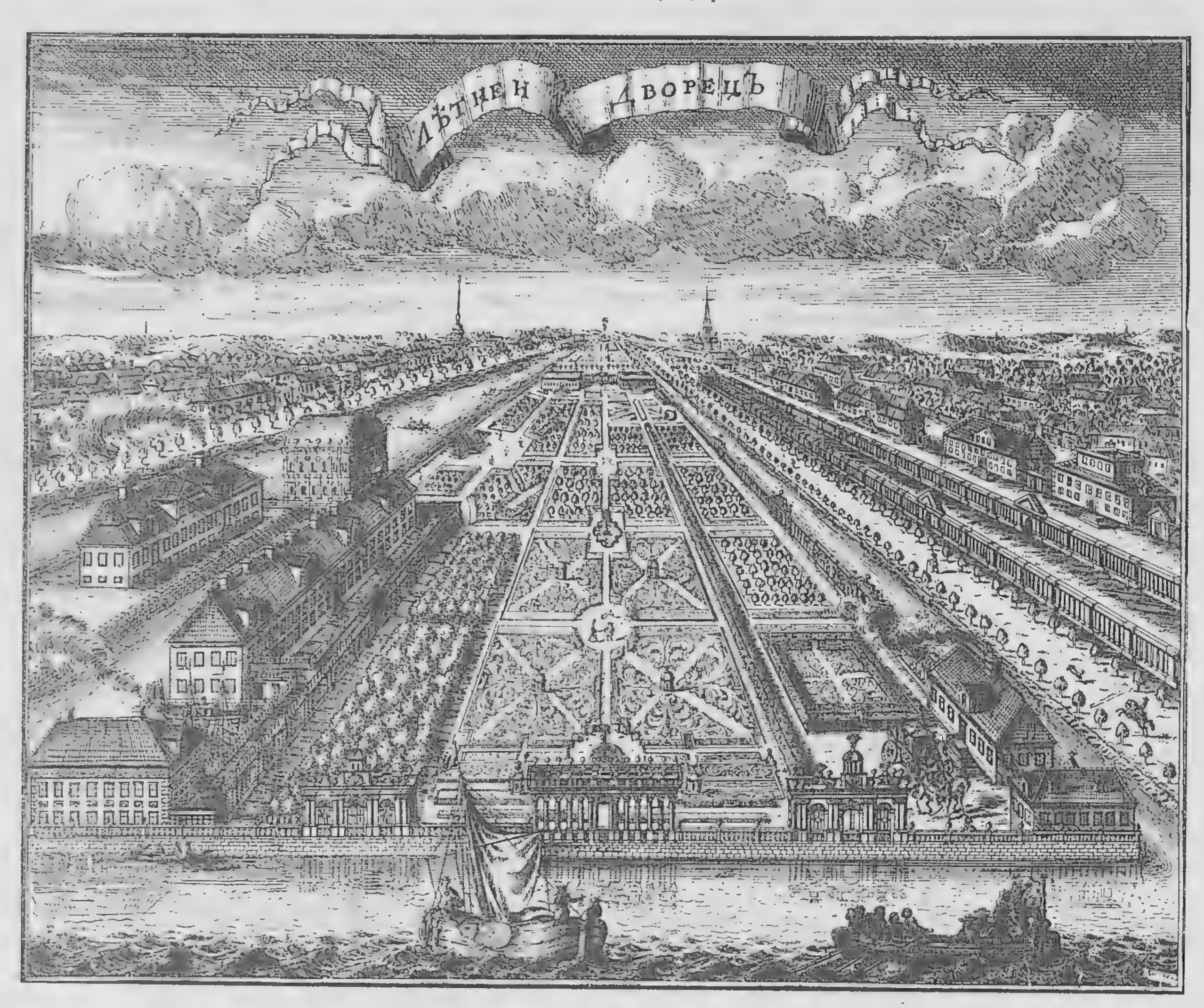
1-го октября Петръ учредилъ морскую академію, въ которую было отдано

для обученія морскому дѣлу триста человѣкъ, преимущественно, дворянскихъ дѣтей.

Въ томъ же году Петръ заложилъ морской и сухопутный госпитали для больныхъ и немощныхъ матросовъ, на берегу Невы въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нея отдѣляется Невка. Здѣсь предполагалась, между обоими госпиталями, цер-

(Съ русск. грав. XVII ст.)

Лѣтній садъ.
(Съ грав. А. Зубова 1717 г.)

ковь, а по концамъ два анатомическихъ театра. Назначенное для постройки мѣсто было освящено духовенствомъ при пушечной пальбѣ съ кораблей и крѣпости и въ присутствіи Петра, который, по окончаніи молебствія, сказалъ: «Здѣсь каждый изъ русскихъ служивыхъ раненый или изнеможенный найдетъ себѣ спокойствіе и помощь, какихъ у насъ въ Россіи еще не бывало; подай Богъ, чтобы сюда приходили немногіе изъ нужды или необходимости» *).

Поселокъ близъ Петербурга.
(Съ офорта Б. Гюэ.)

*) Сообщ. вице-адмир. Виллебоа.

Конецъ 1715 г. прошелъ въ заботахъ о дѣлахъ внутреннихъ, въ руководительствѣ работами въ «парадизѣ», но Карлъ XII, потерявшій подъ Полтавой войско и славу, продолжалъ безпокоить Петра различными происками

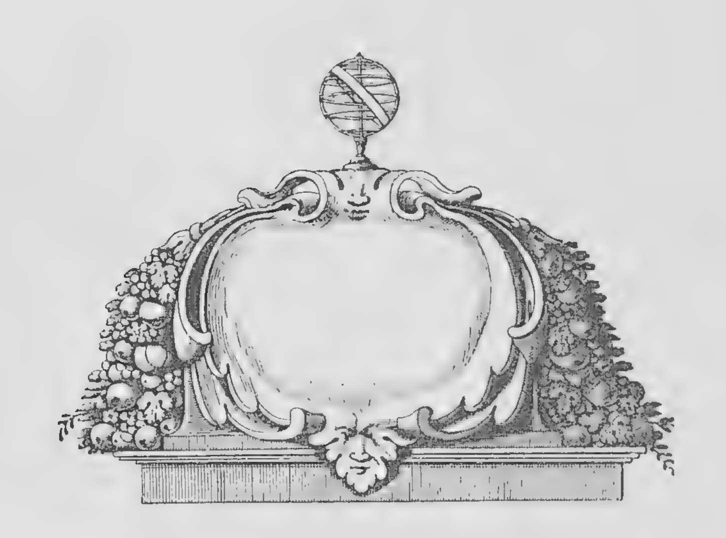
Видъ мѣстности С.-Петербурга.
(Съ гравюры Н. Лепренсъ)

Видъ окрестности С.-Петербурга.
(Съ рис. и офорта Н. Лепренсъ.)

и сношеніями съ европейскими державами. Это обстоятельство и отчасти желаніе еще разъ побывать въ Европѣ побудили Петра къ отъѣзду за границу.

27 января 1716 г. Петръ покинулъ Петербургъ.

Петръ I (съ офорта И. Мейль).

ГЛАВА V.

(1716—1720)

Улицы и каналы. — Петръ на Васильевскомъ островѣ. — Фабрики Милютина, Голицына и Будэна. — Учрежденіе полицеймейстерской канцеляріи. — Указъ объ уличныхъ торговцахъ. — Ассамблейный указъ Петра. — Начало библіотеки и кунсткамеры. — Указъ о собраніи уродовъ.

Между тѣмъ городъ отстраивался и постепенно принималъ лучшій видъ *). Съ 1716 года началось мощеніе улицъ, которымъ завѣдывали выписанные изъ-за границы нѣмецкіе каменщики. Каждый домовладѣлецъ былъ обязанъ, по предписанію, мостить улицу передъ своимъ домомъ шириною въ сажень, а въ 1717 г. ширина улицъ была увеличена еще на два аршина. Впрочемъ, въ скоромъ времени мощеніе улицъ пріостановилось вслѣдствіе ходившихъ тогда по городу слуховъ, что вдоль улицъ предположено прорыть каналы, въ подражаніе Венеціи и Амстердаму.

Въ это же время начала строиться (Милліонная улица), линія «Милліонная набережная», начинавшаяся отъ почтоваго двора и доходившая до Адмиралтейства.

Милліонною она называлась потому, что «она самая первоначальная, зачата строиться линіею и знатными персонами и богатыми людьми и за честь

*) Въ немъ насчитывалось уже до 34.550 зданій.

ея первоначальства названа Милліонная; понежѣ отъ тогдашняго времени богатѣе строеніемъ оной не было»...

Невскій проспектъ, или «главная переспектива», къ этому времени былъ проложенъ отъ Адмиралтейства вплоть до Александро-Невскаго монастыря.

По обѣимъ сторонамъ со значительными промежутками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—тянулись деревянныя и каменныя зданія, передъ которыми были посажены березки.

Петръ воспреемникъ отъ купели.
(Съ рис. Щедровскаго).

Улицы въ это время еще не освѣщались ни вечеромъ, ни ночью, такъ какъ фонари были введены лишь въ декабрѣ 1723 г. особымъ указомъ Петра, установившимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и «фонарную» городовую подать.

Въ 1717 г. проведены каналы: отъ Адмиралтейской крѣпости къ «новой Голландіи, къ Галерному двору; а также и Крюковъ каналъ, названный именемъ подрядчика Семена Крюкова. По указу Петра всѣ жители у береговъ Большой и Малой Невы обязаны были вколачивать сваи, засыпать землею и строить пристани...

Окрестности, однако, не имѣли ни дорогъ, ни тропинокъ, на всю окраину существовалъ одинъ или два пути и путешественникъ, сбившійся съ единственной дороги, попадалъ въ тундру или болото.

Противупожарныя мѣры Петровскаго времени.

По разсказамъ современниковъ, въ самомъ городѣ даже, если нужно было найти чью либо квартиру, то необходимо было описать мѣстность, причемъ разспросамъ не было конца, пока не попадался сосѣдъ, хорошо знавшій домъ.

1718 годъ особенно богатъ нововведеніями и представляется наиболѣе оживленнымъ изъ предшествовавшихъ десяти лѣтъ существованія Петербурга.

По возвращенiи Петра изъ-за границы, первою заботою его было поѣхать на Васильевскiй островъ.

Пастухъ въ Ингерманландiи.
(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

Онъ съ удовольствiемъ увидѣлъ ряды каменныхъ и деревянныхъ зданiй, построенныхъ частными лицами, и огромный флигель, выведенный Меньшиковымъ противъ нынѣшней первой линiи. Но пространства между домами, оставленныя для улицъ и каналовъ (изъ которыхъ нѣкоторые уже были прорыты) показались Петру слишкомъ узкими.

Ярмарка въ Ингерманландiи.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Не довѣряя, однако, самому себѣ, онъ отправился къ голландскому резиденту въ Петербургѣ фонъ-Вильде, спросилъ у него планъ Амстердама и вымѣрявъ на немъ каналы, отмѣтилъ ихъ ширину въ своей записной книжкѣ. Затѣмъ, пригласивъ съ собою резидента, тотчасъ же поѣхалъ на Васильевскiй островъ и приказалъ измѣрить прорытые каналы.

«Все испорчено!» воскликнулъ Петръ съ досадой, убѣдившись, что каналы значительно уже Амстердамскихъ.

Шведскiе солдаты, просящiе милостыню.
(Съ грав. XVII ст.)

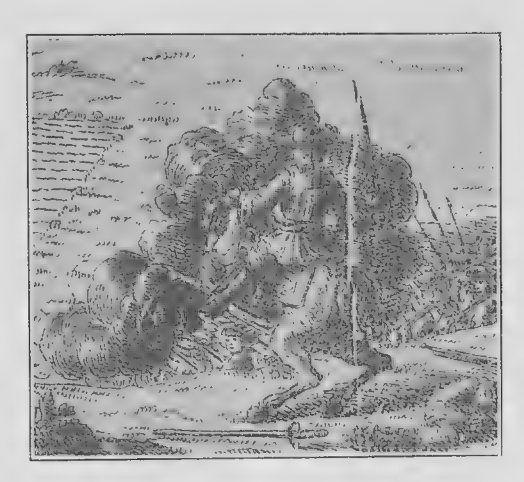
Указомъ отъ 19 Января 1718 г. было разрѣшено дѣлать на продажу

позументы и ленты съ золотомъ и серебромъ только въ Санкпетербургѣ, а нигдѣ индѣ, и не болѣе 50 пудъ серебра въ годъ».

Тотчасъ же открылись фабрики: позументная и ленточная купца Милютина (гдѣ нынѣ «милютинъ рядъ»), шпалерная подъ руководствомъ француза

Голландскій корабельщикъ.
(Съ грав. XVII ст.)

Русскій офицеръ Петр. эпохи.
(Съ грав. того времени.)

Будэна, и прядильный дворъ въ домѣ князя Д. М. Голицына, (на лѣвомъ берегу Фонтанки, за Калинкинымъ мостомъ), гдѣ до 80 старухъ ткали холстъ, парусину и коломянку.

О новой дорогѣ въ монастырь.

Понеже для прошествія Императорскаго Величества и Его Государевой высокой фамиліи, такожъ и для богомольцовъ и бѣдныхъ прохожихъ къ монастырю, и ради монастырской повседневной потребы по непроходимому на шесть сотъ саженъ болоту проложена и управлена дорóга, не занимая большой по берегу Невы рѣки дорóги. А нынѣ всякихъ чиновъ люди проѣзжіе оставивъ оную большую по берегу дорогу, хотятъ ѣздить по вышеозначенной вновь здѣланной дорогѣ, которая монастырскимъ трудомъ и немалымъ иждивеніемъ проложена и управлена. Того ради чрезъ сіе указомъ Императорскаго Величества запрещается, чтобъ никому никакова чина по оной новопроложенной дорогѣ не ѣздить, понеже отъ многихъ ѣздоковъ каналы засыпаются, и оная дорóга много вредится. А буде кто похочетъ оною ѣхать, то надлежитъ на содержаніе оной дорóги проѣзжимъ всякаго чина людемъ платить, а именно: верьховому на одной лошади одинъ алтынъ, въ телѣгѣ на одной лошади пять копѣекъ, въ каретѣ на двухъ лошадяхъ гривну, на четырехъ лошадяхъ двѣ гривны, на шести лошадяхъ десять алтынъ. А съ богомольцовъ приходящихъ въ монастырь, и неимущихъ прихожихъ пѣшихъ ничего не брать.

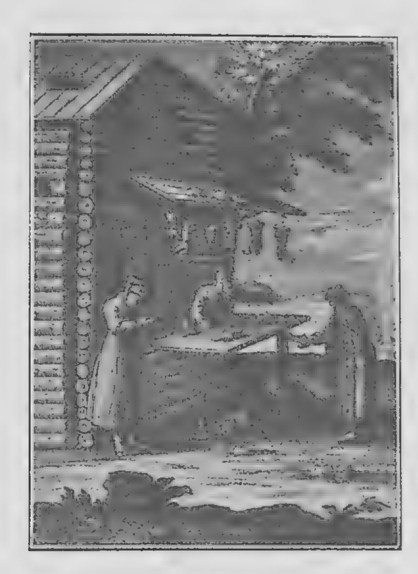
Октября во 2 день.

Указъ Петра Великаго 1718 г.

25 Мая Петръ учредилъ полицеймейстерскую канцелярію съ генералъ-полицеймейстеромъ Девьеромъ во главѣ, которому «дали за Его Величества собственною рукою пункты, и всѣмъ жителямъ здѣшнимъ объявлено, ежели что будетъ до нихъ въ ономъ управленіи касаться, быть въ томъ послушнымъ, и никто бъ невѣденіемъ не отговаривался, и оные пункты суть слѣдующіе:

1) Регулярное строеніе всего гражданства. 2) Охраненіе береговъ рѣки Невы. 3) О чистотѣ улицъ. 4) О маркитантахъ и ихъ шалашахъ. 5) Смотрѣніе надъ съѣстными припасами, чтобъ чего гнилово и нездороваго не продавали. 6) О чистотѣ улицъ и переулковъ, отъ всякаго сору и помету. 7) О дракахъ и ссорахъ. 8) О смотрѣ у жителей печей и каминовъ. 9) О подозрительныхъ домахъ, о играхъ и зорни. 10) О всякихъ гулящихъ людяхъ и слоняющихся. 11) О всякихъ пріѣзжихъ людяхъ и объявленіи оныхъ, какъ держать ихъ

въ домахъ. 12) О рогаточномъ караулѣ по улицамъ. 13) О старостахъ и десятскихъ слободскихъ.

Русская лавка.
(Съ франц. грав. того времени.)

А сей 13 пунктъ писанъ собственною Его Величества рукою, чтобъ быть постою по квартирамъ у всѣхъ, необходя никакого чина».

Царь Петръ Алексѣевичъ.
(Съ нѣм. грав. нач. XVIII ст.)

Для образца приводимъ текстъ одного изъ такихъ пунктовъ:

«Всѣ подозрительные дома, а именно: шинки, зорнь, карточная игра и другія похабства и о такихъ дворахъ подавать извѣты или явки; и все велѣть досматривать дабы всѣ таковыя мерзости отчего всякое зло и лихо происходитъ, были испровергнуты.

Всѣхъ гуляющихъ и слоняющихся людей, а особенно которые подъ видомъ акибы чѣмъ промышляли и торговали, хватать и допрашивать. Буде же кто въ допросѣ съ словами неладенъ явится оныхъ опредѣлять въ работу. Равно содержать и съ нищими, буде отъ оныхъ кто работу сработать можетъ и тѣхъ ловить и опредѣлять въ работу-жъ».

Внутренній видъ русской избы.
(Съ грав. Тильяра по рис. Лепренсъ.)

Не лишенъ интереса и слѣдующій именной указъ, объявленный полицеймейстеромъ Девіеромъ торговцамъ:

«Всякихъ чиновъ людямъ, которые торгуютъ въ Адмиралтейской сторонѣ на мосту на проспективной дорогѣ, которая въ Ямской слободѣ и близъ онаго мосту въ шалашахъ и носячимъ товаромъ отнюдь бы не торговали, отъ чего проѣздъ по большой дорогѣ отъ тѣсноты за многолюдствомъ весьма труденъ и отъ того чинятся драки великія; а торговали-бъ въ лавкахъ, которыя нынѣ тутъ, а носячимъ товаромъ торговать на показанномъ мѣстѣ на площади

близъ Петровскаго кружала. Такожде съ сѣномъ и съ дровами и со всякимъ торгомъ отнюдь-бы въ улицахъ не останавливались и торговали-бы на показанной площади у того-жъ кружала такожде, которые люди торгуютъ при Санктпетербургѣ всякимъ съѣстнымъ товаромъ носячимъ и въ лавкахъ и оные бъ ходили въ бѣломъ мундирѣ, по указу какъ напредь сего опубликовано указами и имѣли во всемъ чистоту какъ въ мундирѣ и въ покровахъ на томъ товарѣ; а мундиръ-бы дѣлали по образцу, какъ въ мясномъ и въ рыбныхъ рядахъ у торговыхъ людей, которые въ оныхъ рядахъ торгуютъ; а которые люди сего Его Великаго Государя указу будутъ чинится противны и тѣхъ брать въ Канцелярію Полицеймейстерскихъ дѣлъ и править на нихъ штрафъ, а тотъ товаръ чѣмъ они будутъ торговать, брать на Великаго Государя».

Русскія одѣянія.
(Съ грав. нач. XVIII ст.)

Нельзя сказать, что этотъ указъ потерялъ всякое значеніе и для современнаго Петербурга...

Въ третьей главѣ мы говорили о зарожденіи ассамблей на очередныхъ собраніяхъ, происходившихъ въ домѣ Фельтена.

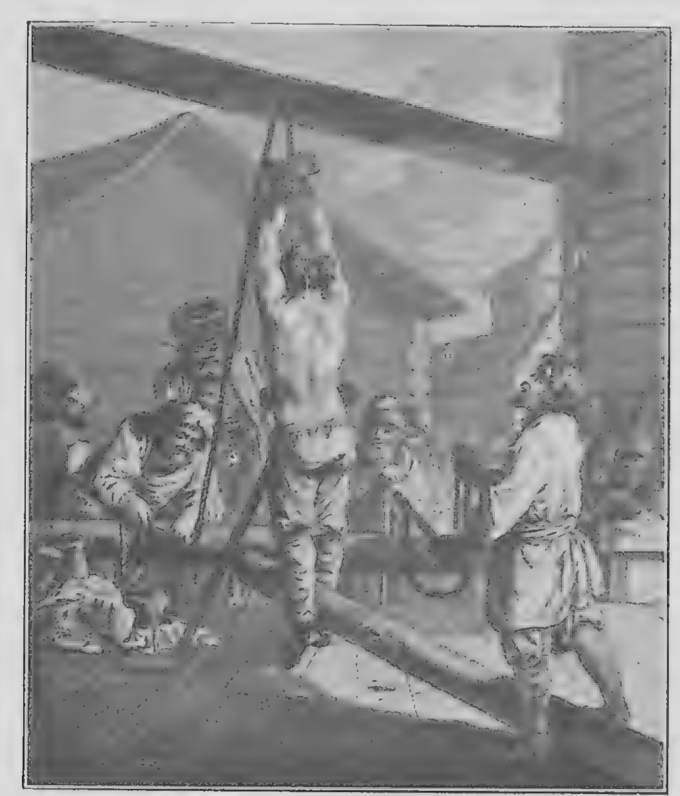

Русскій поселокъ въ Ингерманландіи.
(Со Шведской грав. XVII ст.)

Теперь эти собранія получаютъ уже чисто гражданскій оффиціальный характеръ, благодаря объявленному Петромъ «ассамблейному указу», текстъ котораго и приводимъ:

«Ассамблеи слово французское, котораго на русскомъ языкѣ однимъ словомъ выразить не можно, но обстоятельно сказать: вольное въ которомъ домѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не только для забавы, но и для дѣла ибо тутъ можетъ другъ друга видѣть и о всякой нуждѣ переговорить, также слышать, что гдѣ дѣлается притомъ же и забава. А какимъ образомъ, оные Ассамблеи отправлять то опредѣляется ниже сего пунктомъ, покамѣсть въ обычай войдетъ.

1) Въ которомъ дому имѣетъ ассамблея быть, то надлежитъ письмомъ или инымъ знакомъ объявить людямъ, куда всякому вольно придтить, какъ мужскому полу, такъ и женскому.

Наказаніе кнутомъ.
(Съ грав. Леба, по рис. Лепренсъ.)

2) Ранѣе 5 или 4 часовъ не начинаются и далѣе 10 пополудни не продолжаются.

3) Хозяинъ не повиненъ гостей подчивать, не встрѣчать, не провожать и не точно вышеописанное не повиненъ чинить нехотя и неслучится много, нѣтъ ничего; но только повиненъ нѣсколько покоевъ очистить, столы, свѣчи, питье употребляемое въ жажду кто попроситъ; игры на столахъ употребляемые.

4) Часы не опредѣляются въ которомъ быть, но кто въ которомъ хочетъ, лишь-бы не ранѣе и не позднѣе положеннаго времени; также тутъ быть столько кто хочетъ и отъѣхать воленъ когда нехочетъ.

5) Во время бытія въ ассамблеи вольно сидѣть, ходить, играть и въ томъ никто другому прешкадитъ или унимать также церемоніи дѣлать вставаніемъ, провожаньемъ и прочимъ отнюдь, да не дерзаетъ подъ штрафомъ великаго орла, но только при пріѣздѣ и отъѣздѣ, поклономъ почтить должны.

6) Опредѣляется какимъ чинамъ на ассамблеи ходить, а именно: съ вышнихъ чиновъ до оберъ-офицеровъ и дворянъ, такъ незнатнымъ купцамъ и начальнымъ мастеровымъ людямъ, также незнатнымъ приказнымъ, тожъ разумѣется и о женскомъ полѣ ихъ женъ и дѣтей.

Русскіе рыбопромышленники въ Финляндіи.
(Съ грав. конца XVII ст.)

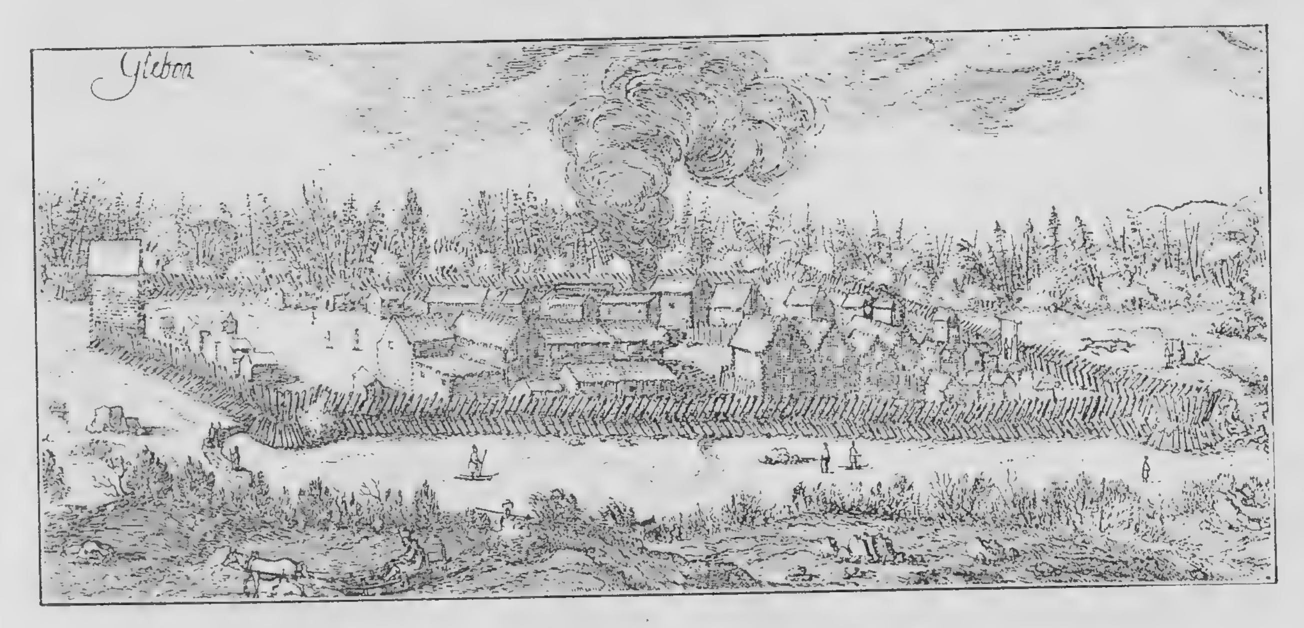
7) Лакеямъ или служителямъ въ тѣ апартаменты не входить, но быть въ сѣняхъ или гдѣ хозяинъ опредѣлитъ; также въ австеріи когда и въ прочихъ мѣстахъ будутъ балы или банкетъ, также невольно вышеописаннымъ служителямъ въ тѣ апартаменты не входить кромѣ вышеозначенныхъ мѣстъ».

Ассамблеи стали устраиваться поочередно у знатнѣйшихъ вельможъ, домъ которыхъ представлялъ достаточное помѣщеніе и удобства для подобныхъ собраній. Въ одной комнатѣ происходили танцы, въ другой — играли въ карты, шашки, шахматы и пр., въ третьей курили и бесѣдовали за бутылкой вина или кружкой пива. Тутъ всегда находился громадный кубокъ «большого орла», который долженъ былъ осушить нарушившій приличіе или правила ассамблеи.

Ассамблеи устраивались и самимъ Петромъ: зимою, вслѣдствіе тѣсноты царскаго двора, — въ почтовомъ домѣ, лѣтомъ же — въ Лѣтнемъ саду.

Книгохранилище, начало котораго было положено Петромъ послѣ первой его заграничной поѣздки, къ 1718 году значительно обогатилось поступившими

Русская деревня въ Новгородской пятинѣ.

(Съ голландской грав. XVII ст.)

въ него частными собраніями книгъ и рукописей. Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено начало къ собиранію рѣдкостей, изъ которыхъ первыя пріобрѣтены были Петромъ во время путешествія по Европѣ.

Въ 1714 году Петръ прислалъ на кораблѣ изъ Копенгагена «всякіе раритеты, которые принять и сохранить поручено было Шумахеру. Послѣдній по этому случаю просилъ князя Меньшикова «отвести 2 каморки, гдѣ оныя вещи убрать и къ нимъ для береженья, крѣпкаго вина 40 ведръ, понежѣ тѣ вещи безъ вина состоять не могутъ».

13 февраля 1718 г. Петръ обнародовалъ слѣдующій указъ о собираніи уродовъ.

«Понежѣ извѣстно намъ, что какъ въ человѣческой породѣ, такъ въ звѣрской и птичей случается, что родится монстра, т. е. уроды, которые всегда во всѣхъ государствахъ собираются для диковинки, чего для передъ нѣсколькими лѣтами уже указъ сказанъ, чтобы такіе приносили, обѣщая платежъ за оныя, которыхъ нѣсколько уже и принесено, а именно: два младенца, каждый о двухъ головахъ, два, которые срослись тѣлами. Однакожъ въ такомъ великомъ государствѣ можетъ болѣе быть, но таятъ невѣжды чая, что такіе уроды родятся отъ дѣйствія дьявольскаго, чему быть невозможно, ибо единъ Творецъ вся твари Богъ, а не діаволъ, которому ни надъ какимъ созданіемъ власти нѣтъ, но отъ поврежденія внутренняго также отъ страха и мнѣнія матернаго во время бремени какъ тому есть многіе примѣры: чего испужается мать, такіе знаки на дитяти бываютъ; также когда ушибается или больна будетъ и проч. Того ради паки сей указъ подновляется, дабы, конечно, такіе какъ человѣчьи, такъ скотскіе и звѣриные и птичьи уроды приносили въ каждомъ городѣ къ комендантамъ своимъ, и имъ за то будетъ давана плата, а именно: за человѣческую 10 р., за скотскую и звѣриную по пяти рублей, за птичью по семи руб., а ежели болѣе чудное то дадутъ и болѣе; будеже съ малою отмѣною передъ обыкновеннымъ то менѣе. Еще-же и сіе прилагается, что ежели у нарочитыхъ родятся и для стыда не захотятъ принести и на то такой способъ, чтобъ тѣ неповинны были сказывать, кто принесетъ, а коменданты неповинны ихъ спрашивать — чье? Но принявъ деньги тотчасъ давъ отпустить. А ежели кто противъ сего будетъ на томъ штрафу брать вдесятеро противъ платежа за оныя и тѣ деньги отдавать извѣдчикамъ. Также ежели кто найдетъ въ землѣ или въ водѣ какіе старые вещи, а именно: каменья необыкновенные, кости человѣческія или скотскія, рыбьи или птичьи, не такія какъ у насъ нынѣ есть, или такіе да зѣло велики или малы передъ обыкновеннымъ, также какіе старые надписи на камняхъ, желѣзѣ или мѣди, или какое старое и необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зѣло старо и необыкновенно, —

(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

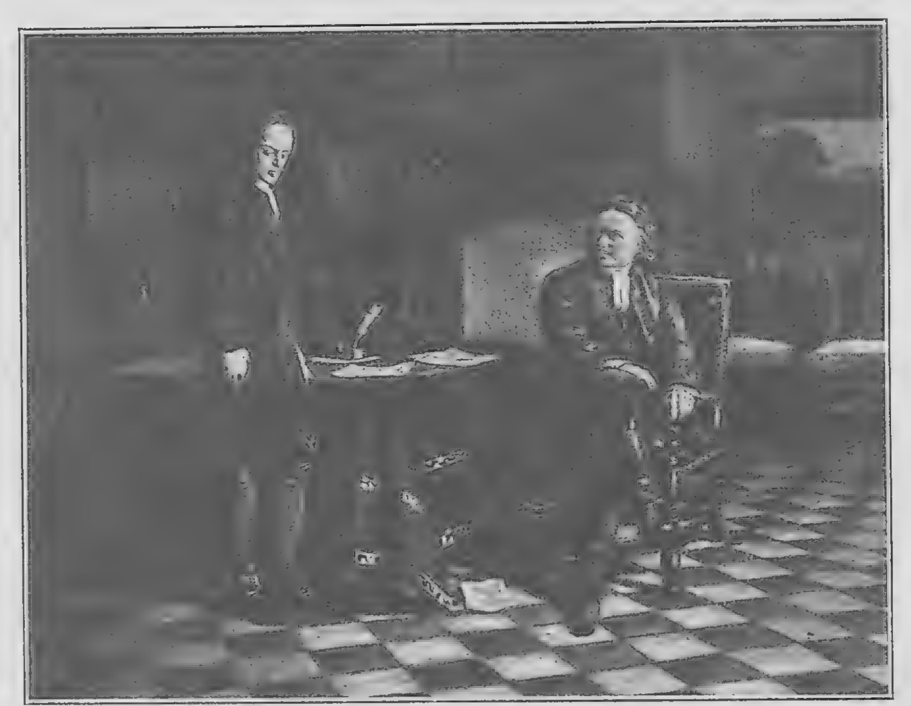
такожъ-бы приносили, за что будетъ довольная дача, смотря по вещи, понежѣ, не видавъ нельзя положить цѣны. Вышереченные уроды, какъ человѣчьи, такъ и животныхъ, когда умрутъ класть въ стороны; буде-же тѣхъ нѣтъ, то въ двойное, а по нуждѣ и въ простое вино, и закрыть крѣпко, дабы не испортилось, за которое вино заплачено будетъ въ аптекѣ особливо».

Охотники на привалѣ въ Ингерманландіи.
(Съ грав. конца XVIII ст.)

Богатый реформами 1718 г. въ то же время является мрачнымъ моментомъ въ исторіи Петровской Россіи вообще и Петербурга въ частности. Этотъ моментъ—судъ царя надъ наслѣдникомъ, отца надъ сыномъ, судъ, олицетворившій въ себѣ борьбу до-петровской Руси съ новыми теченіями.

3-го февраля былъ объявленъ манифестъ о лишеніи царевича Алексѣя престола и въ этотъ же день царевичъ произнесъ клятвенное отреченіе отъ престоланаслѣдія въ пользу царевича Петра Петровича, «за преступленіе мое предъ родителемъ моимъ и Государемъ, Его Величествомъ, изображенное въ его грамотѣ и въ повинной моей»...

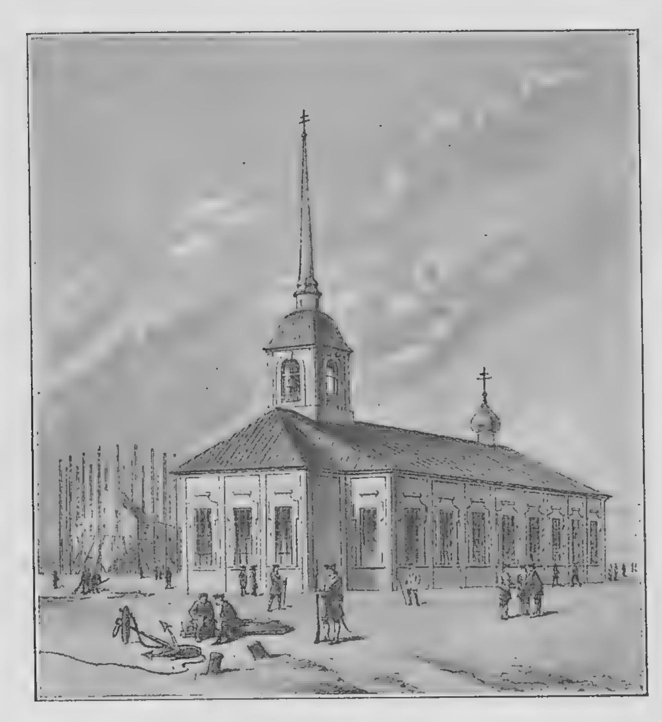

Допросъ Петромъ I царевича Алексѣя.
(Съ офорта картины Ге.)

24 марта, «прибылъ въ Санктъ-Петербургъ его царское Величество пополудни въ 6 часу» *) изъ Москвы, откуда 6 апрѣля, въ Вербное воскресенье привезенъ былъ также царевичъ Алексѣй, «колодники» кн. Вас. Долгорукій, Авр. Лопухинъ, Ѳед. Дубровскій, кн. Ѳед. Щербатой и еще двѣнадцать другихъ, которыхъ и помѣстили подъ карауломъ частью въ крѣпости, частью «за Невой рѣкою». Въ этотъ день на крѣпости поднимали штан-

*) Записная книга С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи.

дартъ, но пушечной пальбы не производилось. Въ половинѣ апрѣля прибыла въ Петербургъ и подруга царевича Евфросинья съ братомъ.

Церковь св. Исаакія Петровскаго времени.
(Съ рис. по стар. черт.)

Въ свѣтлый праздникъ, при обычномъ поздравленіи царицы, разсказываетъ Плейеръ*), царевичъ упалъ ей въ ноги и, долго не вставая, умолялъ выпросить у отца позволеніе жениться на Евфросиньѣ. Просьба царевича осталась безъ вниманія. 20 апрѣля «дѣвка Афросинья Ѳедорова»**) съ братомъ своимъ и другими лицами посажена въ Петропавловскую крѣпость, а послѣ разрѣшенія ея отъ бремени, начался «Петербургскій розыскъ» слѣдствіе, имѣвшее рѣшающія послѣдствія для царевича.

Розыскъ произвелъ немалое впечатлѣніе на жителей Петербурга. Носились всевозможные слухи, высказывались предположенія, и о дѣлѣ царевича толковали какъ при дворѣ, такъ и въ народѣ и ему были посвѣщены многія письма и донесенія иностранныхъ резидентовъ своимъ государствамъ. 30 мая Плейеръ писалъ въ Вѣну, что «царь отправился въ увеселительный дворецъ Петергофъ, въ 10 миляхъ отсюда, съ царевичемъ, котораго никогда вдали себя не оставляетъ, и приказалъ на другой день привезти изъ крѣпости въ закрытой шлюпкѣ его любовницу, допросилъ ихъ самъ тайно и потомъ отправилъ ее сидѣть въ крѣпость».

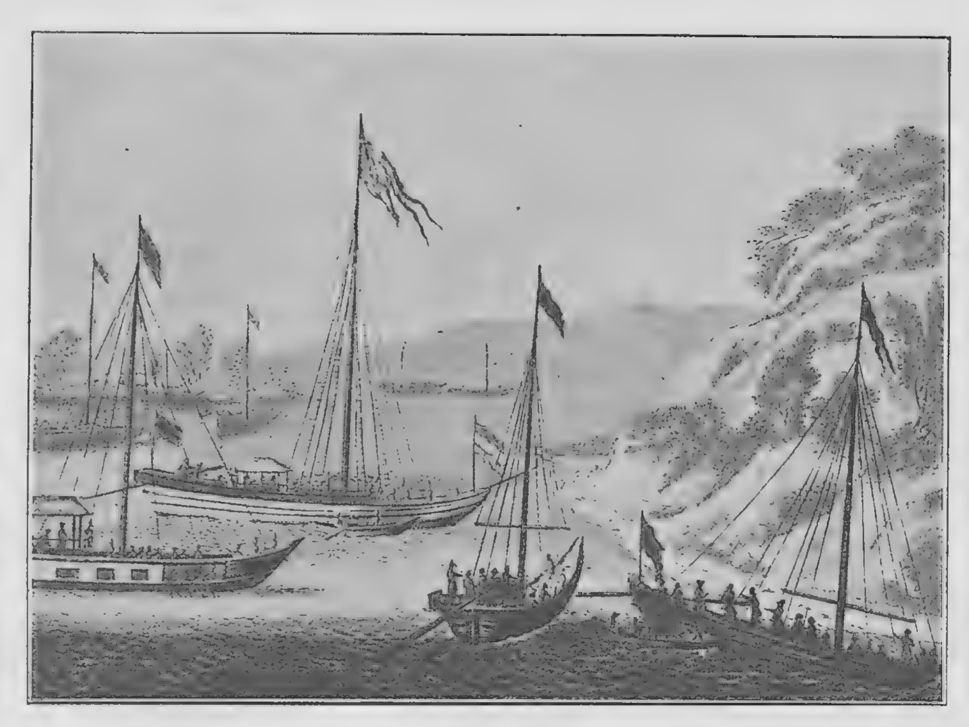

Англійскій купецъ.
(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

13 іюля Петръ опубликовалъ объявленіе духовному и гражданскому чину, гдѣ между прочимъ говорилось: «и мы сію болѣзнь свою вручаемъ вамъ, прося леченія оной, боясь вѣчныя смерти»... Въ заключеніе сказано: «Прошу васъ, дабы истинно сіе дѣло вершали, чему достойно, нефлатируя (или непохлѣбуя) мнѣ, и не опасаясь того, что ежели сіе дѣло легкаго наказанія достойно, и когда вы такъ учините осужденіемъ, чтобъ мнѣ противно было, въ чемъ вамъ клянуся самимъ Богомъ и судомъ его, то въ томъ отнюдь не опасайтесь, такожъ и не

*) Письмо Плейера къ реихсграфу Зинцендорфу, въ тайномъ государств. архивѣ въ Вѣнѣ.
**) Зап. кн. гварниз. канцел.

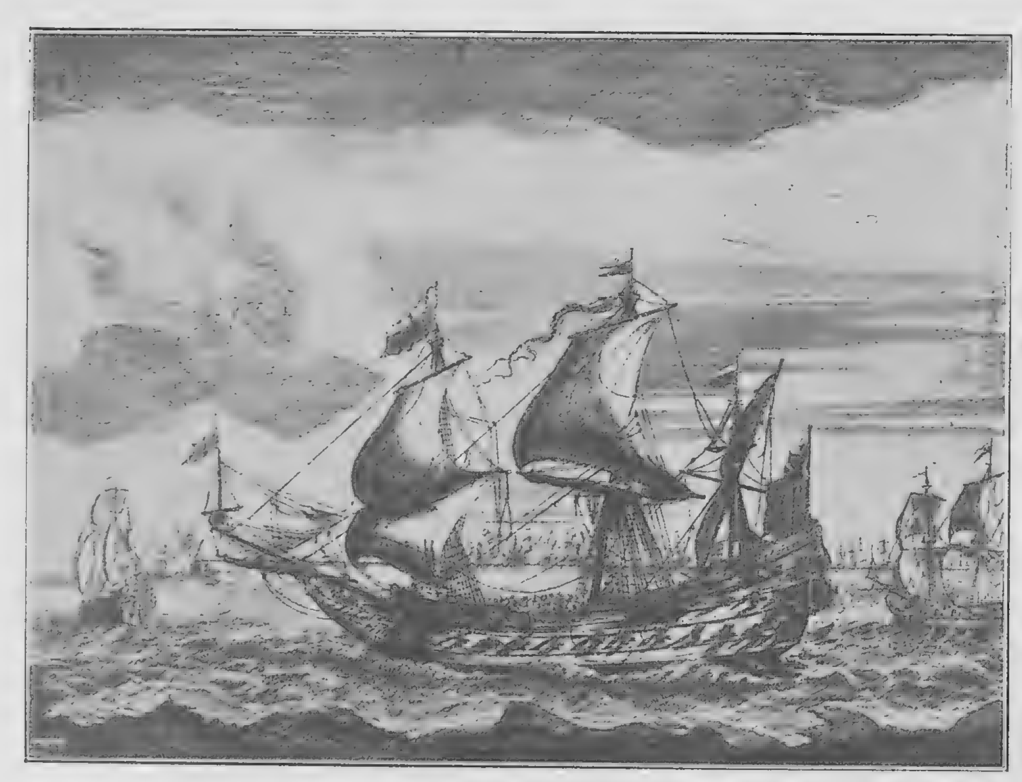
разсуждайте того, что тотъ судъ надлежитъ вамъ учинить на моего, яко Государя вашего, сына; но не смотря на лицо, сдѣлайте правду и не погубите душъ своихъ и моей, чтобъ совѣсти наши остались чисты въ день страшнаго испытанія и отечество наше безбѣдно».

Русскія барки.
(Съ голл. грав. нач. XVIII ст.)

На слѣдующій день, 14 іюня царевичъ Алексѣй былъ привезенъ въ крѣпость подъ карауломъ и помѣщенъ «въ роскатъ Трубецкой *).

18 іюня митрополитъ рязанскій Стефанъ, епископы: псковскій, сарскій, суздальскій, тверской, корельскій, два митрополита греческихъ, архимандриты монастырей и іеромонахи представили разсужденіе, «за 18 подписями, что дѣло царевича Алексѣя принадлежитъ суду гражданскому, а не духовному, привели девять примѣровъ изъ Ветхаго Завѣта, семь изъ новаго, цитировали Іоанна Златоуста и въ заключеніе высказали, что въ волѣ Государя поступить какъ ему благоугодно: если по дѣламъ и по мѣрѣ вины

Корабль.
(Съ грав. П. Пиккера).

*) Зав. кн. гварниз. канцеляріи.

захочетъ наказать падшаго — есть тому примѣры въ Ветхомъ Завѣтѣ, если же благоволитъ помиловать, имѣетъ образъ самого Христа...

Министры, сенаторы, военные и гражданскіе чины, прежде чѣмъ постановить какое либо рѣшеніе, сочли необходимымъ допросить самого царевича, который и былъ доставленъ для этого дѣла въ Сенатъ. Дознаніе производилось до 24 іюня, послѣ чего собрался Верховный судъ, состоявшій изъ 127 челов. Въ числѣ судей находились: князь Алекс. Меньшиковъ, ген.-адмир. гр. Апраксинъ, канцлеръ гр. Головкинъ, сенаторы и тайные совѣтники, или генералы: кн. Як. Долгорукій, гр. Мусинъ-Пушкинъ, Стрешневъ, гр. П. Апраксинъ, бар. Шафировъ, кн. Дм. Голицынъ, Иванъ Бутурлинъ, гр. Андр. Матвѣевъ, кн. Петръ

Голицынъ, Ягужинскій, ближній стольникъ кн. Ромодановскій, сибирскій губернаторъ Гагаринъ, московскій — Нарышкинъ, генер.-полицмейстеръ Девіеръ, полковники, маіоры, даже поручики флота. Нѣкоторые (по сообщ. Устрялова), какъ напр. гвардіи подпоручикъ Коростелевъ, не могли подписать своего имени, по незнанію грамоты.

26 іюня около 7 ч. вечера стало извѣстно, что царевичъ Алексѣй скончался. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласитъ никѣмъ не подписанная, но современная, *Записка*, найденная въ секретномъ архивѣ М-ва иностранныхъ дѣлъ. Согласно сообщенію этой анонимной записки, на слѣдующій день 27 іюня, тѣло царевича было положено въ гробъ, обитый чернымъ бархатомъ и поставлено въ деревянномъ домикѣ, направо отъ воротъ, у соборной церкви, близъ комендантскаго зданія, гдѣ священники, по очереди, читали псалтирь. 28 іюня, по приказу Петра, гробъ былъ перенесенъ въ церковь св. Троицы. При выносѣ присутствовали: епископъ Корельскій и Ладожскій Ааронъ съ Архимандритами,

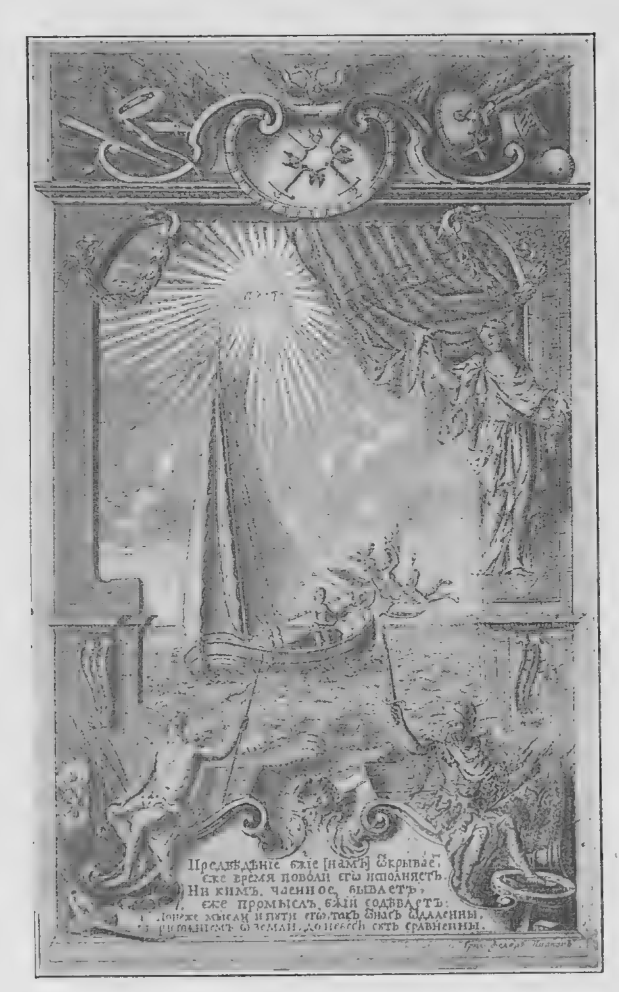
государственный канцлеръ Головкинъ и нѣкоторые другіе. У гроба были поставлены два сержанта Преображенскаго полка и всѣмъ желающимъ дозволялось подходить къ гробу. 30 іюня высочайшимъ указомъ было оповѣщено всему духовенству, чинамъ придворнымъ, военнымъ и гражданскимъ, всѣмъ жителямъ Петербурга и пріѣзжимъ иностранцамъ о сборѣ въ Троицкую церковь къ 4 часамъ. Въ 7 часовъ прибылъ Петръ, а за нимъ и царица Екатерина Алексѣевна.

Финскія лыжи.
(Съ грав. XVII.)

Охотники въ сѣв. Финл.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

«И отправлено, по закону христіанскому, обыкновенное надгробное пѣніе къ погребенію, съ обыкновенною духовною церемоніею, и во время стиха *Зряща мя безгласна* по прощеніи съ тѣломъ царевичевымъ архіереевъ и прочихъ духовнаго чина, царское величество и ея величество государыня царица соизволили съ тѣломъ царевичевымъ проститься и оное цѣловали».

Аллегорическое изображеніе ботика Петра I.
(Съ грав. Ѳ. Иванова).

Затѣмъ гробъ былъ покрытъ и погребальное шествіе двинулось къ Петропавловскому собору.

Впереди несли икону, за нею шли пѣвчіе, священники, іеромонахи, архимандриты и архіереи; передъ гробомъ—съ кадилами діаконы, затѣмъ—гробъ, за которымъ шелъ Петръ, Меньшиковъ, сенаторы и министры; государыня шла въ сопровожденіи придворныхъ дамъ.

Послѣ погребенія, въ деревянныхъ хоромахъ состоялась поминальная трапеза и затѣмъ всѣ разъѣхались.

Въ теченіе 6 недѣль послѣ похоронъ, знатные дворяне изъ петербургскихъ жителей, по четыре человѣка, смѣняясь, читали псалтирь.

Заимствуемъ нѣкоторыя подробности изъ разсказа Вебера, ганноверскаго резидента, жившаго въ С.-Петербургѣ съ 1714 года*): 26-го утромъ царевичъ

*) Das veränderte Russland. 1738. I. 304.

приведенъ былъ изъ крѣпости въ Сенатъ четырьмя унтеръ-офицерами и тамъ прочитанъ ему приговоръ; послѣ того онъ отведенъ въ крѣпость. 26-го рано утромъ донесли его царскому величеству, что отъ сильнаго волненія послѣдовалъ съ царевичемъ апоплексическій ударъ. Въ полдень новый вѣстникъ: жизнь его въ опасности. Царь собралъ знатнѣйшихъ особъ при дворѣ, когда третій вѣстникъ объявилъ, что царевичъ не переживетъ вечера и желаетъ говорить съ отцомъ. Его величество со всѣми особами отправился къ умирающему принцу, который увидавъ отца, со слезами сказалъ, какъ виноватъ онъ передъ Богомъ и Государемъ; не надѣялся освободится отъ болѣзни и молилъ снять съ него проклятіе, въ Москвѣ объявленное, простить его преступленія, благословить его и молиться за его душу. Его царское величество не могъ не заплакать, далъ ему благословеніе и прощеніе, и, заливаясь слезами, удалился. Вечеромъ въ 5 часовъ прибылъ маіоръ гвардіи Ушаковъ съ извѣстіемъ, что царевичъ очень желаетъ еще говорить съ отцомъ. Его величество сначала не хотѣлъ ѣхать: ему представили, что нельзя отказать умирающему принцу; онъ сѣлъ въ шлюпку, какъ прибылъ пятый вѣстникъ, что Богъ принялъ душу царевича».

Способъ передвиженія въ Новгородской пятинѣ.

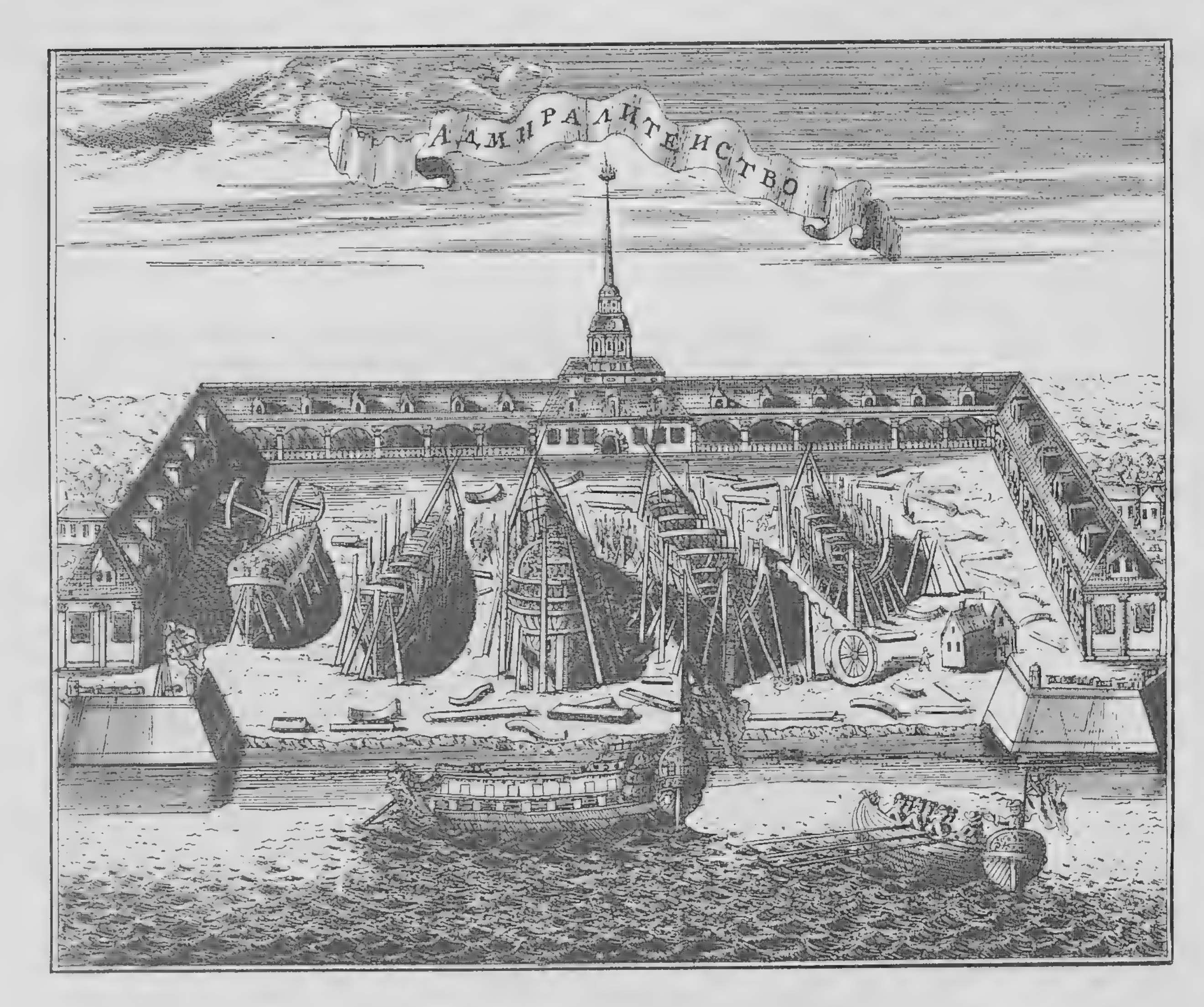

Внутренность русской избы.

(Съ грав. Леба по рис. Лепренсъ)

Въ общемъ смерть царевича Алексѣя вызвала до *десяти* показаній, другъ съ другомъ несогласныхъ (письма Ал. Румянцева, Ламберти, Веберъ, Плейеръ, Яковъ де-Би, Генр. Брюссъ и др.).

Такъ закончилось тяжкое испытаніе, посланное Петру: ему предстояло выбрать между чувствомъ отца и долгомъ государя; лишиться сына и сохранить величіе, силу и мощь Россіи, или — оставить престолъ сыну и погубить обновленную, пересозданную Россію: «Любовь генія къ своему созданію

Адмиралтейство.

(Съ грав. Я. Ростовцева 1717 г.)

превышаетъ любовь общечеловѣческую, и потому Петръ предпочелъ любовь къ созданной имъ Россіи — любви къ наслѣдному сыну, могущему разрушить его созданіе. Разумѣется, такой перевѣсъ дается не безъ борьбы и тѣмъ большая цѣна и дань уваженія и преклоненія отдается человѣку, умѣвшему заглушить въ себѣ чувства отца передъ долгомъ къ отечеству и человѣчеству *).

Въ этомъ же году былъ положенъ конецъ долгому господству «приказовъ» чрезъ опубликованіе регламента о коллегіяхъ. Регламентъ былъ объявленъ въ

*) Ibidem.

страстную субботу, а 12 декабря коллегіи открыли свои дѣйствія. Это были коллегіи: Иностранныхъ Дѣлъ, Камеръ, Юстицъ, Ревизіонъ, Воинская, Адмиралтейская, Коммерцъ, Штатсъ-конторъ, Бергъ и Мануфактуръ коллегія. Первое время коллегіи помѣщались въ мазанковыхъ зданіяхъ, а въ 1722 г. стали строиться каменныя съ распредѣленіемъ на двѣнадцать департаментовъ.

Первыми президентами военной коллегіи были князь Меньшиковъ и генералъ Вейде. Въ числѣ членовъ состояли фонъ-Шлипенбахъ, гр. Брюсъ, генер.-м. Гинтеръ, ген.-лейт. Бутурлинъ, кн. П. М. Голицынъ, кн. Юрьевъ, гр. Салтыковъ, кн. Трубецкой, Лефортъ и мн. др. Адмиралтейская коллегія имѣла нѣсколько конторъ, какъ напримѣръ, Кригсъ-Комисаріатская, Контролерская, Казначейская, Подрядная, Цалмейстерская, Провіантская, Партикулярн. верфи, Экипажская, Интендантская и проч.

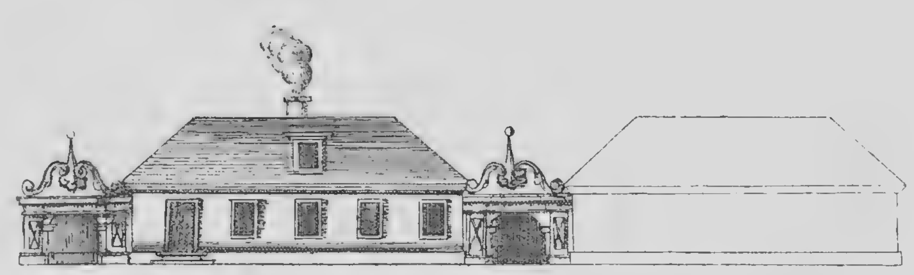
Голландскій матросъ.
(Съ грав. П. Пикара)

Кстати, говоря объ адмиралтействѣ, отмѣтимъ мимоход. указъ Петра, намѣченный 1718 г. Желая уменьшить огромные расходы на экипажи и лошадей, Петръ «заохочивая здѣшнихъ жителей къ водяной покойной и меньше убыточной ѣздѣ и желая уподобить Петербургъ Венеціи, повелѣлъ заготовить довольное число шлюпокъ и раздать оныя всѣмъ знатнымъ особамъ для ихъ домовой ѣзды, также коллегіямъ и канцеляріямъ для ѣзды тѣхъ мѣстъ членамъ и служителямъ въ присутственныя свои мѣста». Суда эти были розданы безплатно, для поощренія. При этомъ Петръ указомъ потребовалъ, чтобы въ воскресенье, послѣ даннаго сигнала, всѣ эти суда собирались въ опредѣленномъ мѣстѣ на Невѣ и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, послѣ полудня, разгуливали вдоль невскихъ береговъ. Этотъ *Невскій флотъ* обыкновенно слѣдовалъ за своимъ *Невскимъ Адмираломъ*. Вмѣстѣ съ Петромъ въ такихъ прогулкахъ нерѣдко принимала участіе и Екатерина Алексѣевна.

Это обстоятельство еще разъ указываетъ на особенную любовь Петра къ флоту и напоминаетъ о неосуществившейся мечтѣ царя — превратить свой

«парадизъ» въ Венецію или Амстердамъ...

Возвращаемся къ коллегіямъ. Съ учрежденіемъ Юстицъ-коллегіи, прекратила свою дѣятельность Губернская канцелярія (находившаяся на Никольской улицѣ), хотя впослѣдствіи снова открылась.

Первоначальныя постройки по приказу Петра I „для подлыхъ“.

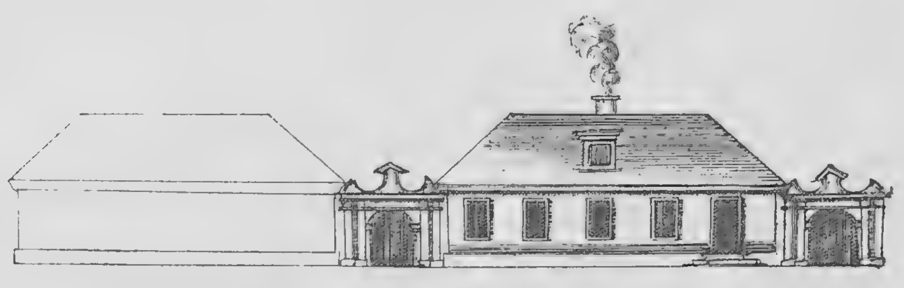
Каждый чиновникъ, предъ вступленіемъ въ должность по коллегіямъ, давалъ присягу о томъ, что будетъ блюсти интересы государства и служить такъ, чтобы передъ Богомъ и Его Величествомъ, собственною своею совѣстью и предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ отвѣтъ дать могъ». Петръ въ регламентѣ своемъ строго предписывалъ скорое и аккуратное веденіе дѣлъ и соблюденіе порядка докладовъ. Президентъ и вице-президентъ должны были слѣдить за точнымъ выполненіемъ указовъ и докладывать объ юродивыхъ или неспособныхъ чиновникахъ. Тогда же былъ установленъ и порядокъ отдыха для чиновниковъ. Въ воскресные и царскіе дни они были свободны. Лѣтомъ давался отдыхъ въ опредѣленные сроки: «въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ мѣсяцахъ; также надлежитъ коллегіямъ: декабря отъ 25 января до 7 дня, въ великій постъ первую и страшную сырную и свѣтлую недѣли отъ приказныхъ дѣлъ, кромѣ самыхъ нуждъ, имѣть свободу!..

Екатерина I.

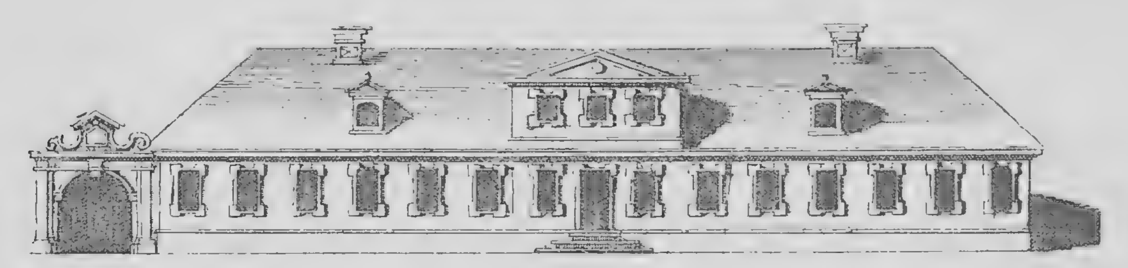
Заботясь объ отдыхѣ чиновнаго люда, Петръ установилъ въ то же время и строгія взысканія. Чиновникъ, не явившійся изъ отпуска къ сроку безъ уважительной причины, подвергался денежному штрафу который опредѣлялся такъ: каждый пропущенный день считался за недѣлю, а каждая недѣля за мѣсяцъ.

Былъ предусмотрѣнъ и протекціонизмъ и Петръ задолго до грибоѣдовскаго Фамусова

Первоначальныя постройки по приказу Петра I „для подлыхъ“.

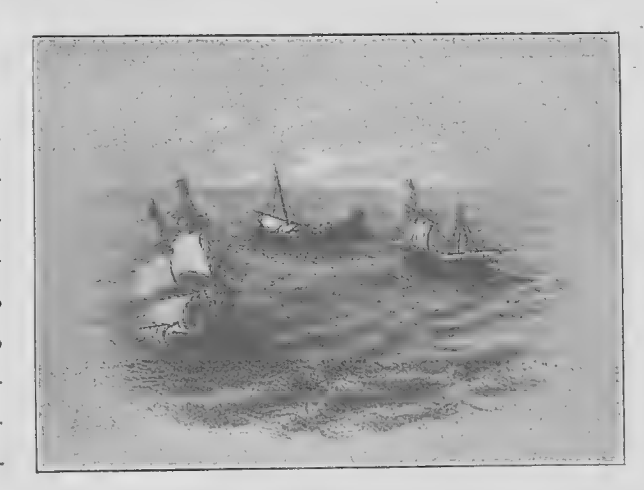
угадалъ склонность «порадѣть родному человѣчку»: за опредѣленіе на должность ради личной выгоды человѣка, виновный подвергался «лишенію чести и имѣнія,

Первоначальныя постройки въ С.-Петербургѣ по приказу Петра I.
(Съ грав. П. Пикара)

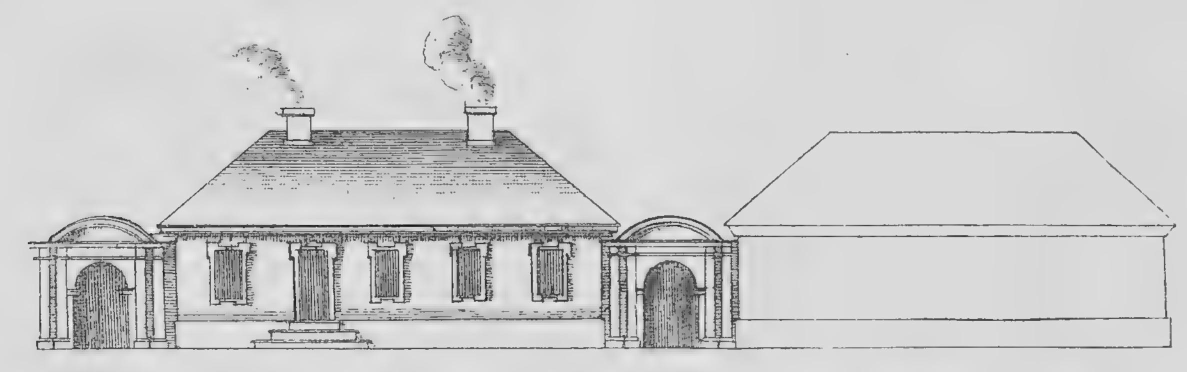
или же ссылкѣ на галеры». Въ наши дни примѣненіе такой мѣры произвело бы немало разоренія и опустошенія...

Хотя Юстицъ-коллегія и вѣдала судебными дѣлами, но въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло оказывалось слишкомъ запутаннымъ или затемненнымъ, или осужденные имѣли поводъ обвинять судей въ несправедливости,— дѣла переходили впослѣдствіи въ Тайную канцелярію, гдѣ дознаніе производилось нѣсколько инымъ способомъ и сопровождалось пыткою. Начальникомъ Тайной канцеляріи былъ Ушаковъ.

Русскія рыбачьи лодки.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Въ описываемое время, въ особенности послѣ дѣла царевича Алексѣя, общественная жизнь и обстоятельства складывались такимъ образомъ, что Петръ, становившійся все болѣе и болѣе подозрительнымъ, вынужденъ былъ дать самое широкое развитіе сыскной полицейской системѣ, и Тайная канцелярія работала больше, чѣмъ любое изъ присутственныхъ мѣстъ. Страсть къ доносамъ, бывшая язвою еще до петровской, древней Россіи, приносила громадный вредъ. Доносъ превратился въ ремесло.

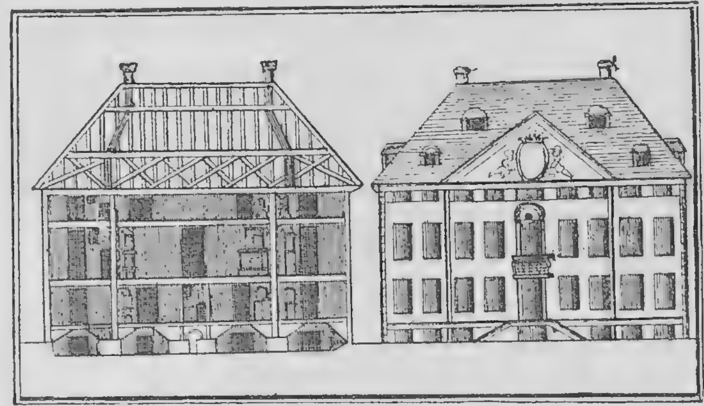

Первоначальныя постройки въ С.-Петербургѣ по приказу Петра I.
(Съ грав. П. Пикара.)

«Подлые люди, если имъ не будетъ 10 копеекъ на водку, вскрикиваютъ *«слово и дѣло»* и обвиняемый — въ оковахъ ведется на допросъ» *).

*) Тишковъ. Собр. соч. т. II.

Бранное слово пьянаго мужика, глупая болтовня выжившей изъ ума старухи, каждая сплетня о высшихъ персонахъ—все могло быть преступленіемъ. О степени юридическихъ понятій того времени можно судить, по статьѣ воинскаго артикула: «когда кто пьянъ напьется и во пьянствѣ своемъ что злого учинитъ, тогда тотъ не только, чтобъ въ томъ извиненіемъ прощеніе получилъ, но вящею жестокостью наказанъ быть имѣетъ».

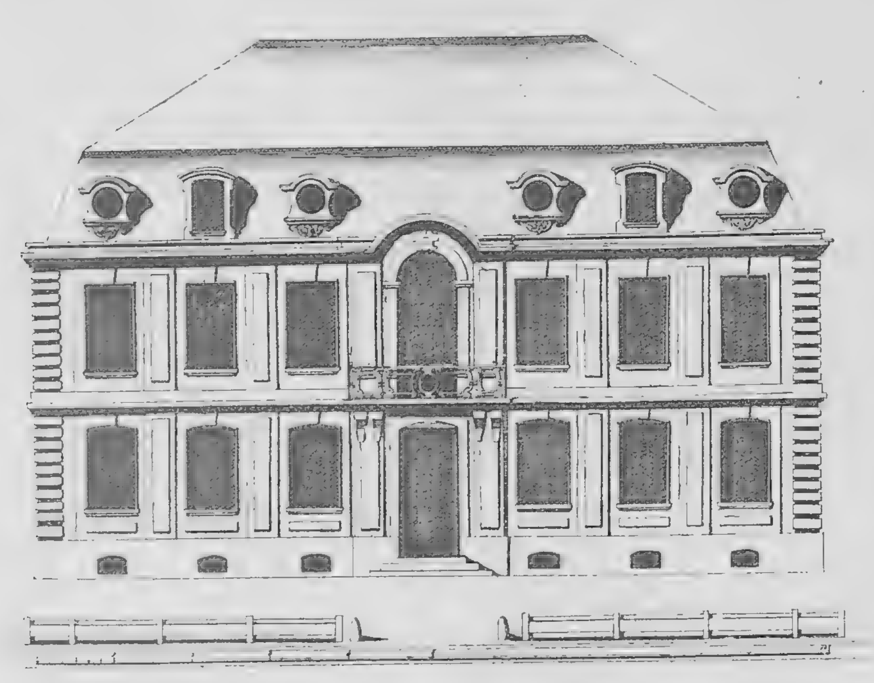

Первоначальныя постройки на Адмиралтейской сторонѣ.

Какъ легко тогда было сдѣлаться преступникомъ, видно изъ слѣдующаго случая:

«Попъ Афонасьевъ получилъ изъ Кіева, отъ своего шурина въ подарокъ портретъ Меньшикова. Разъ послѣ вечерни попадью его зазвала къ себѣ въ гости знакомая торговка и дала ей листъ, на которомъ были нарисованы видѣнные на небѣ «нѣкоторые знаки». Попу что то вздумалось срисовать эти знаки, и, вѣроятно, за неимѣніемъ бумаги онъ нарисовалъ ихъ наоборотѣ меньшиковскаго портрета. Какіе то драгуны донесли объ этомъ. Попа арестовали, привезли въ Петербургъ и началось «политическое дѣло» объ изображеніи на персонѣ его княжей свѣтлости нѣкоторыхъ противныхъ знаковъ».

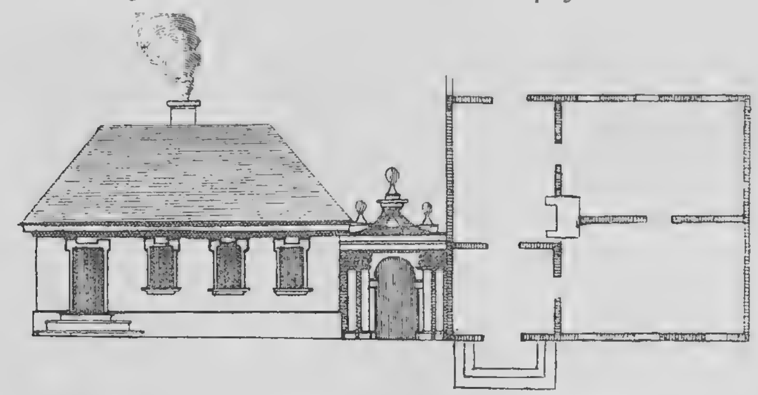
Таковы были нравы общественные и порядки административные, съ особенной силой развившіеся на почвѣ преобразовательной «ломки», на почвѣ борьбы стараго съ новымъ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ словахъ одного историка, утверждавшаго, что къ концу своей тревожной жизни Петръ съ горькимъ сознаніемъ смотрѣлъ на «честность» своихъ лучшихъ помощниковъ.

Первонач. постройки въ С.-Петербургѣ по приказу Петра I „для людей съ достаткомъ“.

Не забывалъ Петръ и о благоустройствѣ и порядкѣ въ своемъ «Парадизѣ». Указомъ 18 іюня 1718 г. предписывается всѣмъ жителямъ столицы, чтобы они сообщали въ канцелярію полицмейстерскихъ дѣлъ о всѣхъ тѣхъ людяхъ, которые будутъ пріѣзжать, ночевать, или поступать на работу или службу и «чтобъ такихъ безъ свидѣтельствъ никого не принимать и безъ добрыхъ по немъ порукъ, понежѣ въ томъ числѣ живутъ много воровъ и бѣглыхъ солдатъ и

матросовъ и прочихъ, а ежели кто не объявя или фальшивымъ именемъ скажется противъ сего указу, то таковые будутъ штрафованы, а именно: будутъ биты кнутомъ и сосланы на каторгу»...

Первонач. постройки въ СПБ. по приказу Петра I.
(Съ грав. П. Пикара)

Также рекомендовалось жителямъ соблюдать чистоту на своихъ дворахъ и не сваливать мусоръ въ рѣку или въ каналы, что, повидимому, въ то время широко практиковалось. За неаккуратную чистку дымовыхъ трубъ и за неисправное состоянiе печей и каминовъ жители столицы подвергались денежному взысканiю отъ 10 до 30 рублей.

Реформы и нововведенiя, начавшiяся съ 1718 г. не обошли и ямского и почтоваго дѣла. Первыя почты въ Петербургѣ (курьерскiя) были устроены кн. Меньшиковымъ (еще въ 1707 г.) который выписывалъ въ С.-Петербургскую губернiю ямщиковъ, надѣлялъ ихъ землею, управлялъ ими, выдавалъ подорожныя на ямскихъ и почтовыхъ лошадей и затѣмъ организовалъ первую «нѣмецкую» почту отъ Петербурга до Риги, причемъ учредилъ даже письменную таксу.

Въ 1715 г. почта перешла въ завѣдыванiе барона Шафирова (выдававшаго себя за иностранца, но какъ оказалось изъ дѣла, возбужденнаго противъ него, когда онъ былъ подъ-канцлеромъ, Шафировъ — бывшiй еврейскаго происхожденiя, холопъ боярина Богдана Хитрово, а отецъ «барона,» Шаюшка, былъ сидѣльцемъ въ лавкѣ красныхъ товаровъ въ московскихъ рядахъ).

При Шафировѣ почтовое дѣло нисколько не подвинулось впередъ.

Новый хозяинъ почты относился къ своему дѣлу съ удивительной небрежностью и, повидимому, не понималъ всей важности ввѣреннаго ему дѣла. Шафировъ видѣлъ въ немъ только источникъ доходовъ и такъ какъ онъ всѣми правдами и неправдами стремился къ достоянiю «степеней извѣстныхъ» то ему было не до почтовыхъ дѣлъ. Петръ же не имѣлъ возможности прослѣдить за Шафировымъ и его веденiемъ дѣла.

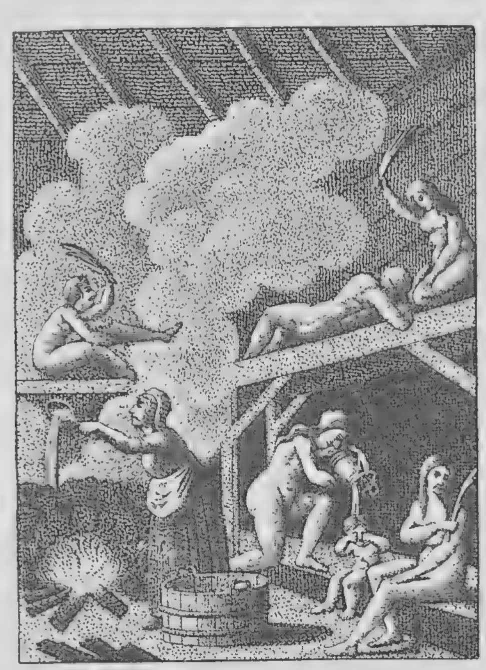

Плотники.
(Съ русск. грав. XVIII ст.)

Результатомъ реформъ 1718 года было то, что Петръ счелъ необходимымъ сосредоточить почтовое учрежденiе въ одномъ мѣстѣ и приказалъ учредить главное управленiе почтовой частью. 29 апрѣля 1722 года послѣдовалъ указъ Петра, которымъ велѣно было «дѣло Генералъ-Почтъ-Директора вѣдать по указу и учреждать Алексѣю Дашкову». Въ лицѣ

этой новой должности объединились, такимъ образомъ, два управленія — почтовое и ямское. Каковы были оклады почтоваго вѣдомства въ Петрово время видно изъ слѣдующихъ примѣровъ*): *годовой* окладъ секретаря Почтъ-директорской Канцеляріи 400 р. канцеляриста — 200 р. копіиста — 50 р., два почтальона разносчики писемъ получали вмѣстѣ 24 р. 69 к. въ годъ.

Упомянувъ о почтѣ, нельзя обойти безъ вниманія и самую корреспонденцію того времени, а именно письма и газеты.

Финскія бани.
(Съ нѣм. грав. XVIII ст.)

Старинный обычай называть начальствующихъ лицъ «отцомъ» сохранился и при Петрѣ. Въ письмѣ Кикина къ графу Апраксину отъ 12 марта 1713 г. находимъ:

«Премилостивый мой отецъ и Государь Ѳедоръ Матвѣевичъ» и подпись: «рабъ Вашего Сіятельства Петрушка Кикинъ». Князь Юрій Ромодановскій писалъ князю Вас. Голицыну, что «Юшка ему челомъ бьетъ». Вообще уничижительныя имена были въ ходу и среди вельможъ того времени. Жена кн. Вас. Вас. Голицына писала своему мужу: «женишка твоя Дунька много челомъ бьетъ до лица земного»...

Что касается самого Петра, то его форма обращенія и подписи въ письмахъ весьма любопытна. Приводимъ нѣсколько образцовъ.

Финскій рыбакъ.
(Съ грав. конца XVII ст.)

Къ своимъ подчиненнымъ царь обращался обыкновенно словами: «Min Her», «Her», «heilige Vader» — къ Стрѣшневу, «Grotvader» — къ Кикину, «Мейнъ Герценкинъ» къ Меньшикову. Обращенія же по имени и отчеству или по фамиліи — очень рѣдки. Подписывался же Петръ обыкновенно «Piter», прибавляя иногда въ шутку «всегдашній рабъ пресвѣтлѣйшаго вашего величества бомбардиръ», «холопъ вашъ Kaptein» или «вашъ всегдашній Knecht».

Тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ внутренними реформами и введеніемъ европейскихъ обычаевъ измѣнилась нѣсколько и форма письма. Можно сказать, что выраженія современнаго письмоводства «Милостивый Государь, готовый къ услугамъ, покорный слуга» получили свое начало при Петрѣ.

Такъ напр. кн. Меньшиковъ писалъ графу Апраксину: «Сіятельный графъ, высокоучрежденный господинъ генералъ-адмиралъ мой особливый, истинный всенадежный благодѣтель... вашего Сіятельства доброжелательнѣйшій и къ *услужденію охотнѣйшій* Алекс. Меньшиковъ».

*) С.-Петерб. Почта при Петрѣ В., изслѣдованіе Н. И. Соколова.
**) Письма и бумаги П. В.

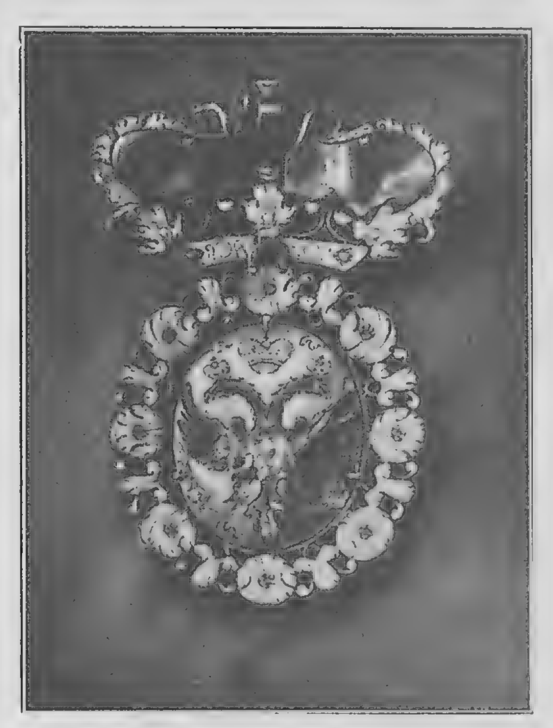
«Сіятельнѣйшій графъ мой *милостивый государь* адмиралъ Ѳедоръ Матвѣевичъ... *Вашъ покорный слуга* Шафировъ»... «Готовый къ услугамъ Вашего Сіятельства, моего милостиваго государя, князь Юрій Щербатовъ»...

Картушь карты России конца XVII ст. посвящен. графу Матвѣеву.

При Петрѣ всѣ частныя письма писались на четвертушкахъ и полулистахъ обыкновенной писчей бумаги и иногда на листахъ почтовой большого формата. Бумага эта была очень грубой выдѣлки и по своей плотности и толщинѣ имѣла значительный вѣсъ. Поэтому при существовавшей тогда почтовой таксѣ съ золотника вѣса, корреспонденція обходилась довольно дорого, по крайней мѣрѣ въ 200 разъ дороже чѣмъ теперь (по вычисленію Брюкнера); края письма загибались со всѣхъ четырехъ концовъ и припечатывались краснымъ сургучемъ (во время траура — чернымъ). На обратной сторонѣ писался адресъ, который обыкновенно, являлся повтореніемъ первыхъ строкъ самаго письма; такъ напр.: «Сіятельному графу адмиралу Ѳедору Матвѣевичу, моему премилостивому государю и отцу» (отъ Вас. Зотова).

Портретъ Императора Петра I на Андреевской лентѣ пожал. Гадяцкому полк. М. И. Милорадовичу въ 1711 году.

Что касается газетъ, то въ Петербургѣ выходили уже извѣстныя намъ «вѣдомости», въ которыхъ названіе столицы писалось далеко не одинаково. «Санктъ петезбуркъ», «Питербурхъ», «Питербургъ» и только съ 29 іюля 1724 г. появилось правильное «Петербургъ»...

Петербургская почтовая контора не только доставляла матеріалъ для «Вѣдомостей» (которыя съ 1719 г. выходили въ большомъ объемѣ — 22 стр. книжнаго формата), въ видѣ получавшихся по почтѣ реляцій и иностранныхъ повременныхъ изданій, но и была посредникомъ въ дѣлѣ распространенія «Вѣдомостей» среди публики *).

Аллегорич. изображ. Ингерманландіи.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Въ 1719 г. Петръ ввелъ пошлинный тарифъ.

Въ одномъ изъ параграфовъ этого тарифа, между прочимъ говорилось: «При открытіи ложнаго груза въ товарѣ, противъ показаннаго или при товарѣ неоплаченномъ пошлиною, корабль и весь товаръ отписывать на Государя».

Петръ, прочитавъ этотъ параграфъ, тотчасъ же его вычеркнулъ, сказавъ:

«Это еще не время! — Торговля наша съ иностранными державами во многомъ похожа на неопытную дѣвушку, которую не должно ни пугать, ни печалить излишнею строгостью, а напротивъ — ласкать, ободрять и привлекать дружбою. Пусть кто хочетъ скрываетъ товаръ; чрезъ это онъ подвергается большей опасности, нежели лишняя моя казна. Въ казну не должно описывать болѣе того, какъ что окажется изъ утаенныхъ товаровъ, и если кто меня обманетъ этимъ способомъ девять разъ, а въ десятый я поймаю, то онъ мнѣ долженъ заплатить столько, сколько онъ собралъ отъ меня, воруя отъ меня тайно!..» **)

Въ числѣ развлеченій, существовавшихъ въ Петербургѣ при Петрѣ послѣ ассамблей, увеселительныхъ флотилій и праздниковъ съ фейерверками и маскарадами, слѣдуетъ отмѣтить и театръ существовавшій въ Петербургѣ.

Начало этому театру, собственно, было положено въ Москвѣ, куда въ 1702 г. пріѣхала труппа Кунста на жалованье 6000 ефимковъ (4,220 р.). Труппа была отдана въ вѣдѣніе Посольскаго приказа и Кунстъ получилъ оффиціальное

*) С.-Петерб. почта при Петрѣ В., изслѣдованіе Н. И. Соколова.
**) Со словъ Мейера, по Штеллину.

званіе «Царскаго Величества комедіантскій правитель». Кунсту были представлены ученики, изъ коихъ должны были выработаться доморощенные «комедіанты», Кунстъ скоро умеръ и послѣ него комедійнымъ правителемъ явился нѣкій Фирстъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, неизвѣстно какимъ образомъ превратившійся въ театральнаго дѣятеля. Какъ шло дѣло обученія русскихъ учениковъ, видно изъ словъ донесенія Головина: «Ученики комедіанты русскіе безъ указу ходятъ всегда со шпагами и непрестанно по гостямъ въ нощныя времена ходя, пьютъ. И въ рядѣхъ у торговыхъ людей товары емлютъ въ долги, а денегъ не платятъ»...

Аллегорич. изображеніе торговаго мореплаванія.

(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

Царевна Наталья Алексѣевна, большая любительница театра, пробовавшая даже сама писать для сцены, устроила у себя въ селѣ Преображенскомъ домашній театръ въ который перешли нѣкоторые актеры и разное «уборство» изъ «комедіантской храмины». Въ 1709--10 г. царевна переселилась въ Петербургъ и здѣсь открыла общедоступный и безплатный театръ, для помѣщенія котораго былъ выбранъ огромный пустой домъ, гдѣ устроили партеръ и ложи. По свидѣтельству мекленбургскаго резидента Вебера *), труппа петербургскаго театра состояла изъ десяти актеровъ и актрисъ, всѣ они были природные русскіе, ничего не видавшіе кромѣ Россіи. Роль Арлекина, по словамъ Берхгольца, (Арлекинъ - Hanswurst) исполнялась однимъ оберъ-офицеромъ. Театръ этотъ, посѣщавшійся нерѣдко Петромъ, давалъ въ своемъ репертуарѣ интермедіи, передѣланныя Кунстомъ изъ нѣмецкихъ повѣстей, или библейскаго, миѳологическаго и quasi-историческаго содержанія, какъ напр. «комедія объ Евдонѣ и Бердѣ», «о Кирѣ, царѣ персидскомъ и Тамирѣ, цирицѣ скиѳской» «объ Индрикѣ и Мелендѣ». Послѣднія— были повидимому оригинальными сочиненіями молодежи того времени и это, надо полагать, была первая попытка самостоятельной работы въ области драмы.

Гадяцкій полковникъ М. И. Милорадовичъ.

*) Weber: Das Verändorte Russland т. I стр. 228.

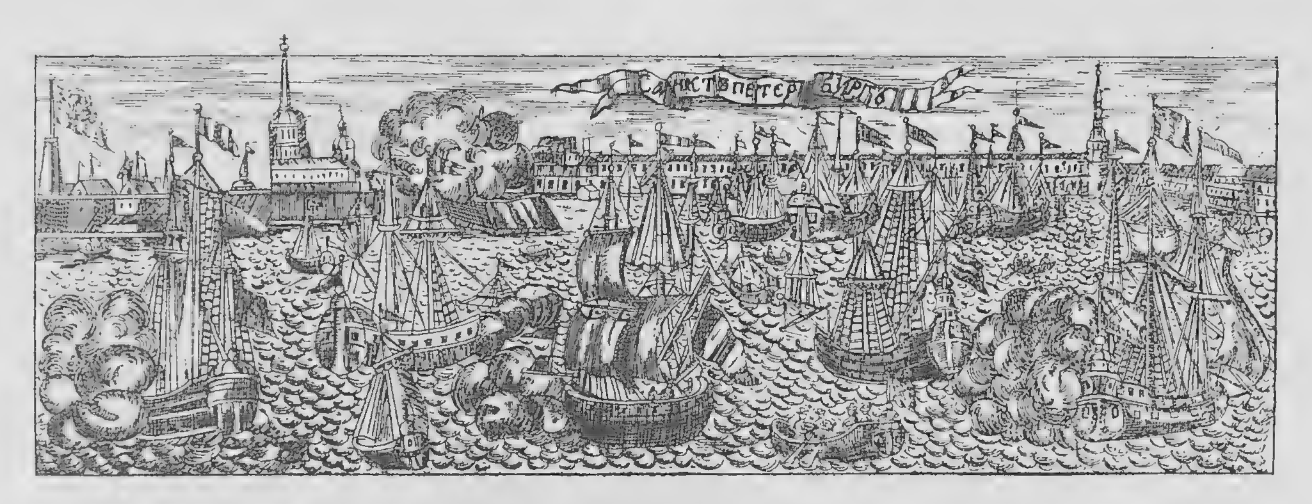
Образцомъ служили классическія произведенія и пьесы нѣмецкой труппы. Были и «духовныя дѣйства» какъ напр.: «Исторія о царѣ Давидѣ и сынѣ его Соломонѣ премудромъ», «Искупленіе человѣка отъ паденія его»... Пьесы были написаны преимущественно риѳмованной прозой; арлекинады часто заканчивались основательной потасовкой.

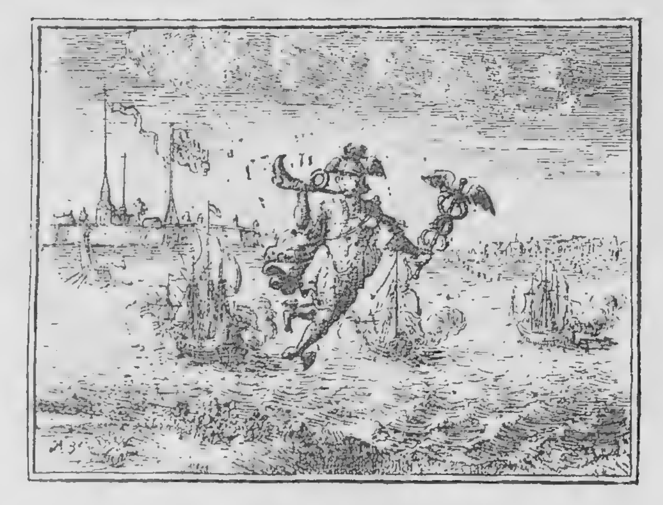
Русская лодка.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Послѣ смерти царевны театръ ея прекратилъ свою дѣятельность.

Помимо театра, народъ служилый развлекался и развлекалъ другихъ «своими средствами». Во время святокъ и на масляной недѣлѣ по дворамъ ходили служители царск. конюшенъ и прочая дворня и устраивали свои незатѣйливыя представленія.

Видъ С.-Петербурга.
(Изъ Брюссова календаря)

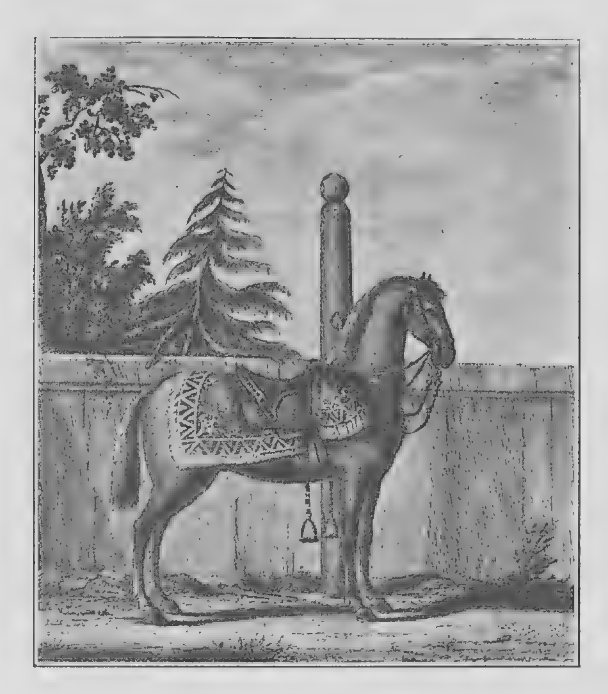

Видъ С.-Петербурга.
(Съ офорта А. Зубова)

Возвратившись изъ вторичной поѣздки за границу, Петръ задумалъ устроить въ Петербургѣ постоянный русскій театръ, доступный обширному кругу зрителей. О прежнихъ актерахъ, ученикахъ Кунста, въ это время уже не было и помина, нѣкоторые изъ нихъ пропали безслѣдно, и пришлось обратиться за границу.

Въ 1720 г. Петръ поручилъ находившемуся въ Вѣнѣ Ягужинскому «нанять изъ Праги компанію комедіантовъ, такихъ, которые умѣютъ говорить по-славянски или по-чешски», въ надеждѣ что они скорѣе изучатъ русскій языкъ. Попытка эта, однако, успѣха не имѣла, ибо желательныхъ

людей не нашлось. Со своей стороны агентъ предложилъ составить труппу изъ 12 нѣмцевъ, которые требовали 300 гульдентовъ (150 р.) въ недѣлю, притомъ за мѣсяцъ впередъ и ставили еще другія выгодныя для себя условія.

Лошадь Петра I.
(Съ грав. Глаубера по рис. Мейера)

„Тиранъ" и „Лизетта", собаки Петра I.
(Съ грав. Глаубера по рис. Мейера)

Петръ приказалъ написать Ягужинскому, чтобы тотъ уговорилъ комедіантовъ поѣхать на болѣе скромныхъ условіяхъ, но соглашенія не послѣдовало и Петербургъ, послѣ театра царевны Наталіи, оставался безъ постояннаго русскаго театра около сорока лѣтъ (до 1756 г.)

Петръ I и Карлъ XII.

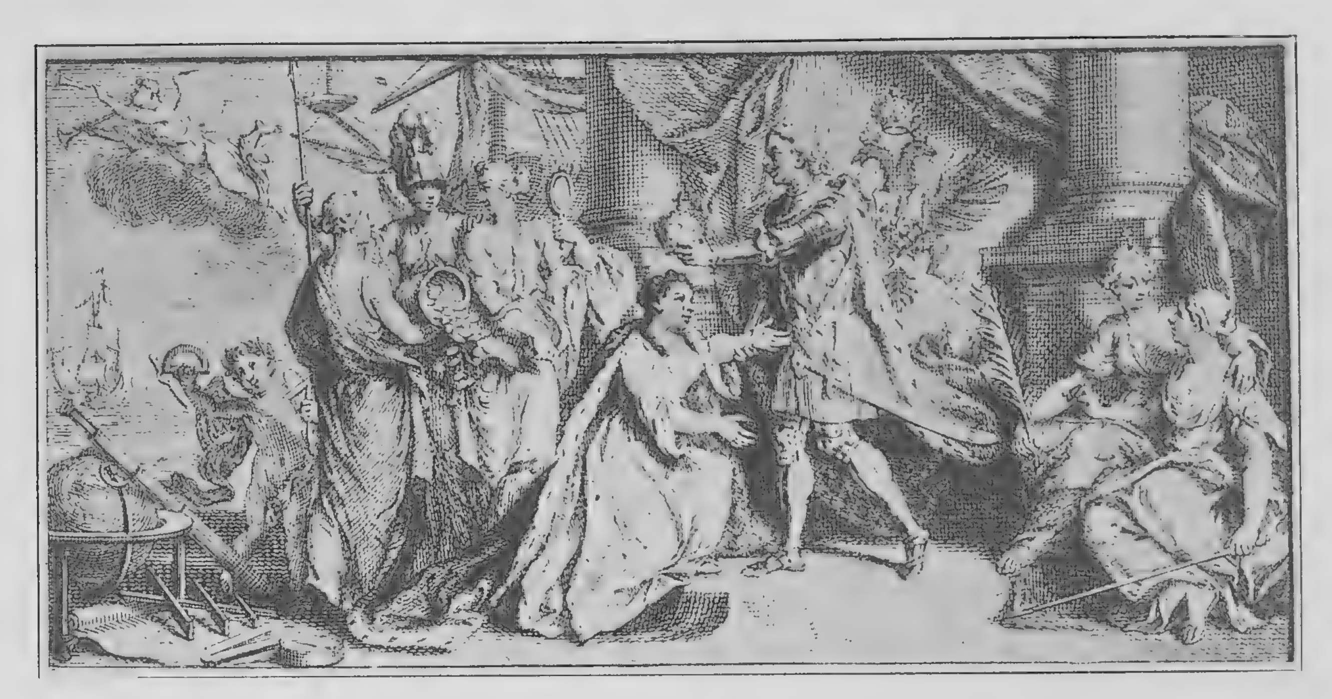

Паникадило изъ слоновой кости выточенное Петромъ I.

Петръ I въ матросскомъ костюмѣ въ Голландіи.

(Съ грав. Н. Свистунова).

Аллегорическое изображеніе бракосочетанія Петра I.

ГЛАВА VI.

(1721—1725)

Безпрерывная напряженная дѣятельность, не упускавшая изъ вида ни внутреннихъ дѣлъ, ни заботъ по благоустройству Петербурга, ни политическихъ интересовъ, наконецъ, шведская война, продолжаемая Петромъ и послѣ смерти Карла XII, все это не могло не повліять на физическія силы царя, хотя онъ и отличался замѣчательной выносливостью и крѣпкой, здоровой натурой. Сознавая необходимость леченія, Петръ еще въ 1719 г. поѣхалъ на олонецкія желѣзныя воды и пробылъ тамъ шесть недѣль, причемъ приказалъ опубликовать по всей имперіи о пользѣ олонецкихъ водъ, предпочтительно даже предъ подобными же водами иностранными. Воды дѣйствительно помогли Петру и дали возможность съ прежней энергіей взяться за великую созидательную и просвѣтительную работу. А работы было много, даже и для такой личности какъ Петръ, о которомъ пріѣзжавшій въ это время въ Петербургъ глава польскаго посольства воевода Хоментовскій, на прощальной аудіенціи, между прочимъ, сказалъ:

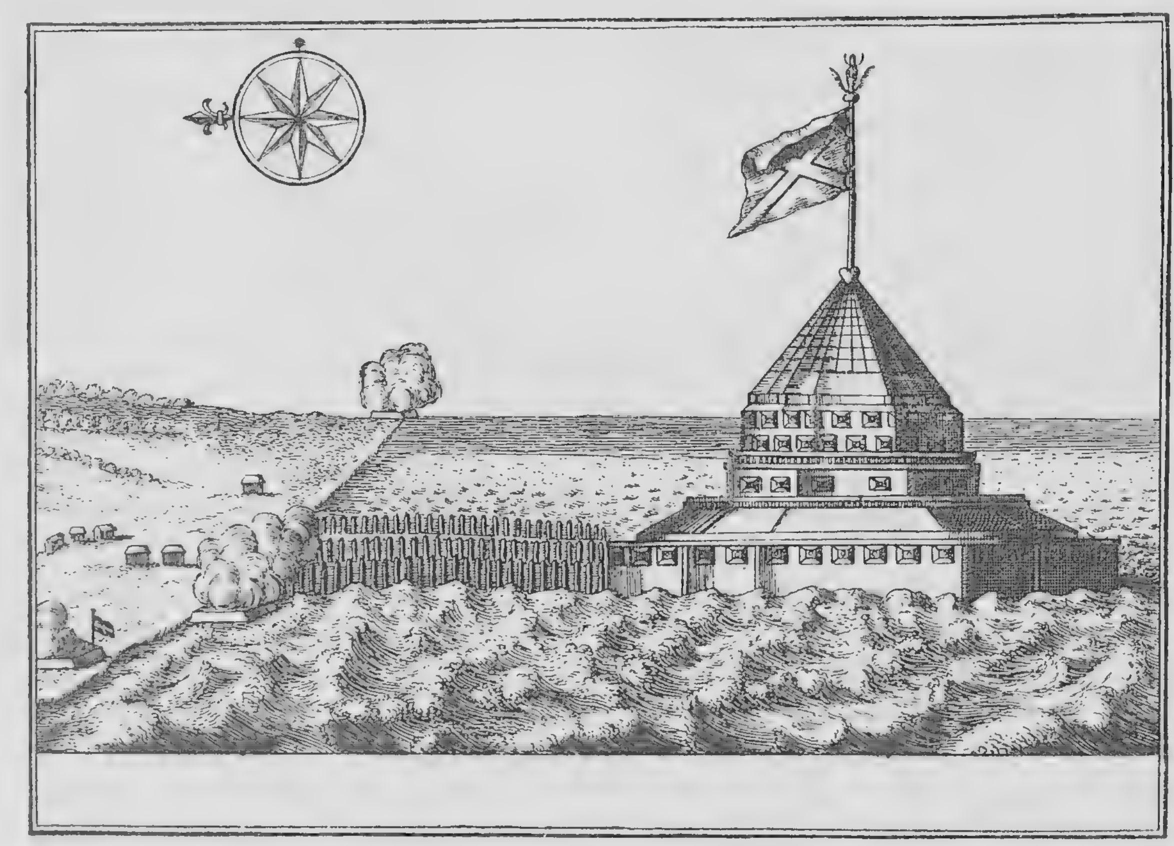
«Потомки не повѣрятъ тому, что мы видимъ! Не повѣрятъ они, когда мы передадимъ имъ повѣсть о великихъ дѣлахъ, коими прославилъ себя русскій царь! Чему удивляться въ тебѣ болѣе, государь? полководцу непобѣдимому, или устроителю городовъ или законодателю мудрому»?.

Начало 1721 года ознаменовалось реформой, имѣвшей огромное значеніе; Петръ уничтожилъ патріаршество, замѣнивъ его синодской коллегіей.

25 января «состоялся по высочайшему повелѣнію Святѣйшій Правительствующій Сνнодъ, въ управленіи Всероссійской церкви». Первыми членами этого новаго, небывалаго на Руси, учрежденія были избраны слѣдующія лица: президентомъ митрополитъ рязанскій и муромскій Стефанъ Яворскій; два вице-президента: первымъ Ѳеодосій Янковскій новгородскій архіепископъ и архимандритъ—Александро - Невской Лавры; вторымъ — извѣстный просвѣщенный сподвижникъ Петра Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ псковскій и нарвскій; четыре совѣтника — архимандрита: Петръ Симоновскій, Гавріилъ Ипатскій, Леонидъ Петровскій и Іерофей Донской и четыре ассесора изъ духовнаго чина. (Послѣ изданія регламента Сνноду, всѣ поименованныя званія были замѣнены оберъ-прокуроромъ, оберъ-секретаремъ и секретарями изъ свѣтскихъ лицъ). Оклады жалованія были положены слѣдующіе: президенту — 3000 р., вице-президенту — 2500 р., совѣтникамъ — по 1000 р. и ассесорамъ по 600 р. въ годъ, причемъ въ указѣ говорилось, что оклады «могутъ получить изъ своихъ мѣстъ, а именно: архіерей изъ епархіи, архимандриты изъ монастырей и протопопы съ ихъ жалованія» *).

Подарокъ Петра I пожалованный Г. Д. Строганову.

Кроншлотъ.

(Съ англ. грав. 1710 г.)

*) П. С. З. Р. И. 18 янв. 1721. № 3712.

Петръ, будучи глубоко вѣрующимъ и религіознымъ человѣкомъ, въ тоже время былъ врагомъ ханжества и суевѣрія, и предпринятая имъ реформа духовнаго вѣдомства должна быть разсматриваема, какъ стремленіе поставить русское духовенство на должную высоту. Было обращено вниманіе и на монастыри. Указывая на чистоту жизни первыхъ отшельниковъ, Петръ писалъ: «монахи тогда монастыри въ пустыняхъ имѣли и такимъ же правиломъ, яко и уединенные, жили, не требуя трудами другихъ ту не насыщатися»... Далѣе, говоря о появленіи монастырей въ городахъ, о чревоугодіи и бездѣльничаньи грековъ, Петръ писалъ: «сія гангрена и у насъ зѣло было распространяться начала подъ защищеніемъ единовластниковъ церковныхъ... Могутъ-ли монахи у насъ имя свое дѣломъ исполнить?.. Большая часть ихъ тунеядцы суть и бѣгутъ въ монастыри даромъ хлѣбъ ѣсть»...

Лютеранская кирка.
(Со старин. рис.)

До реформы Петра духовенству принадлежала огромная территорія земель и около 1.000.000 крѣпостныхъ крестьянъ; его доходы составляли почти половину всѣхъ государственныхъ доходовъ и по словамъ современника «монахи

Видъ С.-Петербурга.
(Грав. изъ реляцій).

Видъ С.-Петербурга.
(Грав. изъ реляцій).

были самыми богатыми купцами въ странѣ». Приступивъ къ реформѣ, Петръ не стѣснялся брать изъ монастырей крупныя суммы на государственныя нужды и въ его царствованіе съ одной только Троицкой Лавры взято 229.000 р. 2000 червонцевъ, 1000 ефимковъ и отписано 4.412 крестьянскихъ дворовъ. Эти цифры подтверждаютъ только что сказанное о монастыряхъ дореформенныхъ.

Видъ С.-Петербурга.
(Грав. на деревѣ изъ реляцій).

Реформы Петра и борьба съ ханжествомъ не могла не отразиться на народѣ, среди

Съ русской грав. XVII. ст.

котораго о царѣ ходили самые дикіе разсказы и слухи. Въ это время развилось «пророчествованіе»: предсказывали и имѣли «видѣнія» монахи, бабы, солдаты... На рынкѣ и въ кабакахъ шли разговоры о Петрѣ — антихристѣ, еретикѣ и губителѣ вѣры... Слова эти въ то время были равносильны появившимся значительно позднѣе кличкамъ «фармазонъ, якобинецъ, нигилистъ». Стоило Петру ввести при дворѣ накладныя волоса, какъ по Петербургу, среди народа, прошла вѣсть, что царь со своими приближенными кланяется языческимъ истуканамъ... Поводомъ появились невиданные до тѣхъ поръ болваны (размалеванные) на которые накладывались парики, чтобы не мялись... Изъ Петербурга «страшная» вѣсть пошла гулять по градамъ и весямъ, слѣдствіемъ чего и появился бунтъ въ Астрахани, причемъ ретивые астраханцы искренне «рѣшили стоять и умирать за вѣру Христову». Духовенство поддерживало волненія и вторило нелѣпымъ слухамъ, поощряя суевѣріе. Появилось множество «чудесъ» и расплодилось множество доносчиковъ... Насколько сильна была эта агитація, видно уже изъ того, что Петръ вынужденъ былъ подчинить всю литературу духовную предварительной цензурѣ синодской. Но система запугиванія, хотя и не прошла безслѣдно, дѣйствуя на невѣжественное, тупое общество, не могла однако имѣть желательнаго реакціоннаго вліянія на «величайшаго и честнѣйшаго изъ Государей новой исторіи».

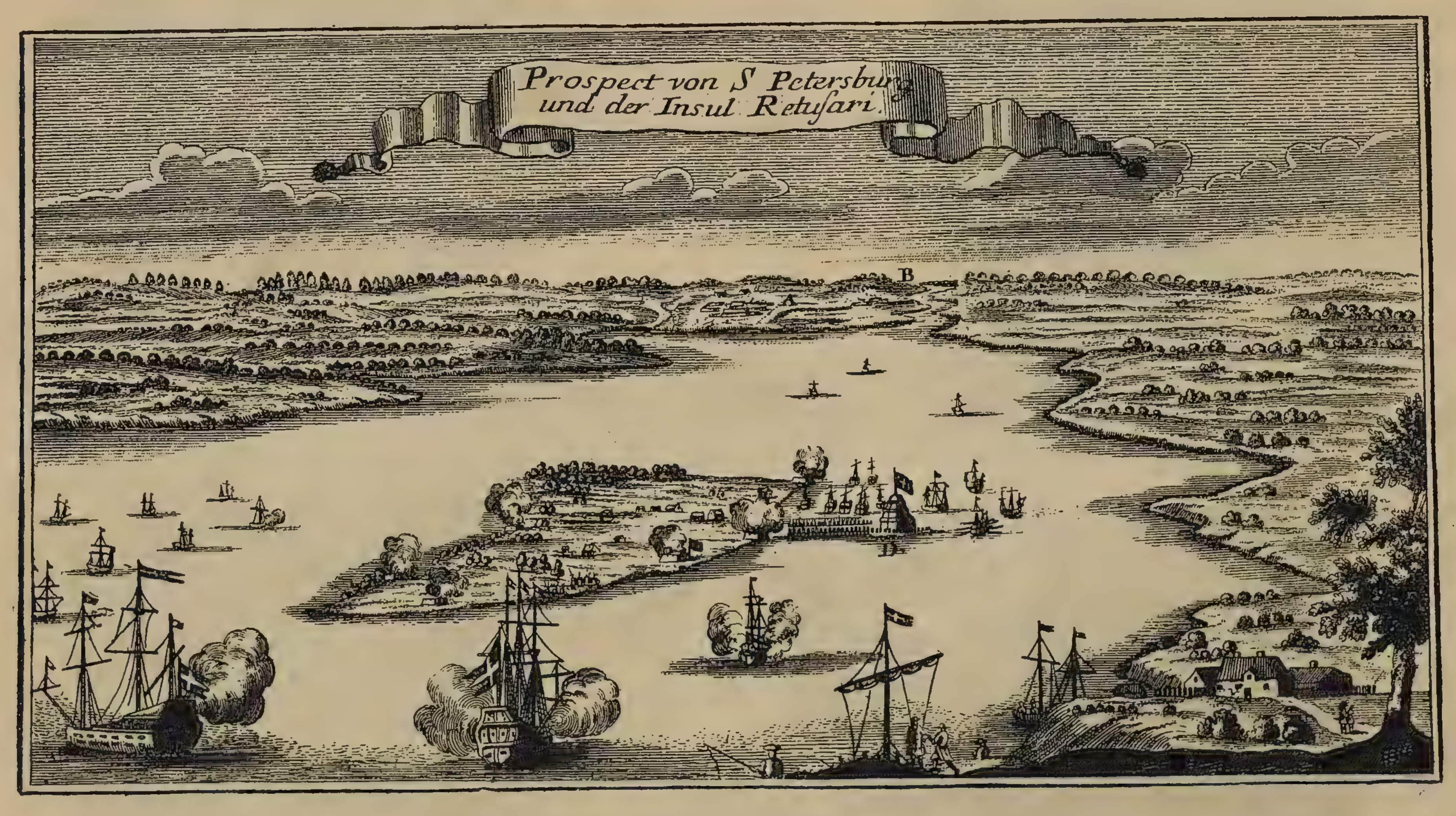
Виньетка кроншлота на планѣ СПБ. 1710 г.

Съ русской грав. XVII. ст.

Бороться съ невѣжествомъ, и суевѣріемъ, несомнѣнно, было трудно и дѣйствовать приходилось круто...

Въ 1721 году, въ Петербургѣ стало извѣстно, что одному новгородскому дьячку

Видъ мѣстности С.-Петербурга. (Съ грав. Боденеръ).

ночью явились два архіерея, нѣсколько бояръ и образъ Тихвинской Богородицы. Слѣдствіе выяснило, что ночью дьячекъ, такъ накадилъ въ церкви передъ чудотворной иконой, что поутру священникъ нашелъ ее «полной благо-

Петръ I и Екатерина I.

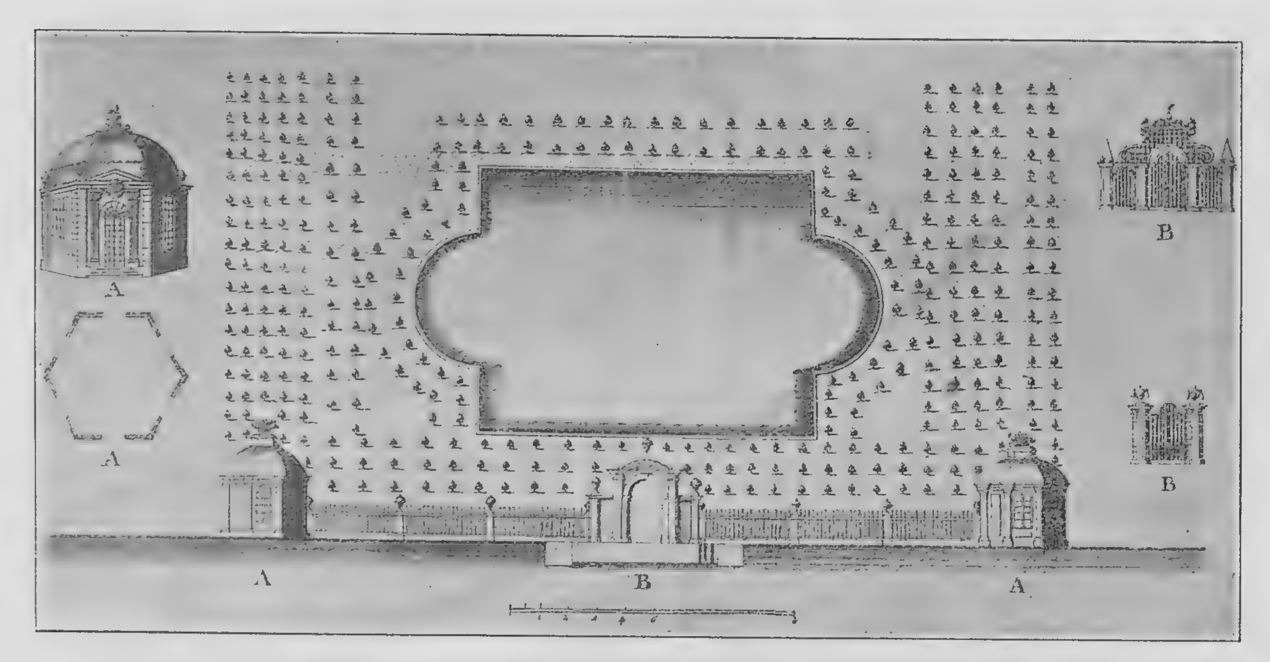

Европа, привѣтствующая Россію.

(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

уханія», что̀ и приводилось дьячкомъ въ доказательство чуда. Дьячка приговорили: «Въ Новѣгородѣ при той же церкви, въ которой онъ затѣйное чудо учинилъ, для показанія всѣмъ тамошнимъ обывателямъ, — сжечь».

Для характеристики описываемаго нами времени и условій, при какихъ росъ и развивался царствующій градъ, приводимъ небольшой эпизодъ несомнѣнной достовѣрности.

Проектъ сада архитектора Трезини.

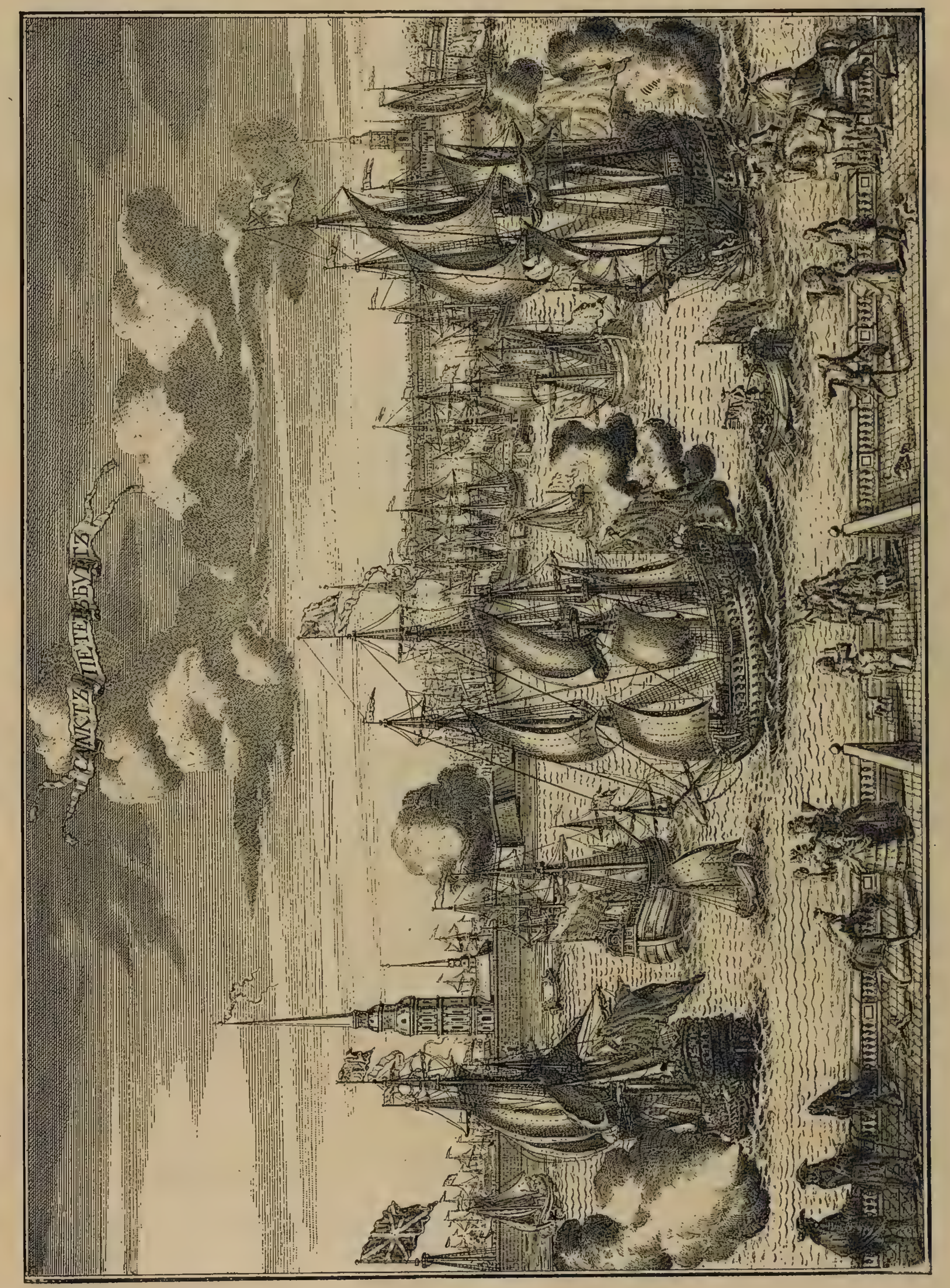
(Съ грав. П. Пикара.)

Видъ С.-Петербурга. (Съ грав. Пикара).

Грамота, выданная Гадяцкому полковнику М. И. Милорадовичу.

Видъ С.-Петербурга. (Съ грав. Зубова).

Не мало характерныхъ сценъ и фактовъ происходило и вслѣдствіе введенія обязательнаго нѣмецкаго платья и строгаго взысканія «бородовой пошлины», за которую выдавался особый знакъ, помѣчен. 1722 г.

КАЛЕНДАРЬ

или

МѢСЯЦОСЛОВЪ

На лѣто отъ рождества Господа нашего Іисуса Хрїста, 1722.

указующіи затмѣнія солнечная, мѣсячная рожденія, и полныи мѣсяцъ съ четвертми.

Також де время солнечнаго восхожденія и захожденія. долгоденствіе и долгонощіе на всякіи день.

учиненныи по меридіану, и ширинѣ царствующаго санктъпітербурха.

ь санктъпітербургскои Тіпографїи, Лѣта Господня, 1721. Декемврїа въ день.

О КРОВОПУСКАНІИ.

жилномъ и рожечномъ, и когда лѣкарство прінімать.

ВЪ ГЕНВАРѢ.

Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 2. 3. 4 11. 12.
Холерикамъ 9. 10. 18. 19.
Меланхолікамъ 7. 8. 25. 26. 27. чис:

Лѣкарство прінимать.

Проносное 1. 9. 10. 18. 19.
Рвотное 5. 6. 11. 12. 13. 14.
Слабителное 7. 8. 16. 17. 25. 26.
Крѣпителное 5. 6. 13. 14. 23. 24.

ВЪ ФЕВРАЛѢ.

Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 7. 8. 26 27.
Холерикамъ 5. 6. 14. 15. 16.
Меланхоликамъ 3. 4. 22. 23.

Не только горожане-торговцы, ремесленники и вообще «подлые люди» сопротивлялись этимъ новшествамъ, но отъ бритья бороды и отъ «нѣмецкаго» платья отбояривались всѣми способами и «магистратскіе», т. е. чиновники, которые могли скорѣе понимать и уяснить себѣ сущность требованій царя. Какъ ни печально было это явленіе среди чиновниковъ Петръ, не хотѣлъ, однако, прибѣгать къ пренудительнымъ мѣрамъ и если нельзя было требовать сознательности отъ невѣжественной массы, то онъ хотѣлъ вызвать ее среди своихъ сотрудниковъ...

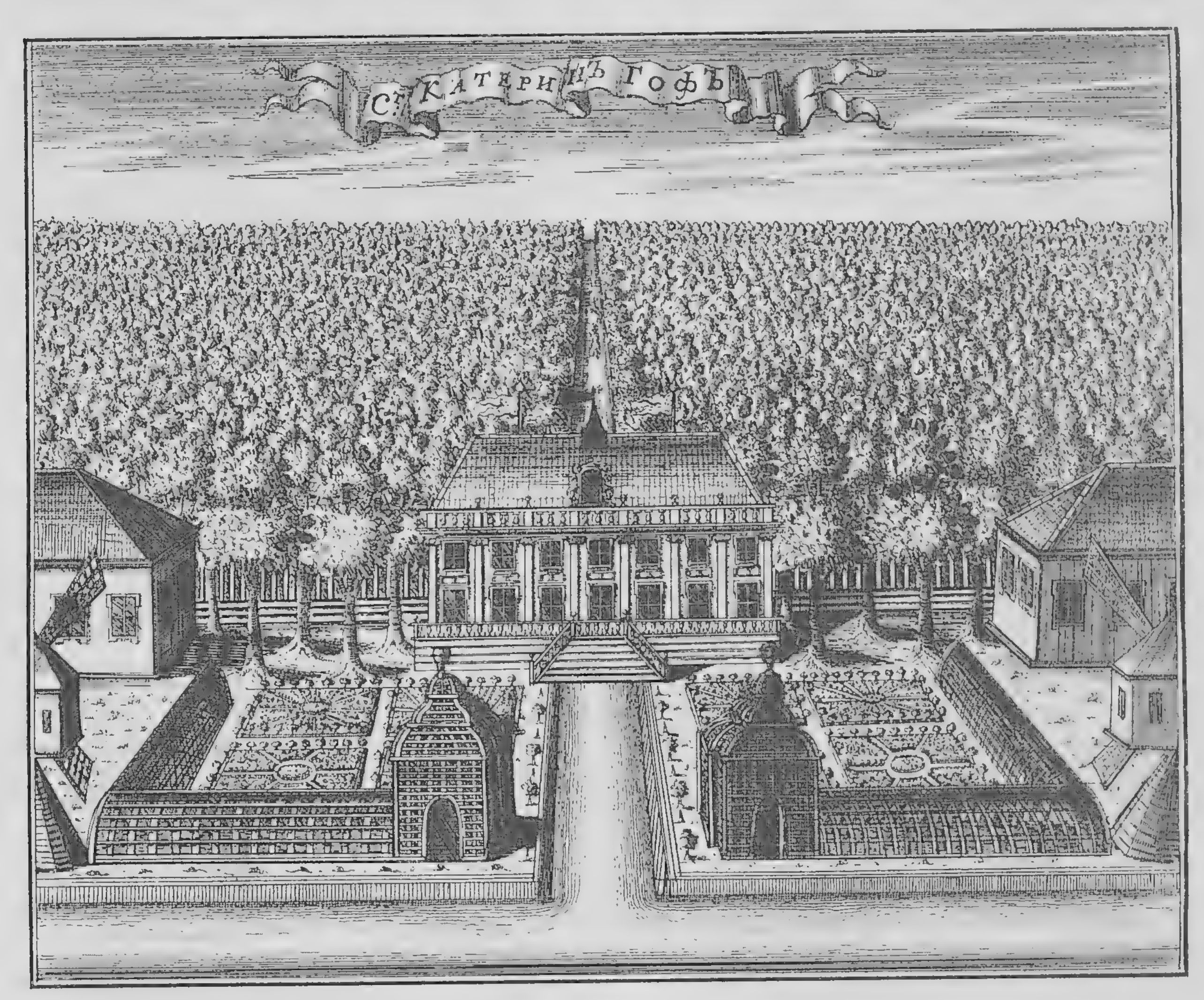

Князь Меньшиковъ, желая услужить и угодить Петру, заготовилъ для всѣхъ чиновниковъ Магистрата нѣмецкое платье, не исключая даже ночныхъ сорочекъ...

Наканунѣ Пасхи, передъ самой заутренею, онъ собралъ къ себѣ всѣхъ магистратскихъ и не безъ торжественности объявилъ, что царь далъ якобы имянной указъ, по которому всѣ господа магистратскіе должны немедленно сбрить свои бороды и одѣться въ нѣмецкое платье или же, въ противномъ случаѣ, тотчасъ же готовиться къ отъѣзду въ ссылку въ Сибирь. При этомъ

Меньшиковъ, для вящей убѣдительности, указалъ имъ на заготовленныя заранѣе подводы и добавилъ, что не дозволитъ имъ проститься съ женами и семействами.

Съ плачемъ и воплемъ бросились магистратскіе въ ноги и просили Меньшикова заступиться за нихъ передъ царемъ, говоря, что они готовы потерять головы вмѣсто бороды, «нежели растлить образъ Божій» и т. п. Меньшиковъ отвѣтилъ что головъ они не потеряютъ, но такъ какъ просить царя объ отмѣнѣ имянного указа невозможно, то и предложилъ имъ садиться въ кибитки...

Екатерингофъ.

(Съ гравюры Я. Ростовцева 1717 г.)

Предразсудокъ былъ настолько силенъ, что магистратскіе согласились ѣхать въ заточеніе. Но тутъ (по словамъ Штелина) произошло слѣдующее: одинъ молодой магистратскій, вспомнивъ о любимой женѣ, перекрестился и обливаясь горькими слезами, сказалъ: «буди воля Божія»! и согласился на бритье бороды... Послѣ нѣкотораго колебанія, его примѣру послѣдовали и остальные. Всѣ они были обриты и одѣты въ нѣмецкое платье. Видя ихъ всетаки неутѣшно плачущими, Меньшиковъ старался убѣдить ихъ, говоря: «Нѣтъ въ томъ никакого грѣха, когда волосы будутъ обрѣзаны, но въ томъ грѣхъ, когда заповѣди Христовы будутъ нарушены, а одна изъ заповѣдей сихъ поучаетъ, что противляющія придержащей власти противляются повелѣнію Божію: нѣсть бо власть,

аще не отъ Бога!» Вся эта траги-комедія продолжалась до самой заутрени. Когда Петръ уже находился въ соборѣ, Меньшиковъ отвелъ туда своихъ «новопреображенныхъ» и поставилъ ихъ около клироса. Нечаянно взглянувъ въ ту сторону и увидѣвъ цѣлую группу людей въ новыхъ нѣмецкихъ кафтанахъ одинаковаго

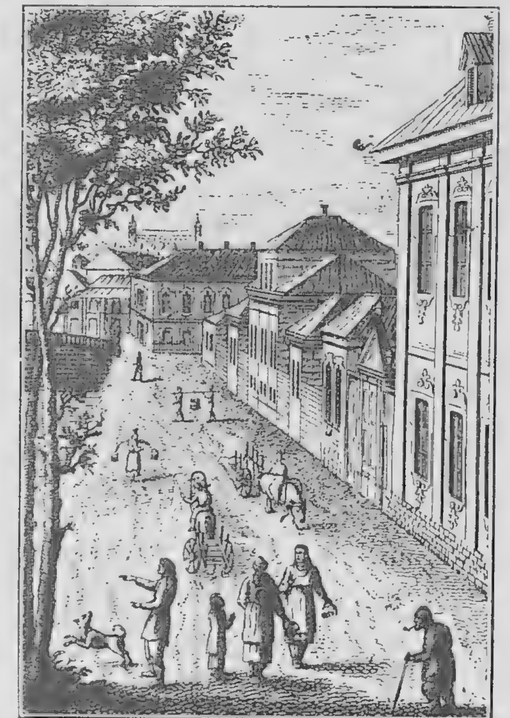
Русская собака.
(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

цвѣта, царь подозвалъ къ себѣ Меньшикова и спросилъ, что это за люди. Тотъ отвѣчалъ, что это «члены здѣшняго магистрата»...

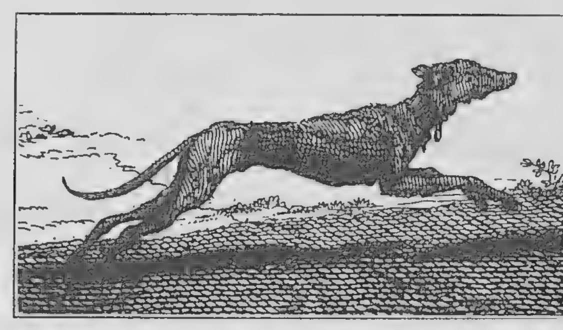
Загл. листъ изъ „Кунштофъ - садовыхъ“.
(Съ рис. Алексѣя Зубова)

Петръ былъ такъ обрадованъ этимъ сюрпризомъ, что тотчасъ же направился къ магистратскимъ и, раньше времени, «со словами Христосъ воскресе!» сталъ цѣловать ихъ, благодаря за доставленную къ празднику радость, поворачивалъ ихъ во всѣ стороны и говорилъ:

«Охъ, какіе молодцы! посмотрите пожалуйста, тѣ-ли вы стали, какіе были прежде?»

Видъ набережной Фонтанки у Калинкина моста.
(Съ грав. И. Штелина)

Собака.
(Съ голланд. грав. XVII в.)

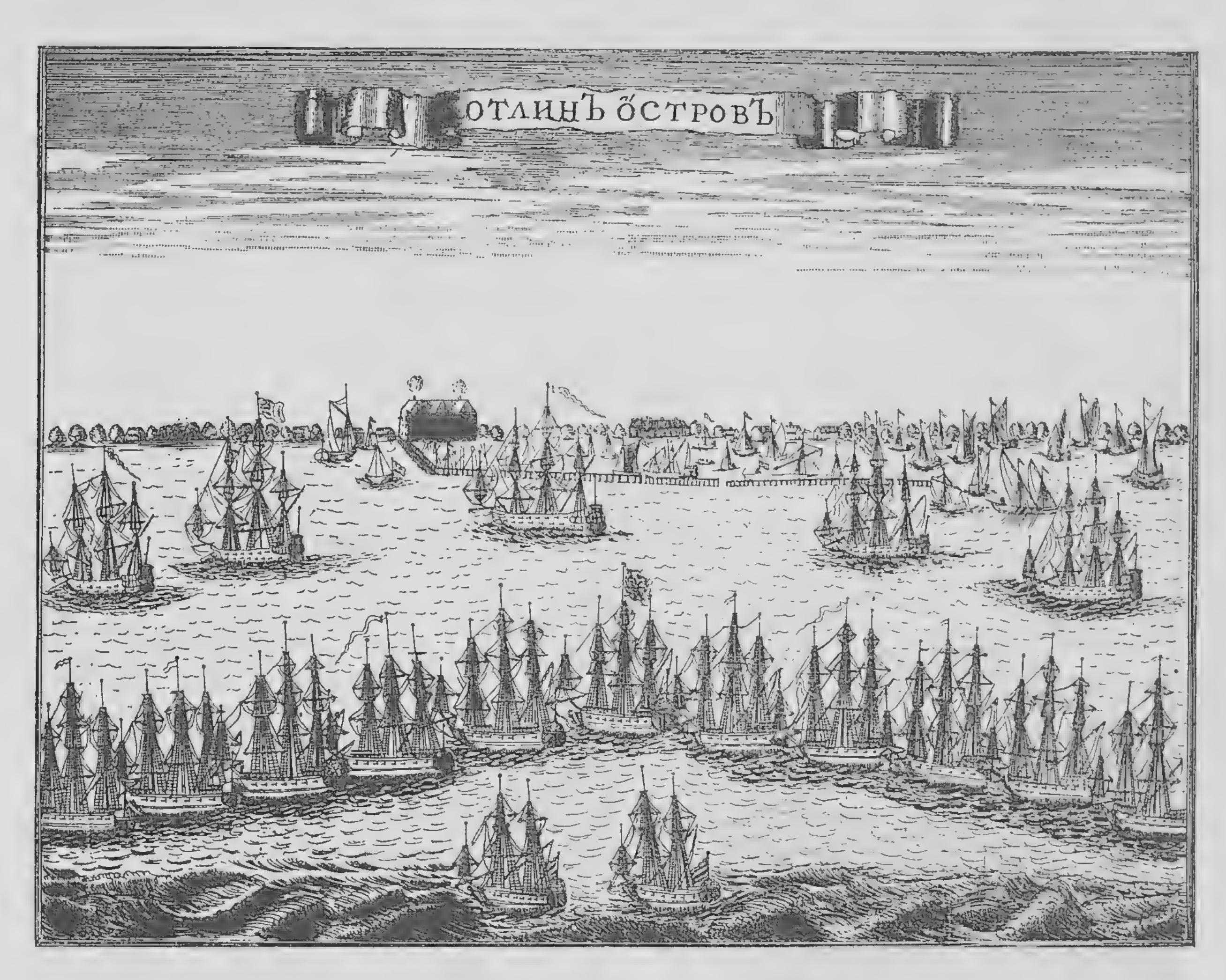
На второй день праздника царь пригласилъ всѣхъ магистратскихъ къ своему столу и пилъ за ихъ здоровье...

1721-й годъ принесъ великую радость царю, Петербургу и всей Россіи.

Смерть Карла XII и восшествіе на шведскій престолъ слабой и миролюбивой Ульрихи Элеоноры не остановили военныхъ дѣйствій Петра. Царь отлично понималъ, что въ Швеціи были двѣ партіи: Карла и его противниковъ. Карлъ желалъ

мира, противники настаивали на войнѣ и послѣдняя партія одержала верхъ. Опустошительная война продолжалась, Швеція теряла и теряла и наконецъ, обезсиленная и раззоренная, согласилась на миръ, при тѣхъ условіяхъ, какія еще раньше были поставлены Петромъ. Этотъ миръ былъ заключенъ 30 апрѣля въ Ништадтѣ.

Въ это время Петръ пробирался къ своему западному домику «Дубки», подъ Сестрорѣцкомъ... На встрѣчу ему показались два всадника, скакавшихъ во весь опоръ къ Петербургу. Одинъ изъ нихъ, гвардіи-капралъ Обрѣзковъ, круто осадилъ коня передъ царемъ, снялъ шляпу и низко поклонился.

Островъ Котлинъ и русскій флотъ.

(Съ грав. П. Пикара)

— Съ миромъ поздравляю, ваше величество!

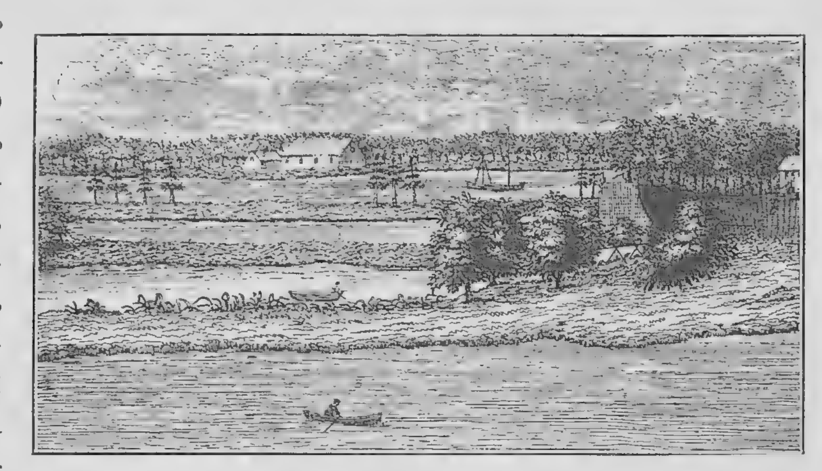
Какъ съ миромъ?

— Три дня тому назадъ подписанъ мирный договоръ, съ каковою вѣстью и посланъ къ вашему величеству!

Царь соскочилъ съ лошади и обнялъ гонца.

Проведя безсонную, отъ волненія, ночь, Петръ съ разсвѣтомъ выѣхалъ изъ «Дубковъ» и прибылъ въ Петербургъ, подъ громъ пушечной пальбы и музыки, стоя на носу бригантины, въ парадномъ мундирѣ, съ обнаженной головой... Съ радостнымъ возгласомъ «Миръ заключенъ!» царь направился къ Троицкому собору, а за нимъ хлынули толпы народа. Митрополитъ Стефанъ встрѣтилъ

Петра словами: «Вниди побѣдитель и миротворецъ». Загудѣлъ въ воздухѣ звонъ колоколовъ; тотчасъ же были собраны къ собору всѣ чины гражданскіе и духовные и выстроились, какъ для парада, гвардейскіе полки. На площадь приказано было выкатить бочки съ виномъ и пивомъ для угощенія народа. Началось торжественное благодарственное молебствіе, съ участіемъ Святѣйшаго Синода, въ присутствіи царя съ царицей, генералитета и прочихъ высшихъ чиновъ. Президентъ Синода митрополитъ Стефанъ Яворскій сказалъ слово и объявилъ о заключеніи мира. Молебствіе кончилось. Свѣтлый и сіяющій радостью, вышелъ Петръ на церковную паперть, передъ которой на площади колыхалось море головъ, низко поклонился народу и воскликнулъ:

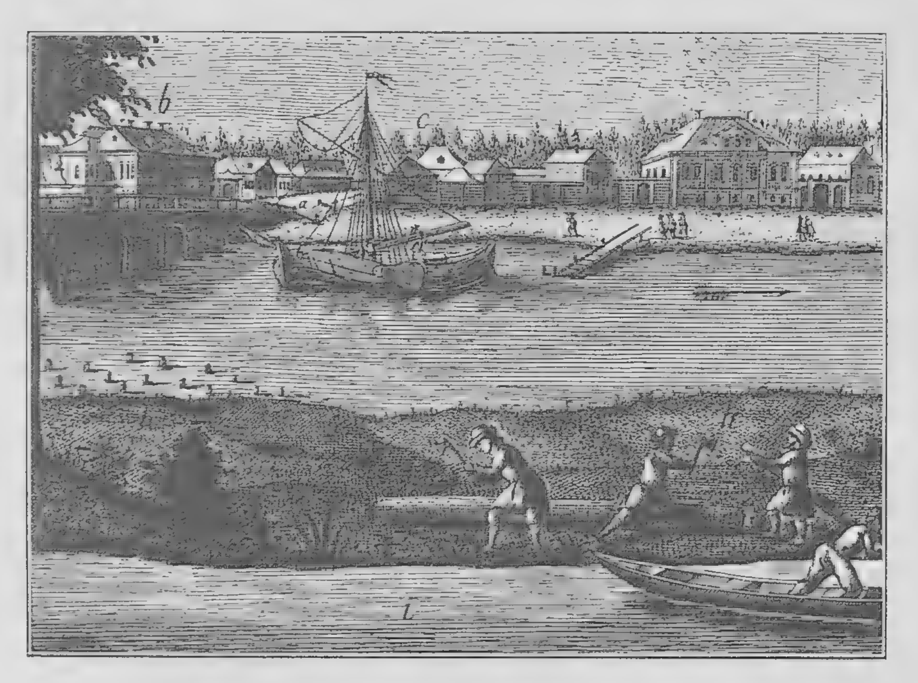
Видъ устья Невы, Пряжки, Глухой рѣчки и Фонтанки.

(Съ грав. И. Штелина)

«Здравствуйте и благодарите Бога, православные! Что за толикую, долговременную войну, которая продолжалась 21 годъ, оную всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціей вѣчный миръ!»

Царю подали ковшъ вина изъ выкаченныхъ для народа бочекъ, и царь выпилъ за «всенародное здравіе».

Музыка, пушечная пальба и народные клики были отвѣтомъ... Народъ былъ угощенъ на славу, пировали въ этотъ день и сановники. Торжественное-же празднованіе мира Петръ назначилъ 22 октября, причемъ «учинилъ генеральное прощеніе и отпущеніе винъ во всемъ государствѣ, которые въ тяжкихъ и другихъ преступленіяхъ наказанія впали и въ оныя осуждены»... Были возвращены сосланные въ каторгу и выпущены сидѣвшіе въ тюрьмахъ. Кромѣ того, съ народа были сложены всѣ недоимки съ 1700 по 1718 годъ, составившія нѣсколько милліоновъ... Соподвижники Петра были осыпаны наградами и милостями. Такъ ознаменовалъ ништадскій миръ строгій Петръ.

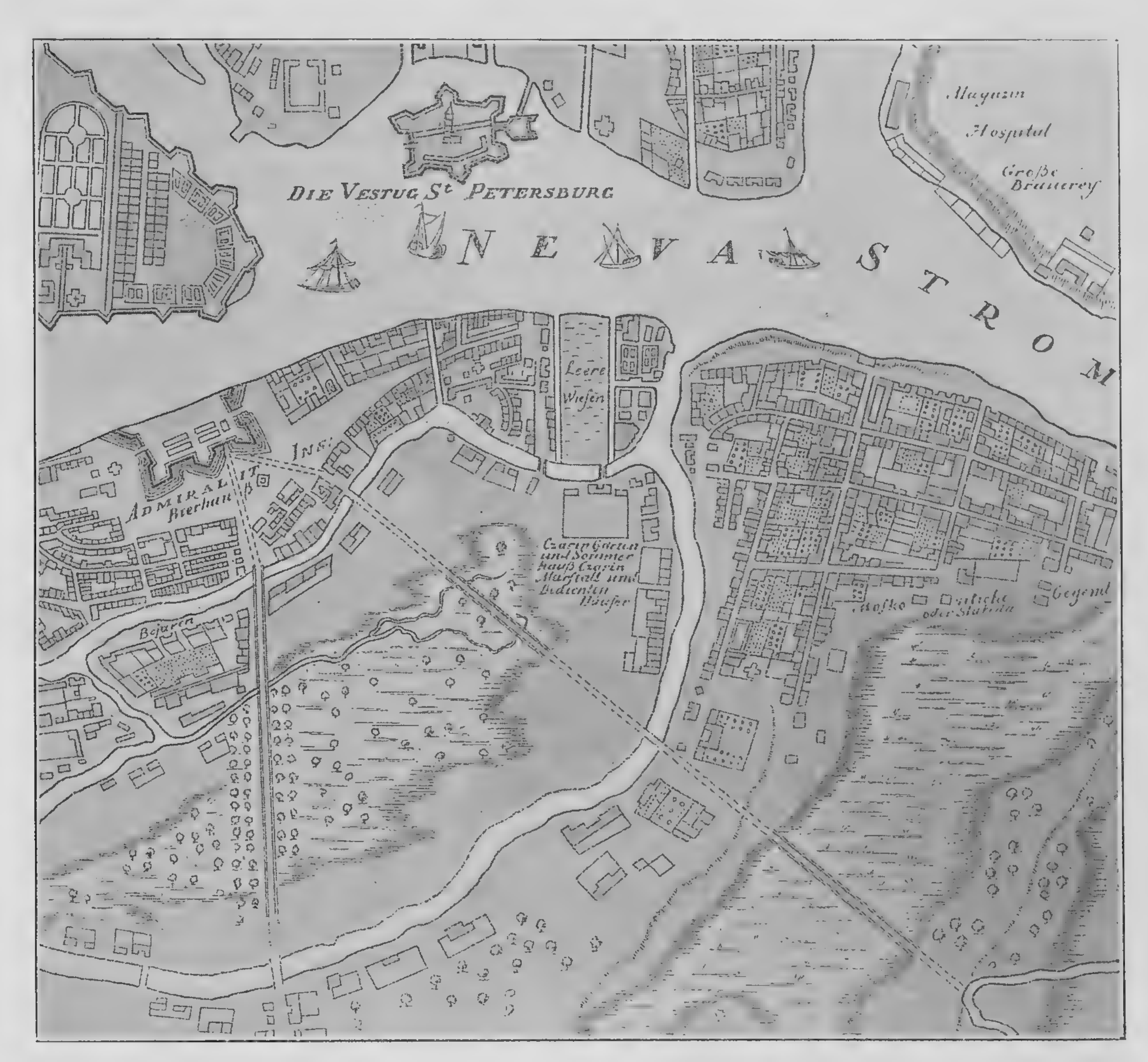

Видъ Фонтанки у Калинкина моста.

(Съ грав. И. Штелина)

Подданные царя не остались неблагодарны...

Сознавая все величіе подвиговъ и дѣятельности Петра, государственные чины и духовенство единодушно постановили поднести царю отъ имени всей Россіи титулъ «императора», и имена «Великаго и отца отечества». Петръ долго упорствовалъ, не соглашался, говоря, что только потомство вѣнчаетъ царей именами «великихъ», но въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ уступить дѣйствительно искреннимъ общимъ просьбамъ.

Планъ С.-Петербурга съ частью Невскаго проспекта.

22 октября въ Троицкомъ соборѣ снова собрались высшіе сановники и духовенство, а площадь была запружена народомъ и войсками. Послѣ торжественной литургіи былъ прочитанъ мирный трактатъ, по прочтеніи котораго Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ замѣчательную рѣчь. Затѣмъ Петра окружили всѣ его ближайшіе сотрудники и вельможи во главѣ съ канцлеромъ Гавр. Головкинымъ, который обратился къ Петру съ просьбой отъ имени всего русскаго государства принять подносимыя народомъ наименованія...

«Тобой возведены мы изъ небытія въ бытіе,—твоя отъ твоихъ, достойному—достойное воздаемъ мы!» закончилъ Головкинъ. Своды собора огласи-

лись привѣтливыми кликами: «Да здравствуетъ *Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, Отецъ отечества!*»

Эти крики подхватили войска, толпа народа, покрывавшаго площадь, крѣпость и оба берега Невы... Загрохотали пушки съ крѣпостныхъ стѣнъ, со 125 галеръ, стоявшихъ на Невѣ, и разсыпался бѣглый ружейный огонь 29 полковъ, сливаясь со звономъ колоколовъ и звуками литавровъ, трубъ и дроби барабановъ... Петръ, растроганный этой, дѣйствительно величественной, незабвенной минутой, отвѣчалъ:

Лобное мѣсто передъ 12-ю коллегіями.
(Съ англійской грав. XVIII ст.)

«Зѣло желаю, чтобъ нашъ народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить; однако-же, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ учинилось, какъ съ монархіею греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ, и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очами кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ!»

Медвѣди.
(Съ русск. грав. нач. XVIII ст.)

Съ неописуемымъ ликованіемъ встрѣтилъ народъ выходящаго изъ церкви царя. — Много времени уплыло съ того дня, но и теперь хочется вѣрить искренности того общаго порыва, ибо нельзя не признать, что все происшедшее 22 октября 1721 г. было заслужено Петромъ...

Торжество продолжалось, весь Петербургъ ликовалъ.

Поселокъ въ Финляндіи.
(Съ голланд. грав. XVII. ст.)

«Къ вечеру въ честь онаго мирнаго торжества», — повѣствуетъ историкъ тѣхъ дней, — была по всему городу иллюминація, по окнамъ свѣчи, а по улицамъ жгли смоленыя бочки и дрова, потомъ зазженъ былъ фейерверкъ, гдѣ былъ Янусовъ храмъ сдѣланъ съ отверстными вратами, а посреди онаго стоялъ Янусъ, который въ правой рукѣ держалъ лавровый вѣнецъ, а въ лѣвой масличную вѣтвь. И оный Янусъ украшенъ былъ синимъ огнемъ, и когда онаго Янусова храма врата отъ двухъ воинственниковъ затворены, то одинъ другому руки подали, въ знакъ союза или мира ими учиненнаго, — тогда отъ множества трубъ, литавръ и бараба-

новъ, учинился паки звукъ, а потомъ съ крѣпости и съ галеръ изо всѣхъ пушекъ однимъ залпомъ около тысячи пушекъ выстрѣлено было, также и изъ меткаго ружья учинено; и отъ такого великаго пушечнаго огня оказалось тогда, якобы вся крѣпость и Нева-рѣка пламенемъ покрылась, и по три вечера потомъ торжествовано было, и три фейерверка сожжено, чѣмъ и окончилось оное торжество».

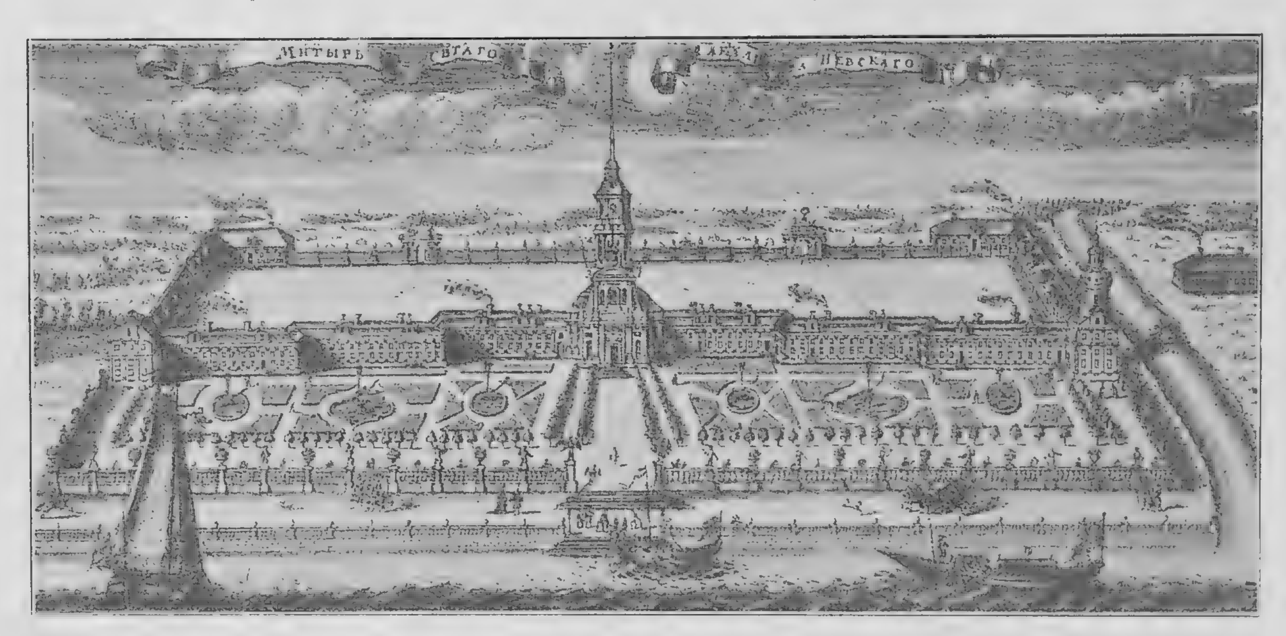

Изъ Петербурга императоръ поѣхалъ въ Москву въ декабрѣ мѣсяцѣ гдѣ вторично вмѣстѣ съ москвичами отпраздновалъ ништадтскій миръ.

Утомленная безпрерывной войной Россія, послѣ побѣды, нуждалась въ отдыхѣ, и Петръ поспѣшилъ съ заключеніемъ и подтвержденіемъ мирныхъ союзовъ съ европейскими государями, что ему и удалось сдѣлать.

Петербургъ въ это время представлялъ собою полный оживленія и кипучей дѣятельности коммерческій городъ. На Невѣ стояли сотни русскихъ и иностранныхъ купеческихъ кораблей; адмиралтейство и верфь работали надъ сооруженіями новыхъ судовъ.

Проводились каналы, правились и перестраивались дома, улицы. На Охтѣ возводились пороховые заводы; особенное вниманіе обращалъ Петръ на пополненіе кунсткамеры, которая помѣщалась въ домѣ бывшемъ Кикина, близъ Литейнаго двора, гдѣ Петръ любилъ проводить часы въ научныхъ занятіяхъ. Онъ даже принялъ, однажды, австрійскаго посланника, назначилъ ему аудіенцію въ кунсткамерѣ,

Монастырь св. Александра Невскаго.

въ пятомъ часу утра. — «Посланникъ присланъ ко мнѣ, а не въ мой дворецъ! — говорилъ Петръ по этому поводу, — и можетъ сказать мнѣ, что надобно тамъ, гдѣ меня найдетъ».

Къ этому времени кунсткамера заключала въ себѣ уже значительное собраніе весьма интересныхъ предметовъ, среди которыхъ были модели кораблей, галеръ и другихъ судовъ, астрономическіе инструменты, географическія карты, магнитъ, поднимавшій нѣсколько пудовъ желѣза; тутъ-же хранился и знаменитый готторбскій глобусъ, величайшій въ свѣтѣ, сдѣланный въ 1669 г. въ Готторѣ для голштинскаго герцога Адамомъ Бушемъ, подъ наблюденіемъ Ад. Олеарія. Когда, въ 1713 г., по взятіи голштинской крѣпости Теннингенъ, Петръ вступилъ съ союзниками въ Шлезвинъ, онъ обратилъ вниманіе на глобусъ и пожелалъ его имѣть. Глобусъ былъ подаренъ царю регентомъ герцогства отъ имени всей Голштиніи. «Минцъ-Кабинетъ», съ монетами древними и новыми. Собранная Петромъ коллекція японскаго, китайскаго и индійскаго оружія, подарки коронованныхъ лицъ дорогія собранія рисунковъ по ботаникѣ, зоологіи; собственноручные чертежи Петра и множество иныхъ предметовъ — все это вмѣстѣ съ библіотекой — было подготовительной почвой для будущей академіи наукъ, проектъ которой былъ утвержденъ Петромъ въ 1724 г. съ припиской: «На содержаніе оной опредѣлить доходы, которые собираются съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга, таможенныхъ и лицентныхъ 24.912 р.»

Выполненіе этого знаменательнаго приказа было поручено лейбъ-медику Блументросту (авторъ проекта). Учрежденіе академіи наукъ въ то время, когда еще только стали возникать первоначальныя школы, произвело въ Петербургѣ странное впечатлѣніе — многіе недоумѣвали и приближенныя къ царю лица высказывали это, говоря, что нѣтъ смысла платить деньги приглашеннымъ изъ за границы академикамъ, которые будутъ «сочинять нѣмецкія книги, никому въ Россіи непонятныя». На это Петръ отвѣчалъ: «Я знаю какое имѣю намѣреніе, Вамъ теперь же скажу. Они будутъ сочинять до всѣхъ наукъ касающіяся книги, которыя я повелю переводить на нашъ языкъ; ихъ станутъ они изъяснять молодымъ людямъ, которые для того избраны и препоручаемы будутъ и кото-

рые послѣ должны занять учительскія мѣста по тѣмъ наукамъ, въ которыхъ оные подъ руководствомъ академиковъ упражнялись.

Голландск. купецъ.
(Съ нѣм. грав. XVII).

Другими-же сочиненіями о наукахъ и открытіяхъ, о которыхъ они на латинскомъ языкѣ писать и печатать станутъ, должны они намъ пріобрѣсти довѣріе и честь въ Европѣ и доказать, что и у насъ упражняются въ наукахъ, и что уже больше не презираютъ ихъ и не столь грубо умствуютъ, какъ въ прежнія времена. Сверхъ того, правящіе должность въ коммиссіяхъ, канцеляріяхъ, которыхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, должны будутъ во всѣхъ случаяхъ, касающихся до наукъ, прибѣгать къ академіи и требовать у нея совѣта».

Согласно проекта, академія должна была состоять изъ президента, 12 членовъ, секретаря, библіотекаря, 4 переводчиковъ и 12 студентовъ. Блументростъ, назначенный церковнымъ президентомъ, уже вошелъ въ соглашеніе съ европейскими учеными, среди которыхъ были: знаменитый Лейбницъ, братья Делиль (астрономъ и географъ, историкъ Байеръ, правовѣдъ Бакштейнъ, анатомъ Дюверне и др.)

Для нихъ было приготовлено помѣщеніе во дворцѣ царицы Парасковьи Өеодоровны (скончавшейся въ 1723 г.) на Васильевскомъ островѣ, а для помѣщенія кунсткамера, библіотеки и вообще будущей академіи, строилось зданіе близъ дворца, тамъ гдѣ и нынѣ находится Академія Наукъ. Насколько интересовался этимъ дѣломъ Петръ и какъ горячо хотѣлъ онъ привить интересъ къ кунсткамерѣ и въ другихъ, видно уже изъ того, что Петръ приказалъ всѣхъ посѣтителей кунсткамеры угощать виномъ и водкой, на что̀ и была ассигнована спеціальная сумма денегъ...

(Съ русской грав. X ст.)

Современемъ предполагалось учредить при академіи университетъ съ медицинскимъ, философскимъ и юридическимъ факультетами и гимназію для подготовленія будущихъ студентовъ академіи.

«Штудентами могутъ быть люди разнаго чину»,—говорилось въ проектѣ академіи, которымъ внушать должно, что «ученіе ихъ не якобы они тѣмъ обременены были силою, но почитали-бы они сіе за милость его императорскаго величества, и того ради не всякаго надобно къ сему допускать, но кто къ сему склонность будетъ имѣть».

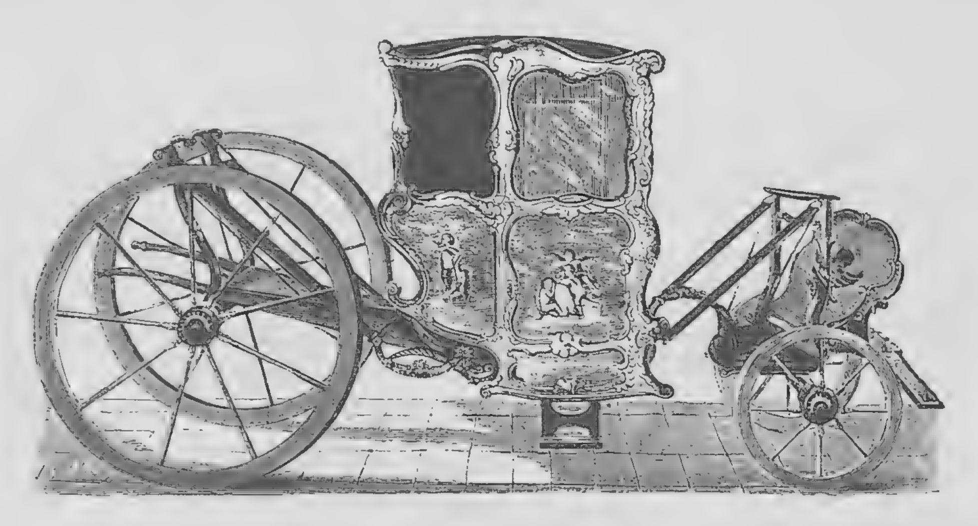
Но Петру не суждено было дождаться осуществленія его завѣтной мысли...

Торжественное открытіе академіи состоялось послѣ его смерти, при

императрицѣ Екатеринѣ I и первое торжественное засѣданіе подъ президентствомъ Блументроста происходило 1 августа 1726 г.

Во всякомъ случаѣ создателемъ Академіи Наукъ былъ Великій Петръ, положившій ей начало личными своими трудами и заботами.

Общая картина городской жизни въ описываемое время была весьма оживленная, и Петербургъ понемногу пріобрѣталъ первыя черты того характера, который постепенно опредѣлялся, складывался годами, десятилѣтіями и впослѣдствіи придалъ «царствующему граду» особенную, типичную физіономію, такъ рѣзко отличавшую его отъ «старушки» Москвы. Новая жизнь, вмѣстѣ, съ реформами накладывали на все свой отпечатокъ и наряду со старыми традиціями, жившими надъ новыми формами, представляла характерную для своей эпохи пестроту. Этому оживленію немало способствовало и присутствіе иностранцевъ, наѣзжавшихъ въ Петербургъ по торговымъ дѣламъ.

Карета Петра I.

Въ это время, за отсутствіемъ русскихъ актеровъ, подвизалась нѣмецкая труппа, спектакли которой посѣщалъ также и Петръ съ семействомъ. Царь нерѣдко давалъ указанія актерамъ относительно выбора пьесъ. По словамъ кам.-юнк. Гольштейна, Петръ однажды отдалъ актерамъ приказъ «сыграть такую пьесу, которая была бы только изъ трехъ актовъ и притомъ безъ любезной интриги, не очень печальная и не очень серьезная и вмѣстѣ съ тѣмъ не забавная. За ней должна быть представлена комедія *von dem armen Jurgen* т. е. «Geoges Dandin»...

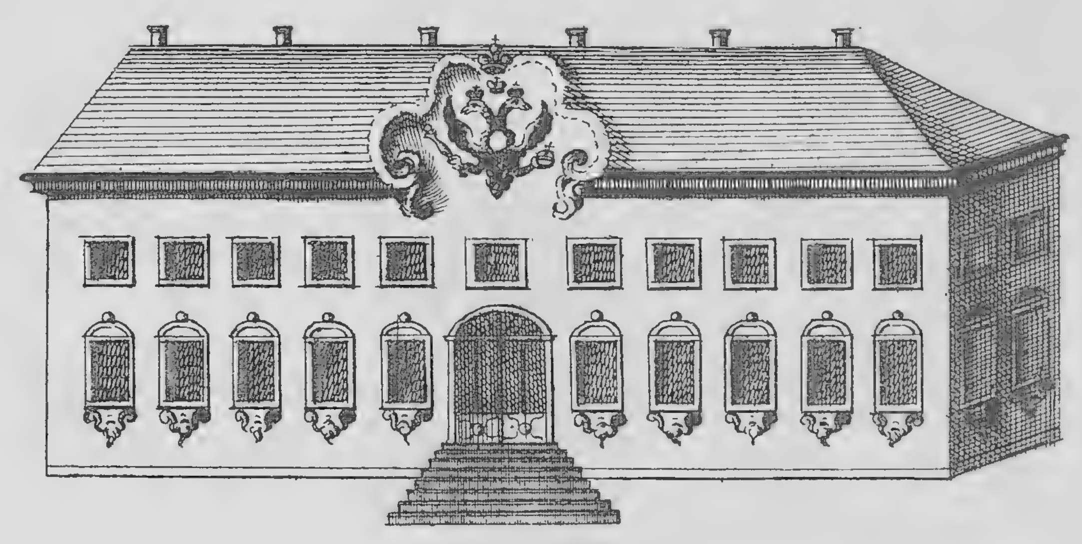
Не обходилось, конечно, безъ происшествій, о которыхъ въ народѣ появлялись толки и сплетни. Элементы населенія были весьма разнообразны и жизнь новаго города представляла благодарную почву для всякаго рода исторій... Нѣкоторые эпизоды изъ «хроники происшествій» доходили и до Петра. Въ видѣ примѣра можно привести слѣдующій случай, о которомъ упоминаетъ de Campredon въ одномъ изъ писемъ своихъ къ гр. де-Морвилю:

Во время приготовленій къ коронаванію царицы Екатерины, у придворнаго ювелира находилась заказанная для торжества застежка, отдѣланная бриллiантами и стоившая до 300,000 рублей. Часть драгоцѣнныхъ камней, украшавшихъ застежку, принадлежала князю Меньшикову. Однажды къ ювелиру явился посланный отъ князя въ форменной княжеской ливреѣ и передалъ приказаніе, чтобы ювелиръ тотчасъ же явился къ князю и привезъ съ собою дра-

гоцѣнную застежку. Ювелиръ послѣдовалъ приказу и, забравъ застежку, сѣлъ въ ожидавшую его карету и поѣхалъ, сопровождаемый посланнымъ и еще двумя княжескими слугами. Но вмѣсто княжескаго дворца ювелиръ былъ привезенъ загородъ, въ лѣсъ, ограбленъ и брошенъ, привязанный къ дереву.

Какъ только это происшествіе стало извѣстно — весь городъ пришелъ въ необычайное волненіе. Только и говорили объ украденной застежкѣ, предназначавшейся для царицы. Нѣкоторое время среди обывателей царила положительная паника. Петръ былъ очень озабоченъ и много занимался этимъ происшествіемъ. Былъ, между прочимъ, отданъ приказъ арестовывать всѣхъ лицъ, появляющихся на улицѣ послѣ семи часовъ вечера.

Во всѣ стороны были разосланы курьеры, чтобы вернуть всѣхъ, кто выѣхалъ изъ Петербурга въ теченіи двухъ дней послѣ совершенія дерзкой кражи. Всѣ эти мѣры, однако, оказались безъуспѣшны. И только спустя нѣсколько

Дворецъ Петра I.

времени, ювелиръ сознался подъ пыткой, что вся эта исторія была затѣяна имъ самимъ, и что украденную, якобы, застежку онъ скрылъ самъ у себя въ домѣ...

Къ этому времени относится одинъ весьма любопытный указъ, характерный для описываемой нами эпохи. Это указъ о *«свидѣтельствованіи дураковъ въ Сенатѣ»*, который и приводимъ полностью *).

«Понежѣ какъ послѣ вышнихъ такъ и нижнихъ чиновъ людей движимое и недвижимое имѣніе даютъ въ наслѣдствіе дѣтямъ ихъ таковымъ дуракамъ, что они ни въ какую науку и службу не годятся, а другіе не смотря на ихъ дурачество, но для богатства отдаютъ за оныхъ дочерей своихъ и свойственницъ замужъ, отъ которыхъ добраго наслѣдія къ государственной пользѣ надѣяться не можно, къ тому-жъ и оное имѣніе получа, безпутно разсточаетъ, а подданныхъ бьютъ и мучатъ и смертные убиства чинятъ и недвижимое въ пустоту приводятъ: того ради повелѣваемъ какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людямъ, и ежели у кого въ фамиліи нынѣ есть или впредь будутъ таковые, о такихъ подавать извѣстіе въ Сенатъ, а въ Сенатѣ свидѣтельствовать и буде по свидѣтельству явятся таковые, которые ни въ науку, ни въ службу ни годились и впредь не годятся, отнюдь жениться и замужъ идтить не допускать и вѣнечныхъ памятей не давать, и деревень наслѣдственныхъ и никакихъ за ними не справлять, а велѣть вѣдать

*) Указъ данъ 12 апрѣля 1722 г.

таки деревни по приказной запискѣ, и ихъ негодныхъ съ тѣхъ деревень кормить и снабдивать ближнимъ и родственникамъ, а буде родственниковъ не будетъ, то ближнимъ-же ихъ свойственникамъ. А ежели по тому свидѣтельству явятся не таковые, какъ объ нихъ въ извѣстіи будетъ написано; то употреблять иныхъ въ службы и въ науку, кто къ чему будетъ способенъ, а движимое и недвижимое имѣніе по наслѣдству имъ отдать и женится, по урочнымъ мѣстамъ, допускать»...

Финскіе плотники и пастухи.
(Съ грав. XVII ст.)

Въ первое время своего существованія Петербургъ, какъ уже было говорено, очень мало походилъ на *городъ*. Улицы его были не мощеныя, безъ тротуаровъ, а съ наступленіемъ вечера «царствующій градъ» погружался въ непроглядную тьму Окраины сливались непосредственно съ болотными пустырями и искатели поживы и вообще всякіе подозрительные люди (а ихъ было немало въ то время) могли безпрепятственно проникать въ городъ и благополучно скрываться въ окрестностяхъ. Ночные грабежи и безчинства происходили постоянно и количество ихъ постепенно возрастало. Въ послѣдніе годы Петръ принялъ рядъ мѣръ и между прочимъ приказалъ въ концѣ каждой улицы устроить по шлагбауму (рогаткѣ) «для лучшаго порядка къ пойманію и пересѣченію воровскихъ проходовъ и прочихъ непотребныхъ людей. На ночь рогатки закрывались и къ нимъ приставлялся караулъ съ ружьями. Были составлены специальные списки съ точнымъ указаніемъ отъ какого двора и въ какое время доженъ быть выставленъ караулъ, такъ какъ караульную службу при рогаткахъ несли жители Петербурга. Привиллегированныя-же лица, а также священники, врачи, приказные люди, повивальныя бабки и военные курьеры, въ случаѣ ночного проѣзда по дѣламъ службы или по необходимости, обязаны были имѣть зажженные фонари.

Вслѣдъ за тѣмъ было введено освѣщеніе фонарями. Изъ «реестра» явствуетъ, что фонари были установлены въ количествѣ 595 шт., причемъ каждый фонарь въ общемъ обходился «по 26 рублей, по 24 алтына итого всѣ 15,898 рублей, 13 алтынъ и 2 деньги» Каждый фонарь въ продолженіе пяти часовъ сжигалъ 80 золотн. коноплянаго масла, общая-же сумма за треть года городского освѣщенія составляла 2,286 рублей. Свѣтильни въ фонаряхъ были бумажныя, которыхъ требовалось на одну треть до 213 пудовъ, по 10 р. за пудъ. Къ каждымъ десяти фонарямъ приставлялось по одному человѣку. Фонарщи-

камъ полагался «трактаментъ солдатскій» и деньги на хлѣбъ.

Для надзора за правильнымъ проведеніемъ улицъ былъ назначенъ особый архитекторъ съ тремя помощниками или «подмастерьями», также какъ и «трубный мастеръ съ подмастерьями», слѣдившій за постройкой печей и исправнымъ состояніемъ трубъ въ городѣ. Первые получали содержаніе изъ «городовой канцеляріи», жалованіе послѣднихъ было распредѣлено между обывателями «расчисляя жителей съ трубъ».

Jetziger Staat von Moscau.

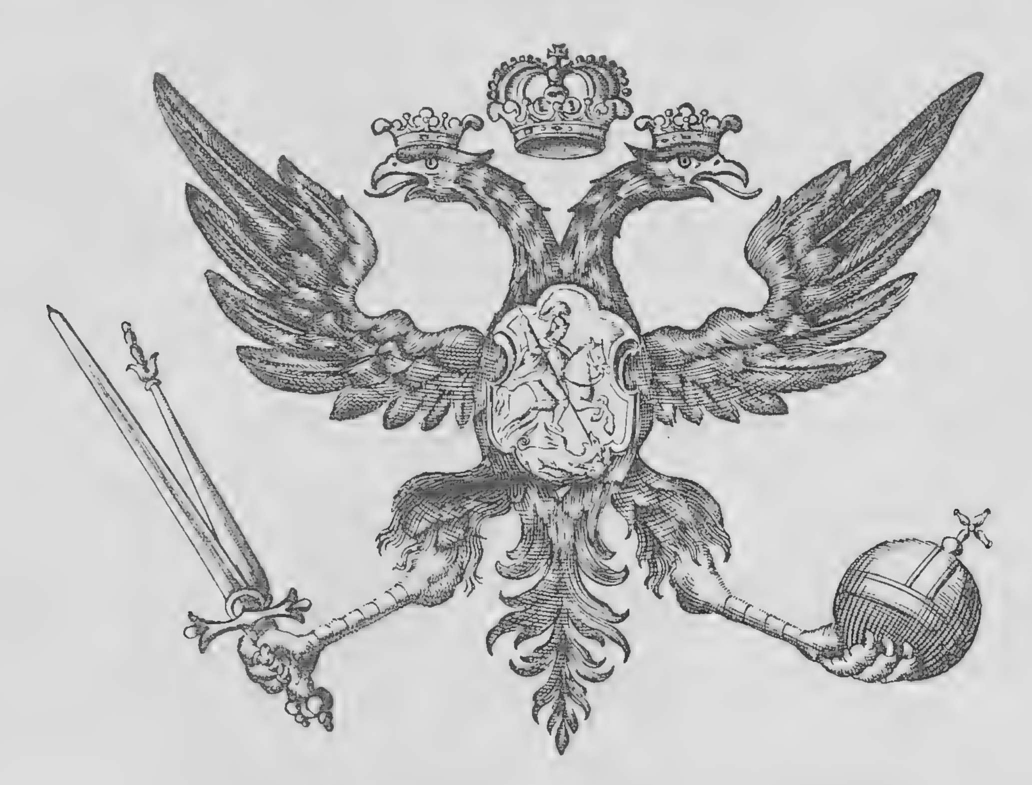
Пожары, происходившие въ то время довольно часто, благодаря неосторожности и неусовершенствованнымъ печамъ, являлись большимъ бѣдствіемъ для жителей, такъ какъ о какой либо пожарной части и помину не было. Только при адмиралтействѣ «обрѣтались пожарныя заливныя трубы мѣдныя съ рукавами» и когда пожаръ происходилъ на Васильевскомъ островѣ или на какой либо окраинѣ города, то «заливныя трубы» адмиралтейства «никакого вспоможенія чинить не могли».

Петръ обратилъ на это вниманіе и постановилъ, что того ради на каждомъ острову надлежитъ быть по одной заливной мѣдной трубѣ съ рукавами итого четыре, и выписать ихъ изъ Голландіи и каждая становится по 400 р. ценою, итого 1,600 рублей...

По мѣрѣ упорядоченія внутренняго управленія и развитія торговли возрастали и доходы Петербурга. Для образца приводимъ роспись петербургскимъ доходамъ за 1723 годъ:

«Таможенныхъ сборовъ 37,920 р. 80$^1/_4$ коп. — Портовыхъ, кромѣ внутреннихъ денегъ и ефимковъ, собрано 180,923 р. 80$^1/_4$ к. — Кабацкихъ 128,077 р. 44$^3/_4$ к. — Табачныхъ 8,597 р. 67$^1/_4$ к. — Хомутовыхъ съ извощиковъ 531 р. 33$^1/_4$ к. — Съ ледоколу и водопою 122 р. 88 к. — Съ торговыхъ бань 1,102 р. 28$^1/_4$ к. — Съ рыбныхъ ловель 118 р. 23 к. — Съ лавокъ и съ анбаровъ 20,837 р. 66$^3/_4$ к. — Канцелярскихъ мѣлочныхъ 5 р. 28 к. — Съ палыхъ лошадей и скотинныхъ кожъ 744 р. 38$^3/_4$ к. — Съ найму извощиковъ десятой доли 181 р. 56$^1/_2$ к. — Съ квасовъ 113 р. 64$^1/_4$ к. — Съ дегтя 55 к. — Конныхъ пошлинъ 2,428 р. 70$^3/_4$ к. — Въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ съ дѣлъ пошлинъ 27,756 р. 10 к. — Печатныхъ пошлинъ въ С.-Петербургѣ въ печатномъ приказѣ 6,871 р.

47 к. — Съ письма крѣпостей въ С.-Петербургѣ 13,829 р. 63 к. — Съ судовъ привальнаго и отвальнаго 992 р. 28³/₄ к. — Партикулярной верфи съ перевозовъ 16,024 р. — Съ почтъ почтового сбору 16, 261 р. 02 к. *Итого 457,254 р. 09³/₄ коп.* Въ слѣдующемъ году эта цифра увеличилась до 579,802 р. 96 коп. Общая-же сумма доходовъ С.-Петербургской *губерніи* въ 1724 г. была 669,834 р. 94 коп. *).

Русскій двухглавый орелъ петровскаго времени.

Въ послѣднее время Петръ особенно строго сталъ относиться къ лихоимству и взяточничеству, которое процвѣтало среди людей «большого и малаго чина», въ широчайшихъ размѣрахъ. Такъ, онъ казнилъ за это «знатнаго вельможу» князя Гагарина; этой-же участи подверглись за злоупотребленія сенаторъ Шафировъ, оберъ-фискалъ Нестеровъ и любимцы императрицы Монсъ и Балкъ... Ни подкупы вліятельныхъ лицъ, ни дружба, ни связи не могли остановить Петра или повліять смягчающимъ образомъ на строгость обвиненія приговора...

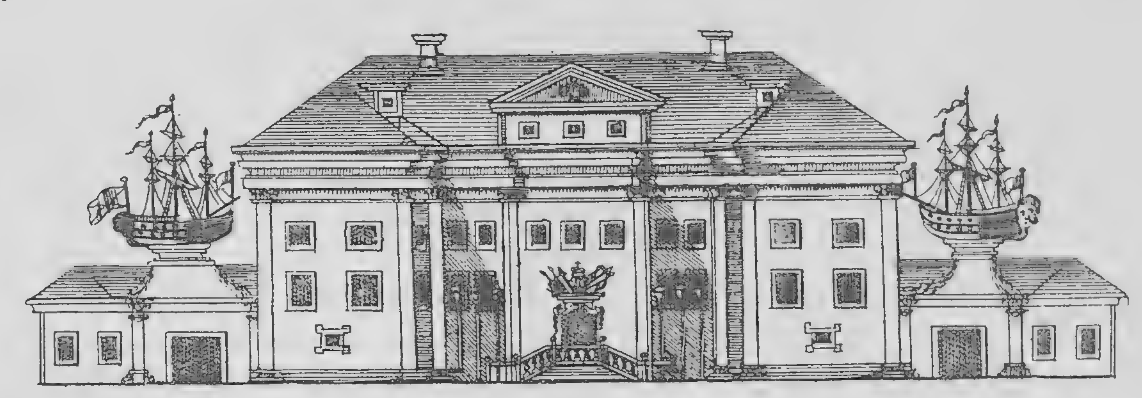
При всей своей властной и дѣятельной натурѣ, Петръ не прочь былъ иногда и пошутить.

По словамъ Бертольца, царь часто забавлялся надъ кухмистеромъ своимъ, который накрывалъ столъ и распоряжался во время обѣда. Каждый разъ какъ только кухмистеръ собирался поставить на столъ какое либо блюдо «царь схватывалъ его за голову и приставлялъ къ ней пальцы въ видѣ роговъ. Дѣло въ томъ, что когда-то у него была очень распутная жена; но это обстоятельство должно быть не слишкомъ огорчало его, потому что на воротахъ его дома до сихъ поръ красуются оленьи рога, прибитые туда по приказанію царя!»...

Существуетъ также слѣдующій разсказъ о разыгравшейся въ Петербургѣ «апрѣльской шуткѣ» въ 1723 году.

*) Богдановъ.

«Въ полночь увидѣли мы сильный огонь за императорскимъ садомъ; начали звонить въ набатъ, бить въ барабаны, а ночные караульщики весьма прилежно дѣйствовали трещотками. Почти весь городъ былъ на ногахъ, а между тѣмъ этотъ огонь былъ ничто иное, какъ шутка, чтобы многіе тысячи народа обмануть въ апрѣлѣ. Когда подходили къ огню, то поставленная тамъ стража отвѣчала, что сегодня послѣднее число апрѣля («um den letzten April laufen zu latten»). Но какъ многіе другіе о томъ ничего не знали, то все-таки скоплялись на предполагаемый пожаръ. Немало забавляетъ это императора, и онъ каждый годъ около этого времени выдумываетъ что нибудь подобное. За нѣсколько лѣтъ былъ здѣсь одинъ силачъ, который долженъ былъ объявить по городу, что онъ покажетъ удивительные штуки и образчики своей силы и что, притомъ, на представленіи будетъ присутствовать царская фамилія и весь дворъ.

Дворецъ построенный на Фонтанкѣ у Аничкина моста.

Собралось многочисленное общество, силачъ набралъ въ этотъ день денегъ вдвое, нежели въ обыкновенное представленіе, и вдругъ къ отчаянію зрителей, было объявлено, что сегодня 1-е апрѣля и по высочайшему повелѣнію спектакля не будетъ»...

Есть указаніе, что эта шутка была затѣяна содержателемъ театра Монномъ, съ разрѣшенія Петра.

Наступилъ 1724 годъ.

Весело начался въ Петербургѣ этотъ послѣдній годъ жизни Петра. Незадолго передъ тѣмъ царь возвратился съ замѣчательно удачнаго похода въ Персію, который принесъ Россіи Дербентъ, Баку и другіе города, сдавшіеся почти безъ сопротивленія. 7-го мая Петръ осуществилъ свою завѣтную мечту— короновалъ въ Москвѣ Екатерину, которая постоянно принимала дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ и оказала особенно важныя услуги русскому войску, совершивъ съ нимъ вмѣстѣ прутскій походъ. Коронація была отпразднована торжественно въ Москвѣ, а затѣмъ и въ Петербургѣ и празднества продолжались нѣсколько дней. Это событіе произвело сильное впечатлѣніе на общество и породило предположеніе, что Петръ намѣренъ оставить послѣ себя престолъ Екатеринѣ или одной изъ дочерей.

Вскорѣ послѣ коронаціонныхъ торжествъ Петръ устроилъ обрученіе дочери своей Анны съ гольштинскимъ принцемъ. Послѣдовалъ рядъ новыхъ празднествъ. «Царствующій градъ» пировалъ и веселился и не предчувствовалъ о близости печальнаго событія... А между тѣмъ—время, великій трудъ и бурная невоздержная жизнь дѣлали свое дѣло. Послѣ пировъ Петръ зане-

могъ и цѣлую недѣлю не покидалъ постели. Едва оправившись онъ поѣхалъ въ Шлиссельбургъ и, въ виду годовщины взятія этой крѣпости, устроилъ новое пиршество... На обратномъ пути царь завернулъ на Ладожскій каналъ, гдѣ бродилъ по болотамъ и еще болѣе разстроилъ свое здоровье.

Въ началѣ августа состоялось въ Петербургѣ еще одно торжество.

Еще въ 1722 г. Петръ приказалъ одному московскому золотыхъ дѣлъ мастеру изготовить 40 орденскихъ крестовъ. Онъ имѣлъ въ виду учредить орденъ въ честь св. Александра Невскаго, тѣло котораго въ теченіе шести вѣковъ покоилось во Владимірѣ. Основавъ монастырь на мѣстѣ славнаго сраженія св. Александра со шведами, Петръ приказалъ перевезти туда мощи святого.

Русскія барки.
(Съ нѣмец. грав. нач. XVIII ст.)

30 августа Петръ встрѣчалъ торжественную процессію. Изъ города до самаго монастыря мощи везли по той самой рѣкѣ, надъ которой нѣкогда развѣвалось знамя, водруженное на предводительской ладьѣ Александра... Серебряный вызолоченный и поставленный на высокомъ катафалкѣ гробъ, подъ роскошнымъ балдахиномъ вызывалъ удивленіе среди обывателей Петербурга, толпами стекавшихся по обоимъ берегамъ Невы. За гробомъ слѣдовала цѣлая флотилія богато украшенныхъ шлюпокъ и барокъ съ императорской фамиліей и со всѣми, находившимися въ то время въ Петербургѣ сановниками. Духовенство Александро-Невскаго монастыря встрѣтило процессію въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, на берегу рѣки и такъ какъ церковь не была совершенно отстроена, то офицеры гвардіи, которые несли гробъ, поставили его въ часовнѣ.

Этимъ актомъ Петръ уничтожилъ всѣ недоброжелательные толки и подозрѣнія, распространенные въ народной массѣ раскольниками, обвинявшими Петра въ намѣреніи уничтожить поклоненіе, воздаваемое греко-католической церковью своимъ небеснымъ покровителямъ. Александро-Невскій монастырь впослѣдствіи часто посѣщался членами императорской фамиліи, ѣздившими туда на богомолье. Учрежденіе ордена, однако, не было приведено въ исполненіе въ то время и состоялось въ царствованіи Екатерины при бракосочетаніи принцесы Анны съ герцогомъ Голштинскимъ... На Александро-Невскій монастырь Петръ, повидимому, обращалъ особенное вниманіе. Въ 1728 г. по его приказанію былъ составленъ и отпечатанъ уставъ этого монастыря. «Понеже о духовномъ житіи монашескомъ многая святыхъ отецъ ученія и уставы обрѣтастся, того ради всякъ пекися о своемъ спасеніи, тамо да прочитаетъ.— А здѣ о келейномъ благообразномъ житіи кроткое наставленіе предлагается»... «Наставленіе» это отличалось строгостью, одинаково относившейся какъ къ обязанностямъ «намѣстника», такъ и чистоты келій, опрятности одежды и

и соблюденія всего монашескаго чина. Первая церковь монастыря, деревянная, была построена во имя Благовѣщенія въ 1713 г. (Въ 1756 г. въ виду ея ветхости была разобрана и отстроена заново о пяти главахъ). Въ 1716 г. сооружена маленькая церковь Лазарева воскресенія надъ гробницей царевны Наталіи Алексѣевны и въ 1723 г. присоединена къ каменной Благовѣщенской. При монастырѣ находилась и типографія для печатанія книгъ, заведенная въ 1720 году... Кромѣ царевны Наталіи въ монастырѣ похоронены были: царевичъ Петръ Петровичъ (1723 г.), царица Прасковья Ѳеодоровна (урожденная Салтыкова, супруга Іоанна Алексѣевича), графъ Ал. Апраксинъ и въ послѣдующіе годы хоронились многія лица царственнаго дома и сановники. Архимандритомъ Александро-Невскимъ былъ Ѳеодосій Яновскій, посвященный въ 1720 г. въ епископы, титуловавшійся архіепископомъ Новгородскимъ и вице-президентомъ Синода. Въ 1725 г. «За нѣкоторыя важныя его вины и продерзости показанныя церквѣ и верьховной власти», былъ лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе.

Голландскій купецъ.
(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

Между тѣмъ здоровье Петра становилось хуже; онъ сильно страдалъ странгуріей (болѣзнь пузыря). Это, однако, не удерживало его отъ дѣлъ.

29 октября Петръ отправился моремъ въ Сестрорѣцкъ (Систербекъ) осмотрѣть крупные заводы. Это было роковая поѣздка... Близъ Лахты его застигла бурная непогода. День былъ сумрачный, небо заволокло тучами. Приставъ къ берегу, Петръ и гребцы стали согрѣваться у разведеннаго костра. Одинъ изъ матросовъ замѣтилъ впереди небольшой ботъ. Небольшая ладья, переполненная солдатами безпомощно боролась съ налетавшими волнами, сильно накренялась и каждую минуту могла затонуть.

— На весла! Синявинъ на руль! скомандовалъ Петръ и царская шлюпка понеслась на помощь погибавшимъ. Дѣло, однако, отъ этого не выигрывало. Вѣтеръ и волны гнали шлюпку обратно къ берегу. Недолго думалъ Петръ, глядя на безотрадное зрѣлище. Забывъ о своемъ здоровьѣ, о собственной жизни, онъ вскочилъ въ старую рыбачью лодку, стоявшую у берега, оттолкнулся и отправился самъ къ погибавшимъ. Въ это время ботъ налетѣлъ на мель, опрокинулся и раздались отчаянные крики тонувшихъ солдатъ. Достигнувъ мѣста катастрофы, Петръ бросился вонъ изъ своей лодки и сталъ спасать гибнущихъ. Холодная вода, въ которой царь стоялъ по поясъ, залила ботфорты и леденила кровь, но Петръ до тѣхъ поръ не вышелъ изъ воды, пока не были вытащены всѣ солдаты. Удачный исходъ вызвалъ въ Петрѣ необыкновенную, искреннюю радость... Но дорогой цѣной былъ оплаченъ этотъ самоотверженный поступокъ царя.

Петръ возвратился въ Петербургъ, жестоко простуженный и снова, не взирая на осложнившуюся болѣзнь, приступилъ къ дѣламъ. «Парадизъ» встрѣ-

тилъ венценоснаго спасителя весьма непривѣтливо: въ это именно время обнаружились злоупотребленія и лихоимство его близкихъ сотрудниковъ, возникли дѣла Монса, Гагарина (о которыхъ мы упоминали уже).

Петръ, несмотря на представительство императрицы, былъ неумолимъ. Мы знаемъ какъ окончились эти два дѣла...

Русскія собаки.
(Съ гол. грав. XVII ст.)

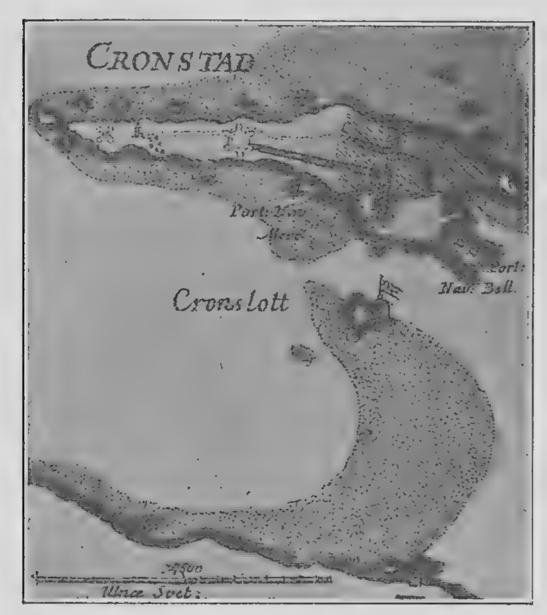
Въ концѣ года Петръ учредилъ русскую китоловную компанію, уменьшилъ подушную подать, дѣятельно занимался вопросами торговли и промышленности, которая къ этому времени уже стала развиваться въ самомъ Петербургѣ. Купечество было раздѣлено на гильдіи, основаны были цехи, число которыхъ доходило до 44. Близъ города работали кирпичные заводы (у Александро-Невскаго монастыря) частные и казенные. Спеціальный заводъ вырабатывалъ черепицу для крышъ, гончарныя издѣлія; на Выборгской сторонѣ водочный заводъ (основанный въ 1718 г.) выдѣлывалъ различные спиртные напитки; въ каменныхъ зданіяхъ, сооруженныхъ въ 1721 г. производился солодъ, по образцу Голландскихъ солодовенныхъ заводовъ; на той-же Выборгской сторонѣ дѣйствовали заводы: кожевенные (съ 1721 г.) восковые, добывавшіе изъ желтаго бѣлый воскъ (съ 1713 г.), сахарные, о которыхъ, какъ и о продажѣ и распространеніи сахара Петръ издалъ особый указъ въ 1721 году. Компанейскіе пивоваренные заводы изготовляли свой продуктъ подрядами для питейныхъ домовъ. Кромѣ того дѣйствовали заводы: пороховые (на Петербургской сторонѣ, на Охтѣ), игольная фабрика Сидора Томилина «съ товарищи»; мануфактурная, шпалерная и штофная фабрика, гонтовый заводъ и много другихъ.

Финляндецъ.
(Съ голл. грав. конца XVII ст.)

Оживленно шла и мелкая уличная торговля, происходившая на рынкѣ. Однимъ изъ крупнѣйшихъ былъ (сохранившійся и понынѣ) Сытный рынокъ на Петербургской сторонѣ, прозванный въ народѣ «обжорнымъ», такъ какъ, по утрамъ, въ полдень и къ вечеру сюда приходили бурлаки и прочіе «подлые» люди и заполняли харчевни. Были рынки у Литейнаго двора («Пустой» прозванный такъ, вслѣдствіе расширенія литейнаго двора и уменьшенія частныхъ жилищъ), у «компанейскаго завода» на Выборгской сторонѣ, на Васильевскомъ островѣ, между 2 и 3-й линіей, называвшійся «меньшиковскимъ»; въ Галерной гавани; «Трезинъ» рынокъ, находившійся близъ дома архитектора Трезини; у аничковскаго моста, близъ Александро-Невскаго монастыря, у переѣзда на Охту и въ другихъ мѣстахъ. По улицамъ и на перекресткахъ было множество мелкихъ харчевенъ, «маркитантскихъ избъ», гдѣ простой людъ за дешевую плату получалъ сбитень, щи

съ мясомъ, рубцы, уху съ рыбой, «грешневики» пироги, калачи и квасъ — главные продукты потребленія. Что касается трактировъ, то ихъ содержали преимущественно иностранцы, съ разрѣшенія Камеръ-Коллегіи. Казенныхъ питейныхъ домовъ, называвшихся прежде «кружалами» было до ста. Сперва въ питейныхъ домахъ были «цѣловальники» изъ купечества. Затѣмъ Петръ замѣнилъ ихъ раскольниками «для извѣдыванія ихъ правды и вѣрности, чтобъ мѣрили пиво и вино прямо». Но раскольники скоро доказали свое «криводушіе» и были замѣнены солдатами и унтеръ-офицерами изъ отставныхъ. Для провѣрки вѣса торговыхъ продуктовъ имѣлось тринадцать «важень» или «вѣсовыхъ амбаровъ, причемъ нѣкоторыя имѣли спеціальное назначеніе: двѣ «важни» на биржѣ для корабельныхъ товаровъ, адмиралтейская — для желѣза, на Мытномъ дворѣ — для мяса, рыбы и т. д.

Карта Кронштадтской гавани.
(Съ англ. грав. 1717 г.)

Наконецъ сотни разносчиковъ-торговцевъ сновали по всѣмъ улицамъ.

Январь 1725 г. начался весело въ Петербургѣ.

По улицамъ города, освѣщеннымъ факелами и смоляными бочками, двигалась торжественная шутовская процессія, «кардиналовъ всешутѣйшаго, сумасброднѣйшаго собора», въ которой самъ Петръ принималъ дѣятельное участіе. Онъ привелъ кардиналовъ въ обитую рогожами залу, гдѣ стоялъ покрытый краснымъ сукномъ столъ и заперъ на ключъ «членовъ совѣта» для избранія достойнаго преемника умершему «князю-папѣ» Бутурлину.

«Кардиналы» избрали отпѣтаго пьяницу — провіантскаго комиссара...

А спустя немного времени Петръ уже лежалъ въ постели, которую больше не покидалъ. Лейбъ-медикъ Блументростъ, съ согласія Екатерины, послалъ за знаменитыми въ то время врачами Бургавошъ и Шталемъ. Лѣкарства не дѣйствовали и болѣзнь угрожающе развивалась.

Русская лодка.
(Съ голл. грав. XVII ст.)

Петербургскіе жители, встревоженные болѣзнью царя и дурными вѣстями, толпились около дворца (Петровскій зимній дворецъ находился на нынѣшней Милліонной улицѣ около Эрмитажа). По древнему обычаю, были освобождены изъ тюремъ многіе преступники и объявлено прощеніе находившимся подъ судомъ...

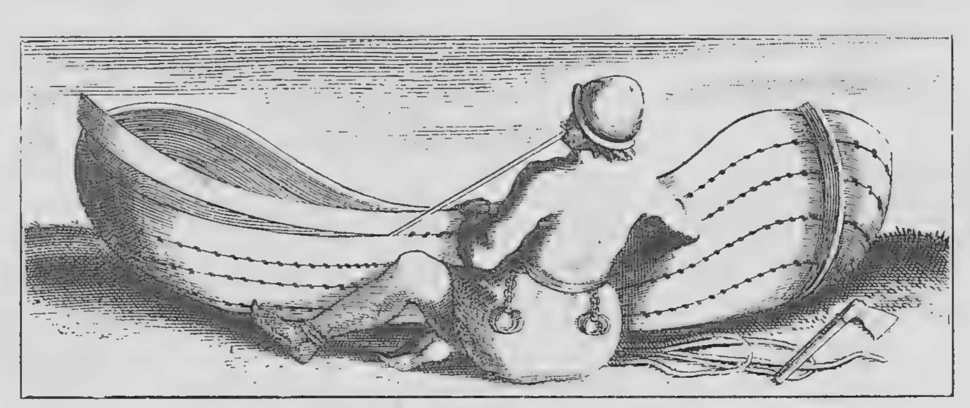
При дворѣ царило необычайное смятеніе. Ожидали послѣднихъ распоряженій Петра, такъ какъ на выздоровленіе не было уже надежды, но Петръ ничего не говорилъ. Онъ долго боролся съ физическими страданіями, муже-

ственно переносия мучительныя боли, но въ послѣдніе дни уже не въ состояніи былъ сдерживать глухіе стоны, которымъ вторилъ глухой гулъ толпы, окружавшей дворецъ. Вопросъ о наслѣдникѣ оставался открытымъ, такъ какъ согласно манифесту царя о престолонаслѣдіи, Петръ могъ назначить себѣ пріемникомъ кого угодно.

Императрица, не перестававшая неутѣшно плакать, дни и ночи проводила у постели умирающаго супруга, у котораго хватило силъ произнести съ явной ироніей слѣдующія слова: «Изъ меня познайте, какое бѣдное животное есть человѣкъ!» Приводимъ нѣсколько строкъ изъ письма де-Кампредона о послѣднихъ дняхъ Петра.

Петровскій рубль 1725 г., называемый „крестовикъ"

«Докторъ итальянецъ изслѣдовалъ монарха и, по его словамъ, наложенный ему на нижнюю часть живота пластырь служитъ лишь размягчающимъ средствомъ для облегченія мочеиспусканія; задержаніе является слѣдствіемъ застарѣлой болѣзни, отъ которой въ мочевомъ каналѣ образовалось нѣсколько небольшихъ язвъ. Все это нисколько не опасно»...

Лодка „шитая лыкомъ".
(Съ нѣм. грав. XVII ст.)

«Въ ночь съ 3 на 4 февраля *) задержаніе мочи возобновилось съ страшными болями и царь былъ при смерти. Врачи, замѣтивъ, что урина издаетъ очень сильный дурной запахъ, сдѣлали царю операцію и извлекли два фунта урины съ страшнымъ гнилостнымъ запахомъ и смѣшанный съ небольшими частицами какого-то сгнившаго органическаго вещества, которое врачи признаютъ «кусочками оболочки мочевого пузыря»... Лихорадка продолжается... Думаютъ, что конецъ его близокъ.

26 января Петръ попросилъ бумаги, перо и хотѣлъ написать свое завѣщаніе. Но остатокъ послѣднихъ силъ его покинулъ въ эту минуту и изъ неясныхъ знаковъ, начертанныхъ рукою умирающаго Петра можно было разобрать только два слова «отдайте все»... Послѣдняя воля монарха осталась неизвѣстною.

Вошли архіереи, но Петръ, уже исповѣдавшійся и причастившійся св. Тайнъ, не нуждался въ ихъ утѣшеніи, да и духовенство чувствовало себя

*) Дата по новому стилю.

смущеннымъ и растеряннымъ. Въ сосѣднихъ комнатахъ слышались сдерживаемые голоса взволнованныхъ придворныхъ; Меньшиковъ, сидя у стола, писалъ какія-то распоряженія.

Прошла мучительная ночь, въ теченіе которой никто не смыкалъ глазъ. Къ пяти часамъ утра стоны прекратились, архіерей читалъ отходную. Вдругъ умиравшаго схватили жестокія судороги; это была послѣдняя борьба мощнаго организма...

Петръ скончался. Подъ окнами дворца раздался рокотъ барабана, а въ одной изъ комнатъ, прилегавшихъ къ рабочему кабинету, гдѣ лежало не остывшее еще тѣло Петра, придворные во главѣ съ Бутурлинымъ, громкими кликами привѣтствовали «Императрицу Екатерину»...

Что сіе есть? До чего мы дожили, о россіяне! Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!—говорилъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своемъ надгробномъ словѣ.

«Царствующій градъ», излюбленный царемъ «парадизъ», возникшій на болотахъ и мхахъ невскихъ береговъ, хоронилъ своего великаго основателя и строителя.

Типо-Литографія „Энергія“
Загородный 17.

С.-Петербургскій Императорскій Университетъ.

С.-Петербургскій Университетъ одинъ изъ младшихъ въ семьѣ русскихъ Университетовъ, онъ моложе не только Московскаго, но даже Казанскаго и Харьковскаго. Позже его возникли лишь Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ (1834), Новороссійскій въ Одессѣ (въ 1862) и Томскій.

Это объясняется тѣмъ, что Петербургъ менѣе другихъ городовъ нуждался въ университетѣ. Здѣсь со временъ Петра уже существовало значительное число высшихъ учебныхъ заведеній, удовлетворявшихъ какъ правительственныя, такъ и частныя потребности въ общественномъ образованіи. Такъ напр. Духовная Академія снабжала Петербургъ и сосѣднія епархіи просвѣщенными служителями алтаря; кадетскіе корпуса, сухопутный и морской приготовляли дворянъ изъ всей Россіи для службы въ арміи и на флотѣ; Царскосельскій лицей давалъ молодыхъ людей «для важныхъ частей государственной службы» какъ значится въ его уставѣ; учителей и профессоровъ готовилъ Педагогическій Институтъ; врачей всякаго рода образовывала Медико-Хирургическая Академія; знанія, необходимыя для горнаго вѣдомства, пріобрѣтались въ Горномъ Корпусѣ, а по строительной и дорожной части—въ Институтѣ Путей Сообщенія; наконецъ, для воздѣлыванія науки вообще имѣлась Акамемія Наукъ съ особымъ при ней Педагогическимъ отдѣломъ. Для первоначальной службы не только по администраціи, но и по судебной части, спеціальнаго приготовленія не требовалось, а чиновники, стремившіеся пріобрѣсти чины имѣли полную къ тому возможность слушать особые для нихъ курсы, читанные при Педагогическомъ Институтѣ. Итакъ, открытіе С.-Петербургскаго Университета по тому времени представлялось не потребностью, а роскошью; своему настоящему существованію С.-Петербургскій Университетъ обязанъ постепенному развитію особаго «университета» при Академіи наукъ, утвержденнаго Петромъ въ 1724 г. по докладу Блументроста. Въ 1725 г., уже послѣ смерти Петра начали съѣзжаться въ Петербургъ, приглашенные правительствомъ 17 европейскихъ ученыхъ, обязывавшіеся по контракту читать лекціи въ Университетѣ. Такъ какъ русскихъ студентовъ для слушанія этихъ 17 профессоровъ не было наготовѣ, то съ ними вмѣстѣ выписаны были изъ Германіи и 8 студентовъ: половина ихъ потомъ тоже сдѣлалась академиками. Русскихъ слушателей Академическій Университетъ долго добивался тщетно. Въ 1731 г. на запросъ Сената по этому поводу онъ отвѣтилъ требованіемъ прислать хотя бы 75 студентовъ — по 5 человѣкъ на каждаго профессора, но вмѣсто нихъ получилъ (въ 1732 г.) спеціальное порученіе приготовить 12 учениковъ сл. гр. лат. академіи къ участію въ камчатской экспедиціи. Въ 1738 г. впервые сдѣлана была попытка начать правильное преподаваніе. И позже, однако, оно постоянно прерывалось за

недостаткомъ слушателей. Въ 1742 г. на 12 профессоровъ оказалось всего 12 студентовъ.

Новый академическій уставъ 1747 г. принялъ рѣшительную мѣру, учредивъ при Университетѣ 30 казенныхъ стипендій. Стипендіанты выбраны были изъ духовныхъ учебныхъ заведеній, знающіе латинскій языкъ, на которомъ велось преподаваніе иностранныхъ профессоровъ; кромѣ того, велѣно и изъ Шляхетскаго корпуса желающихъ отсылать въ Университетъ на лекціи дабы профессора никогда не были праздны и тѣмъ не отговаривались, что у нихъ нѣтъ учениковъ. Въ 1753 г. былъ произведенъ первый выпускъ студентовъ. Изъ 20 экзаменовавшихся стипендіантовъ окончили курсъ только 9: четверо съ учеными степенями магистра (Барсовъ, Яремскій, Поповскій и Константиновъ), двое — адъюнкта (Сафроновъ и Румовскій), двое — «переводчиками» (Новинскій и Ѳедоровскій) и одинъ — «учителемъ гимназіи» (Студинскій).

Хотя на смѣну выпущенныхъ поступили новые студенты изъ академической гимназіи однако въ 1757 г. «отъ давняго уже времени» ни одинъ профессоръ въ Университетѣ лекцій не читалъ. Вступившій въ завѣдываніе Университетомъ Ломоносовъ находилъ, что при Академіи наукъ не токмо настоящаго Университета не было, но еще ни образа, ни подобія Университета не видно.

Онъ хотѣлъ помочь дѣлу улучшеніемъ матеріальныхъ условій Университета, дарованіемъ правъ окончившимъ и «пристойныхъ ранговъ и на дворянство дипломовъ» профессорамъ. За кончиною Елизаветы осуществить эти планы ему не удалось.

Въ 1765 г. изъ 18 студентовъ половина вышли въ отставку «объявя, что они, не имѣя склонности болѣе обучаться наукамъ, просятъ, чтобы ихъ изъ Университета выключить, а распредѣлить по должностямъ; съ тѣхъ поръ преподаваніе въ Университетѣ совершенно упало. Такъ обстояло дѣло учрежденія С.-Петербургскаго Университета до того времени, пока, «Учительская Семинарія» Екатерининскаго времени, не была возобновлена подъ именемъ «Учительской гимназіи» а затѣмъ въ «Педагогическій Институтъ», который съ этихъ поръ разсматривался Министерствомъ Просвѣщенія какъ зерно «имѣющаго учредиться въ С.-Петербургѣ Университа».

Въ 1808 г. исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на отправленіе за границу 12 лучшихъ студентовъ, предназначенныхъ занять впослѣдствіи мѣста профессоровъ—адъюнктовъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Въ 1816 г. «Педагогическій Институтъ» переименованъ въ «Главный Педагогическій Институтъ» съ правами мало чѣмъ разнившихся отъ Университетскихъ. А затѣмъ въ 1819 г. по Высочайше утверж. докладу М-ра Дух. Дѣлъ и Нар. Просв. въ 8-й день февраля Институтъ переименованъ въ С.-Петербургскій Университетъ.

День 8-го февраля Университетъ считаетъ днемъ своего основанія, хотя открытіе его послѣдовало лишь 14 февраля.

Тайный Совѣтникъ

А. Х. Гольмстенъ.

Ректоръ Университета.

Заслуж. профессоръ

И. И. Боргманъ.

Профессоръ Спб. Университета

П. И. Броуновъ.

Профессоръ

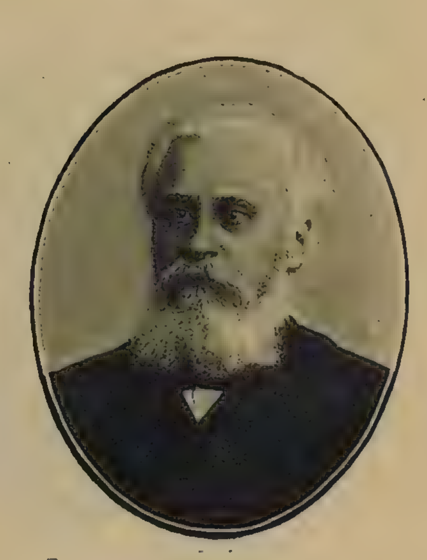
А. С. Догель.

Орд. профессоръ Спб. Универс.

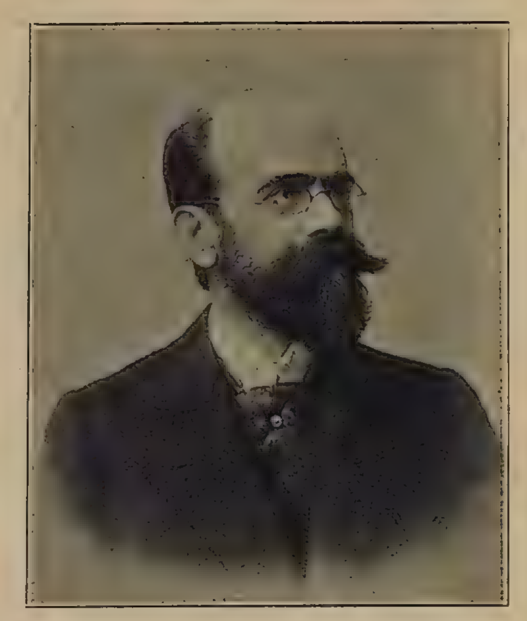
В. Жуковскій.

Дек. фак. вост. яз.

Заслуж. проф. Спб. Универс.

В. А. Лебедевъ.

Орд. профессоръ Спб. Универс.

П. В. Катурницкій.

В. И. Сергѣевичъ.

Засл. орд. профессоръ Спб. Универс.

Орд. проф. Спб. Универс.

В. И. Палладинъ.

Профессоръ Универс.

В. И. Соболевскій.

Орд профессоръ

В. Т. Шевяковъ.

Николаевская Инженерная Академія.

Начало Инженерной Академіи положено было въ 1810 году учрежденіемъ при военномъ Инженерномъ Училищѣ офицерскаго класса. Курсъ въ офицерскомъ классѣ продолжался одинъ годъ. Отдѣленіе офицерскихъ классовъ отъ училища послѣдовало въ 1855 г., тогда же классы были переименованы въ Николаевскую Инженерную Академію, которая вошла въ составъ Императорской военной Академіи.

Самостоятельную организацію Инженерная Академія получила въ 1863 году, когда было также установлено обязательное, предварительно поступленія въ Академію, прослуженіе въ строю извѣстнаго числа лѣтъ.

По дѣйствующему нынѣ положенію, значительно измѣненному закономъ 4 декабря 1893 г., Академія имѣетъ два класса — младшій и старшій — и дополнительный курсъ. Младшій и старшій классы предназначаются для распространенія высшихъ знаній въ Инженерныхъ войскахъ, дополнительный курсъ — для подготовленія офицеровъ къ службѣ въ корпусѣ военныхъ инженеровъ.

Академія состоитъ при Главномъ Инженерномъ Управленіи. Непосредственное управленіе его ввѣряется Начальнику Академіи, назначаемому изъ генераловъ Инженернаго Корпуса.

Для обсужденія вопросовъ по частямъ ученой и учебной при академіи состоитъ конференція изъ профессоровъ, инспектора и его помощника. По избраніи Начальника Академіи и съ надлежащаго утвержденія, членами конференціи могутъ быть назначаемы и другія лица, извѣстныя своими спеціальными свѣдѣніями. Академія имѣетъ свою библіотеку, химическую лабораторію, музей и физическій кабинетъ. Для завѣдыванія обучающимися состоятъ особые штабъ-

офицеры. Число обучающихся — 75 офицеровъ. Ежегодно принимается столько, сколько имѣется вакансій до полнаго комплекта. Къ пріемному экзамену допускаются офицеры всѣхъ родовъ войскъ. Главные предметы преподаванія: 1) Фортификація; 2) всѣ отдѣлы строительнаго искусства, какъ то а) матеріаловѣдѣніе, б) строительныя работы, в) основанія и фундаменты, г) воинскія и оборонительныя зданія, д) отопленіе и вентиляція, е) дороги и мосты, ж) рѣчныя и морскія сооруженія и з) строительные проекты; 3) архитектура съ черченіемъ и проектами; 4) теоретическая, строительная и прикладная механика, съ проектами. Вспомогательные: 1) Исторія осадъ; 2) высшая математика; 3) начертательная геометрія; 4) геодезія; 5) физика; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) тактика; 9) военная исторія и стратегія; 10) современное состояніе артиллеріи; 11) подводныя мины; 12) русскій и иностранный языки (французскій и нѣмецкій) и 13) лѣтнія практическія занятія — въ техническихъ заведеніяхъ, на заводахъ и различныхъ сооруженіяхъ, а равно учебною съемкою и рѣшеніемъ тактико-фортификаціонныхъ задачъ.

Генералъ-Лейтенантъ

Г. Г. Милорадовичъ.

Членъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества, камеръ-пажъ выпуска 1857 г., издалъ 1876 г. Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса, посвященные Императору Александру II, въ чинѣ полковника кавалергардскаго полка, и состоя флигель-адъютантомъ Его Величества.

Генералъ-Маіоръ

Е. С. Саранчевъ.

Начальникъ Николаевской Инженерной Академіи и Училища.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ

А. А. Савурской.

Членъ конференціи Николаевск. Инженерн. Академіи и почетный членъ-учредитель Имп. Русск. технич. общ.

Генералъ-Лейтенантъ

К. Л. Кирпичевъ.

Помощн. начальника Главнаго Инженерн. Упр. Заслуженный орд. профессоръ Николаев. Инженерной Академіи и Училища.

Воен. Инжен. Ген.-Лейтенантъ

Ц. А. Кюи.

Заслуж. профессоръ.

Воен. Инженеръ Ген.-Маіоръ

В. М. Ивановъ.

Профессоръ Николав. Инженерной Акад., Членъ отъ Мин. Фин. Инженернаго Совѣта и Комитета Упр. шоссейн и водян. сообщеній и торг. портовъ.

Инженеръ-Полковникъ

М. Н. Зибаровъ.

Экстраординарный профессоръ Николаевской Инженерной Академіи.

Инженеръ-Генералъ
Н. П. Петровъ.
Членъ Государственнаго Совѣта.

Генералъ-Лейтенантъ
Н. Д. Артамоновъ.
Членъ конференціи Николаевской Инжен. Акад., членъ Военно-Учен. Комитета Главн. Штаба, Начальникъ Военно-Топографич. уч. Генер. Штаба.

Генералъ-Маіоръ Генер. Штаба
Н. В. Дубасовъ.
Начальникъ Павловскаго Военнаго училища.

Генералъ-Маіоръ
К. И. Величко.
Заслуженный ординарный профессоръ Николаевской Инженерной Академіи.

Полковникъ
Н. А. Буйницкій.
Экстраординарный профессоръ Николаевской Инженерной Акад. по кафедрѣ фортификаціи.

Генер.-Маіоръ Ген. Штаба

Н. А. Епанчинъ.

Директоръ Пажескаго корпуса, экстраординарный профессоръ Николаевской Акад. Ген. Штаба.

Генер.-Маіоръ Ген. Штаба

М. П. Михневичъ.

Заслуж. ордин. профессоръ Никол. Академіи Ген. Штаба, членъ конференціи Михайл. Артил. Акад.

Генералъ-Маіоръ

А. Р. Шуляченко.

В. П. Стаценко.

Ординарный профессоръ Николаевской Инженерной Академіи.

Нотаріатъ въ Россіи.

Первыя указанія о спеціально занимавшихся лицахъ сочиненіемъ актовъ и договоровъ относятся къ половинѣ XVI столѣтія.

Существовавшими тогда такъ наз. площадными подъячими совершались лишь опредѣленные акты и договоры, причемъ только нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. крѣпости на холоповъ, о продажѣ и закладѣ вотчинъ) вносились для большей вѣрности и сохранности въ книги присутственныхъ мѣстъ (холопскій приказъ, земскій приказъ), остальные же различные акты составлялись «домашнимъ образомъ».

Соборнымъ положеніемъ царя Алексѣя Михайловича разрѣшается писать «на дому» только акты о займѣ денегъ или хлѣба (въ деревняхъ не свыше 10 р.), сговорныя свадебныя записи и духовныя завѣщанія, остальныя крѣпости должны были писаться площадными подъячими, записываться въ книги соотвѣтственнаго приказа, взыскиваться съ нихъ извѣстная пошлина, и затѣмъ предъявляться въ Печатный приказъ для приложенія государственной печати.

Петръ Великій въ видахъ уничтоженія злоупотребленій при совершеніи актовъ площадными подъячими, а также и въ фискальныхъ цѣляхъ установилъ для всѣхъ актовъ, за немногими исключеніями такъ наз. крѣпостной порядокъ совершенія.

Этотъ порядокъ со внесенными въ него послѣдующимъ законодательствомъ измѣненіями, главнымъ образомъ при Ипмератрицѣ Екатеринѣ II удержался до судебной реформы Императора Александра II и въ Св. Зак. Императора Николая I представляется въ слѣдующемъ видѣ:

При палатахъ гражданскаго суда, а въ уѣздахъ — при уѣздныхъ судахъ, существовали особыя «крѣпостныя» отдѣленія изъ крѣпостныхъ писцовъ и надсмотрщиковъ, которымъ поручено было составленіе актовъ; актъ вносился затѣмъ въ «докладную» книгу, которая предлагалась на разсмотрѣніе присутствія суда; удостовѣрившись въ самоличности совершающихъ актъ, въ правѣ продавца или залогодателя на отчужденіе имущества и въ отсутствіи въ условіи чего либо противозаконнаго, судъ дѣлалъ о томъ отмѣтку на актѣ «совершить по указамъ» и возвращалъ его надсмотрщику, который вносилъ актъ, отъ слова до слова въ крѣпостныя книги. Крѣпостной порядокъ былъ обязателенъ только для актовъ объ отчужденіи недвижимостей и крѣпостныхъ людей, для другихъ актовъ было установлено засвидѣтельствованіе явки ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ и «публичными нотаріусами», впервые введенными вексельнымъ уставомъ 1729 г. Остальные акты могли совершаться домашнимъ порядкомъ, съ участіемъ или безъ участія свидѣтелей.

Отсутствіе тогда въ законѣ точныхъ постановленій о порядкѣ опредѣленія нотаріусомъ, порядкѣ удостовѣренія въ самоличности сторонъ и подлинности

актовъ, а съ другой стороны — сложность крѣпостного порядка въ связи со свойственными до-реформеннымъ судебнымъ учрежденіямъ злоупотребленіями и волокитой дѣлали реформу нотаріальнаго дѣла настоятельно необходимой.

Вмѣстѣ съ новыми уставами судоустройства и судопроизводства было выработано Положеніе о нотар. части, получившее силу закона 14 апрѣля 1866 г., впослѣдствіи распространенное, съ нѣкоторыми измѣненіями, на губерніи Прибалтійскія (съ 1889 г.) и быв. Ц. Польскаго (съ 1875 г.).

По дѣйствующему Положенію, вошедшему въ составъ Суд. Уст. Императора Александра II (Св. Зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.). Завѣдываніе нотар. частью поручается, подъ наблюденіемъ судеб. мѣстъ, нотаріусамъ и состоящимъ при нотаріальныхъ архивахъ стар. нотаріусамъ, причемъ въ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ предоставлено мировымъ судьямъ (город. судьямъ, уѣзд. чл. окружнаго суда).

Къ кругу дѣйствій нотаріусовъ относятся (положеніе, ст. 65):

1) Совершеніе всякаго рода актовъ, кромѣ актовъ состояній, актовъ служебныхъ и межевыхъ, 2) выдача выписей изъ актовыхъ книгъ и копій актовъ, 3) засвидѣтельствованіе явки актовъ и договоровъ, разн. рода протестовъ, вѣрности копій, подлинности подписей, нахожденія лицъ въ живыхъ, заявленій отъ одного лица другому, мировыхъ записей и прошеній и третейскихъ записей, 4) принятіе на храненіе представленныхъ частными лицами документовъ и проч.

Нотаріусъ

С. И. Дваржецкій.

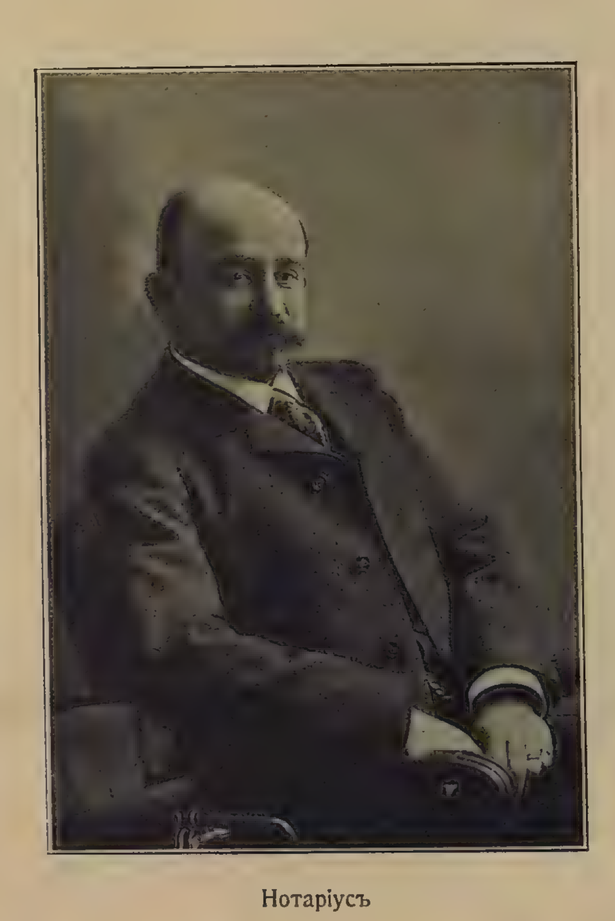
Нотаріусъ

В. П. Бабичевъ.

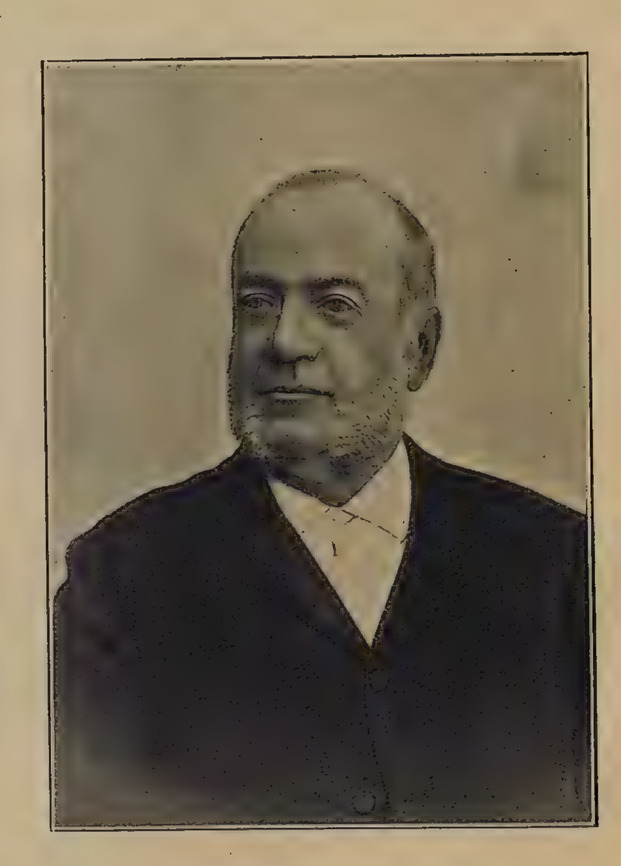
Нотаріусъ

А. П. Злобинъ.

Нотаріусъ

Я. Ф. Сахаръ.

Биржевой нотаріусъ

Фр. Хольмъ.

Левицкій

ФОТОГРАФЪ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Левицкій

фотографъ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Левицкій

ФОТОГРАФЪ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Левицкій

фотографъ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Историческій очеркъ.

Основанное въ 1849 году, фотографическое заведеніе можетъ несомнѣнно считаться старѣйшимъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ и во всемъ мірѣ.

Наше старѣйшее фотографическое заведеніе, существующее болѣе четверти жизни С.-Петербурга, было основано Сергѣемъ Львовичемъ Левицкимъ.

Родившійся въ 1815 году въ Москвѣ, по окончаніи университета — поступилъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но Государственная служба его не удовлетворяла: его привлекали новыя открытія и, выйдя въ отставку, онъ уѣхалъ путешествовать за границу. Въ Парижѣ онъ сталъ страстно заниматься химіей, слушалъ лекціи въ Сорбонѣ и познакомившись со многими свѣтилами науки, исключительно занялся Дагереотипомъ, причемъ сдѣлалъ цѣнныя усовершенствованія и въ виду художественнаго направленія своихъ произведеній, получилъ впервые выданную золотую медаль за фотографію.

Возвратясь въ Петербургъ въ 1849 году, онъ основалъ свое фотографическое заведеніе, которое немедленно стало первенствующимъ, обративъ высокое вниманіе и довѣріе Императора Николая I. Въ пятидесятыхъ годахъ, введя въ своихъ мастерскихъ новые коллодіонные способы, Сергѣй Львовичъ былъ приглашенъ снимать торжества Коронаціи Императора Александра II. Въ 1859 году, несмотря на установившееся исключительное положеніе, онъ опять уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ онъ и составилъ себѣ почти міровую извѣстность, причемъ въ тѣ времена русскій фотографъ былъ удостоенъ званіемъ фотографа Императора Наполеона III. (Этого званія не получилъ ни одинъ французскій фотографъ). Въ Парижѣ С. А. Левицкій изобрелъ ретушъ

негативовъ, столь смягчающую грубую правду фотографіи и впервые ввелъ у себя художественные фоны и аксесуары и вообще далъ фотографіи художественное направленіе.

Въ 1865 г. вернулся въ Россію и съ тѣхъ поръ продолжалъ работать, принимая участіе на всѣхъ Всемірныхъ Выставкахъ и мн. др. и исключительно фотографическихъ, въ качествѣ Эксперта отъ Правительства; на 80 году, во время постройки новаго заведенія. Въ 1877 году, Императоръ Александръ II его наградилъ званіемъ фотографа Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Столь заслуженное прошлое Сергѣя Львовича Левицкаго по его кончинѣ продолжаетъ его сынъ и единственный его ученикъ Левъ Сергѣевичъ Левицкій. Родился онъ въ 1847 году и уже 16-ти лѣтъ, съ 1863 года въ Парижѣ, сталъ помогать отцу и съ тѣхъ поръ не было, положительно ни одного снимка, ни одной выдающейся работы, безъ **его непремѣннаго участія**, и съ 1868 года сталъ самостоятельно замѣнять отца. Императоръ Александръ II, видя постоянное дѣятельное присутствіе Льва Сергѣевича, удостоилъ его также въ 1877 году званія фотографа Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1895 году **переведено была фотографическое заведеніе** въ новое отстроенное настоящее помѣщеніе, причемъ Левицкій сынъ показалъ глубокое знаніе всѣхъ сложныхъ и разнообразныхъ требованій фотографическаго дѣла. Въ настоящее время Левъ Сергѣевичъ Левицкій въ виду его 40 лѣтней дѣятельности можетъ, какъ въ свое время его отецъ, считаться патріархомъ русскихъ фотографовъ.

Особенно выдающейся заслугой Левицкихъ, отца и сына, слѣдуетъ, съ полной справедливостью считать, что они, **имѣя исключительное право художественной собственности на всѣ портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ**, никогда не хотѣли пользоваться этимъ исключительнымъ правомъ, ни въ радостныя времена, ни въ печальныя годины жизни русскаго народа, **допуская всякія подделки** ихъ труда и собственности и разумѣется наносящіе имъ явные и громадные убытки.

Эта симпатичнѣйшая сторона, мало кому извѣстной дѣятельности Левицкихъ, несомнѣнно заслуживаетъ особеннаго вниманія и величайшей благодарности и Богъ дастъ когда-нибудь вознаградится, **такъ дѣйствуютъ только безпредѣльно преданные своимъ Государямъ русскіе люди.**

ВИНО СЕНЪ-РАФАЭЛЬ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ винъ это наиболѣе тоническое укрѣпляющее силы и способствующее пищеваренію.

Превосходно ва вкусъ.
Неоцѣнимо при анеміи и въ періодъ выздоровленія.
Сохраняется по способу Пастера.
Каждая бутылка снабжена печатью Россійской Либавской таможни и брошюрою Д-ра де Барре о Сенъ-Рафаэльскомъ винѣ, какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ.

Вино Сенъ-Рафаэль продается въ лучшихъ виноторговляхъ, аптекахъ и аптекарскихъ магаз. Россіи.

Компанія Сенъ-Рафаэльскаго вина
въ Валансъ-Дромъ (Франція).

VIN DE SAINT-RAPHAËL.

Tonique, fortifiant, digestif,
D'UN GOUT EXQUIS.
Excellent pour Anémies, Convalescences.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Compagnie du Vin SAINT-RAPHAËL

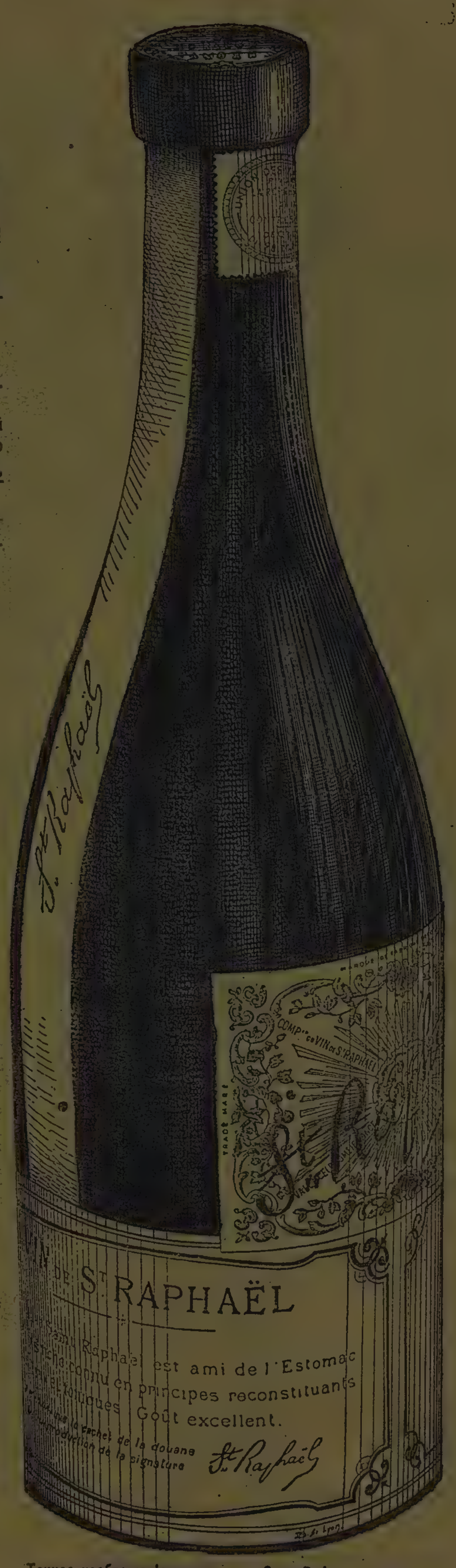
Valence, Drome, France, осн. 1872 г.,

доводитъ до свѣдѣнія, что появилось въ продажѣ **ПОДДѢЛЬНОЕ Сенъ-Рафаэльское вино,** и потому проситъ, при покупкѣ вина, **обращать вниманіе на фабричное клеймо** (Trade Marke) нашего вина, **утвержденное Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 1438.**

Каждая бутылка нашего вина снабжена таможенною печатью, фабричною маркою и маркою **СОЮЗА** фабрикантовъ для борьбы съ фальсификаціями (Union des fabricants pour repression de contrefaçons), и брошюрою **Д-ра де Барре о Сенъ-Рафаэльскомъ винѣ, какъ о „питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ".**

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МАГАЗИНАХЪ:

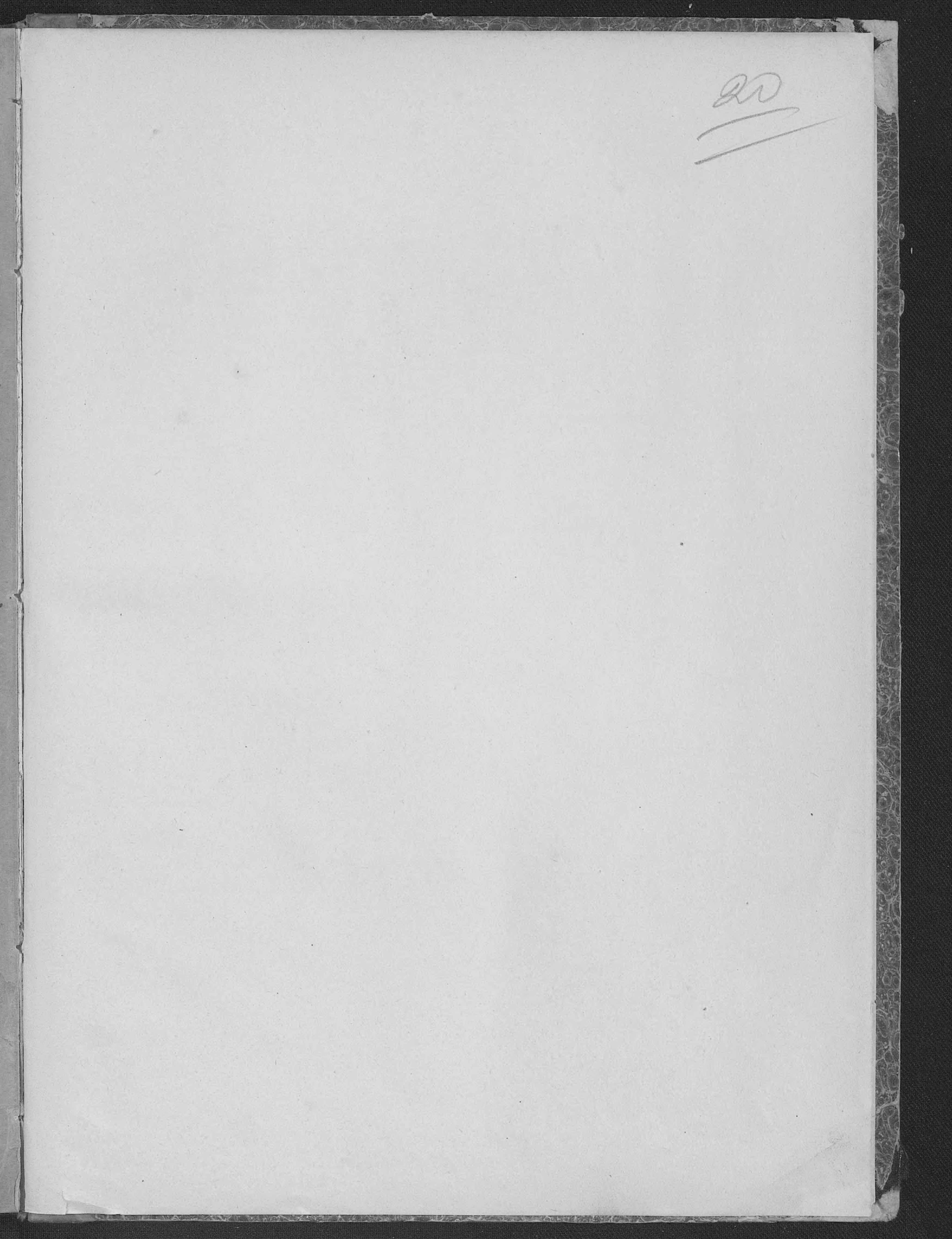
Въ С.-Петербургѣ.
Бр. Елисѣевы.
Штоль и Шмитъ.
Л. Бауеръ и К°.
Денкеръ и К°.
И. А. Фохтсъ.
Русское Общество торговли аптекарскими товарами.
Центральн. Аптекарское Депо В. Бюллера, Невскій, 40.
Э. Брезинскій, Невскій, 50.
Константинъ Гершъ.
Александро-Невскій аптекарскій магаз., Невскій, 122.
Егоровъ и К°, Забалканск., 34.
Я. А. Егоровъ, 58.
Садовскій, Кирочная, 26.
Абрамсонъ, Невскій, 127.
Пружанъ, Садовая, 68.
Ф. Рауль.
С. А. Петровъ.
К. О. Шиттъ.
Я. И. Перетцъ и К°.
И. О. Чугрѣевъ.
В. І. Соловьевъ.
В. И. Черепенниковъ.
В. Г. Басковъ.
П. Л. Леоновъ и др.

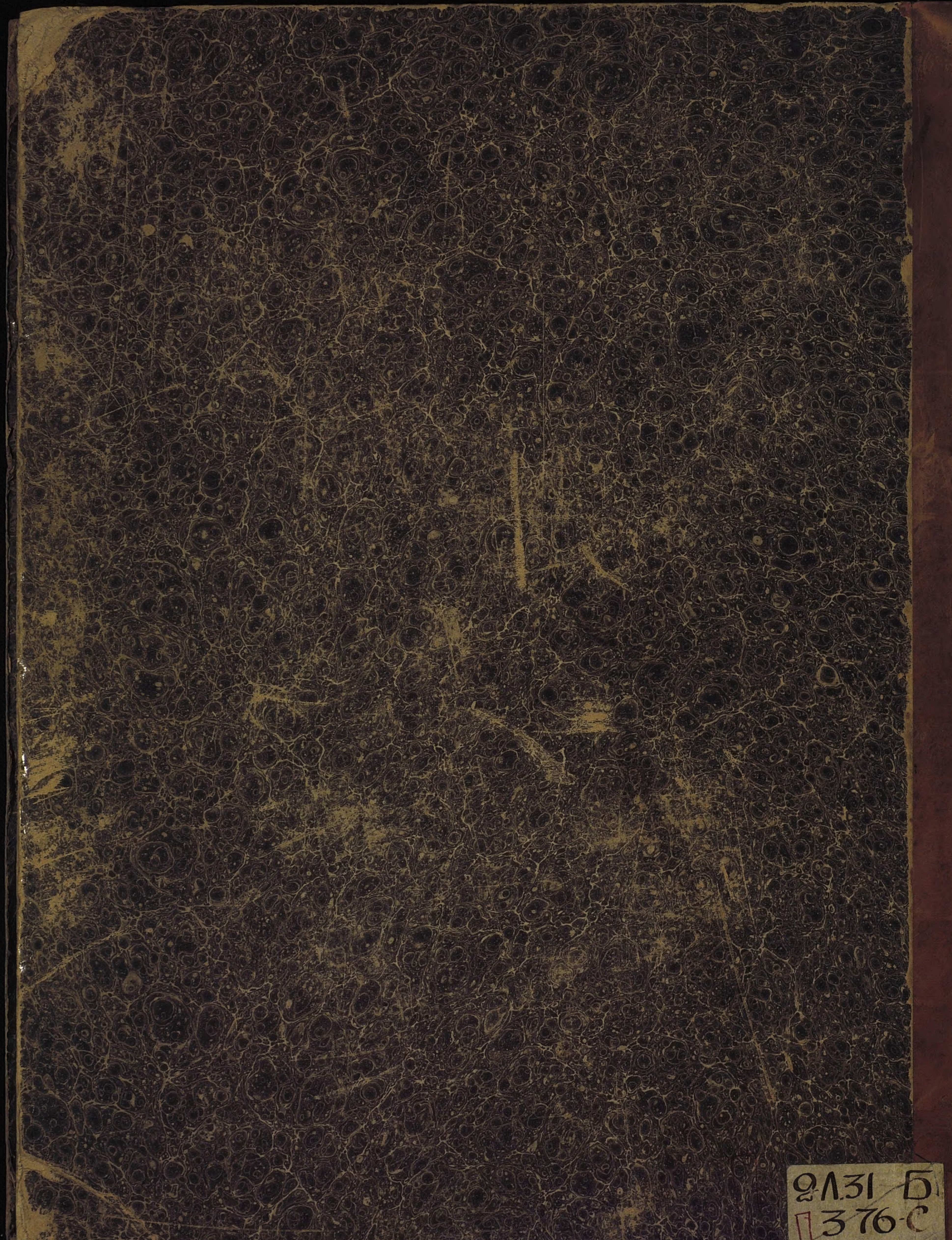

Точное изображеніе настоящаго Сенъ-Рафаэльскаго вина.

Печатано на бумагѣ фабрики наслѣдниковъ мануфактуръ-совѣтника
В. П. ПЕЧАТКИНА.

20

Q.Л.31 Б
П 376-С